ПАРТІЯ ЛѢВЫХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ
(интернаціоналистовъ).

В борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

БОЕВЫЯ
предпріятія
СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ
въ освѣщеніи охранки.

Цѣна 3 р.
На ст. жел. дор. 3 р. 50 к.

МОСКВА.
1918.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СОЦІАЛИЗМЪ“.

ПАРТІЯ ЛѢВЫХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ
(интернаціоналистовъ).

БОЕВЫЯ

предпріятія

СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

въ освѣщеніи охранки.

МОСКВА
1918
ИЗДАТЕЛЬСТВО „РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СОЦІАЛИЗМЪ"

МОСКВА — 1918.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лихорадочная дѣятельность нашихъ партійныхъ организацій и невозможность для старыхъ партійныхъ дѣятелей заняться теперь исторіей нашей партіи и ея предшественниковъ оставляютъ очень большой пробѣлъ въ нашей партійной работѣ. Мы не имѣемъ ни исторіи нашей партіи ни даже исторіи прежней партіи соціалистовъ-революціонеровъ когда она была еще единой. Если сравнить это отсутствіе историческихъ свѣдѣній съ богатой исторіей западно-европейскихъ соціалистическихъ партій, то разительный контрастъ станетъ еще ярче и выпуклѣе. Правда, западно-европейскія соціалистическія партіи не были загнаны въ подполье, какъ наша партія, поистинѣ безпощадно преслѣдовавшаяся царскимъ правительствомъ; однако, все-таки партія соціалистовъ-революціонеровъ имѣетъ около 20 лѣтъ существованія. Поэтому исторія нашей партіи уже имѣетъ возможность быть написанной. Тѣмъ не менѣе, у насъ имѣется достаточное число мемуаровъ, воспоминаній, отдѣльныхъ очерковъ, но написанной соціалистами-революціонерами исторіи нашей партіи у насъ еще не имѣется. Къ исторіи нашей партіи относятся только очерки С. Слетова (ст. Нечетнаго) о возникновеніи партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Но какъ разъ наиболѣе важной эпохи въ дѣятельности партіи с.-р. эти очерки не касаются, такъ какъ авторъ до развитія въ полномъ объемѣ работы нашей партіей свой трудъ не довелъ.

И, несмотря на то, что мы исторіи партіи с.-р. еще не имѣемъ— эта исторія *уже написана*. И, по странной ироніи судьбы, исторія партіи с.-р. написана для спеціальныхъ нуждъ и цѣлей...охранникомъ А. Спиридовичемъ. Для цѣлей „охраненія самодержавія“, съ необычайнымъ трудолюбіемъ, используя всѣ результаты арестовъ, обысковъ, провокаторскихъ указаній, авторъ составилъ огромный фоліантъ въ 600 страницъ, гдѣ исторія партіи с.-р. „прослѣжена“, начиная отъ нашихъ предшественниковъ - народовольцевъ до 1914 года, когда, по мнѣнію автора работы дѣятельность партіи совершенно прекратилась и когда партійныхъ организацій въ Россіи, въ строгомъ смыслѣ слова, „не было“.

„Исторія“ Спиридовича — необычайно цѣнный матеріалъ для исторіи старой боевой партіи, наслѣдниками которой являемся мы, лѣвые с.-р. И ему, увы, пришлось быть первымъ историкомъ столь ненавистной ему партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Спиридовичу была поручена „дворцовая охрана“, и потому онъ „по должности“ долженъ былъ до тонкостей интересоваться всѣмъ, что направлено на

„прочность трона“. И изъ двухъ его книгъ исторія соціалъ-демократической партіи, несмотря на ея почти тридцатилѣтнее существованіе, занимаетъ всего 250 страницъ, въ то время, какъ исторіи нашей партіи посвящено почти 600 страницъ, при чемъ необычайно подробно публиковалось все, касающееся нашей боевой и террористической дѣятельности.

Это и понятно. Ибо партія соціалистовъ-революціонеровъ, не стѣснявшаяся уничтожать представителей царскаго режима, была единственной партіей, дѣйствительно, страшной для самодержавія. И потому ей, ея дѣятельности, ея литературѣ удѣлялось чрезвычайное вниманіе, причемъ, въ видахъ своей карьеры, старались ея дѣятельность представить въ возможно болѣе пугающемъ видѣ.

Книга Спиридовича была предназначена спеціально для охранныхъ цѣлей, въ продажу не поступала и была отпечатана, въ собственной типографіи жандармскаго управленія для разсылки нумерованныхъ экземпляровъ по охраннымъ отдѣленіямъ. Во время революціи въ жандармскомъ управленіи былъ найденъ почти полный комплектъ этой книги. столь „секретной“ до революціи.

Въ виду этого представляетъ огромный интересъ опубликованіе всѣхъ этихъ охранныхъ свѣдѣній, могущихъ послужить необычайно цѣннымъ матеріаломъ для исторіи нашихъ предшественниковъ. И такъ какъ наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія касаются какъ разъ боевыхъ предпріятій нашей партіи, то мы и даемъ его какъ матеріалъ для будущаго безпристрастнаго историка.

Какъ мы сказали, книга Спиридовича представляетъ лишь груду сырого матеріала, расположеннаго въ хронологическомъ порядкѣ и почерпнутаго изъ партійной литературы, судебныхъ процессовъ, донесеній охранниковъ и т. п. Вся эта груда нагроможденныхъ другъ на друга матеріаловъ освѣщаетъ вопросъ съ одной только „внѣшней“ стороны. Это исторія партіи, какъ она представлялась постороннему человѣку и, притомъ, врагу партіи. Поэтому должна быть написана настоящая исторія партіи ея членами съ освѣщеніемъ партійной дѣятельности „изнутри“. Но это — дѣло будущаго.

Пока же мы будемъ систематизировать охранные „труды“ Спиридовича по отдѣльнымъ отраслямъ партійной и работы по отдѣльнымъ рубрикамъ. Такъ, къ изданію намѣчены: Работа с.-р. въ крестьянствѣ, работа с.-р. среди рабочихъ, политическія выступленія с.-р., литературная дѣятельность с.-р., дѣятельность максималистовъ и т. д.

Мы полагаемъ, что опубликованіемъ такой исторіи дореволюціонной партіи соціалистовъ-революціонеровъ мы покажемъ наглядно, чѣмъ партія, наслѣдниками которой мы являемся, отличалась отъ той партіи, которая теперь присвоиваетъ себѣ старое боевое имя, но которая ничего общаго по своей работѣ и тактикѣ съ этой боевой партіей не имѣетъ. Къ „исторіи боевыхъ предпріятій“ прилагается статистика всѣхъ террористическихъ предпріятій партіи, взятая изъ II выпуска Памятной Книжки Соціалиста-Революціонера“, изданной нелегально въ Парижѣ въ 1914 году.

Ц. К. партіи лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ.

I.

Обоснованіе террористической дѣятельности. Первыя покушенія. Боевая организація Гершуни. Дѣло Сипягина. Покушеніе на Оболенскаго. Убійство Богдановича. Арестъ Гершуни. Первое покушеніе на Плеве. Разгромъ партійныхъ организацій.

Еще до организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ въ 1896 году „Сѣверный Союзъ Соціалистовъ-Революціонеровъ“ издалъ „Основныя положенія программы Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ“, гдѣ указывалъ, что она во всемъ существенномъ сходна съ программой „Народной Воли“. Средствами для достиженія намѣченныхъ цѣлей „Союзъ“ считалъ въ качествѣ подготовительныхъ — пропаганду и агитацію, въ качествѣ рѣшительныхъ — терроръ и массовую революціонную борьбу.

Однимъ изъ сильныхъ средствъ борьбы для такой партіи, диктуемымъ нашимъ революціоннымъ прошлымъ, — говорится въ „Основныхъ положеніяхъ“ явится политическій терроръ, заключающійся въ уничтоженіи наиболѣе вредныхъ и вліятельныхъ при данныхъ условіяхъ лицъ русскаго самодержавія. Систематическій терроръ совмѣстно съ другими, получающими только при террорѣ огромное рѣшающее значеніе формами открытой массовой борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстраціи и проч.) приведетъ къ дезорганизаціи врага. Террористическая дѣятельность прекратится лишь съ побѣдой надъ самодержавіемъ, лишь съ полнымъ достиженіемъ политической свободы.

Кромѣ своего главнаго значенія, какъ средства дезорганизующаго, террористическая дѣятельность послужитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ пропаганды и агитаціи, какъ форма открытой, совершающейся на глазахъ всего народа, борьбы, подрывающей обаяніе правительственной власти, доказывающей возможность этой борьбы и вызывающей къ жизни новыя революціонныя силы, рядомъ съ непрерывающейся устной и печатной пропагандой. Наконецъ, террористическая дѣятельность является для всей тайной революціонной партіи средствомъ самозащиты и охраненія организаціи отъ вредныхъ элементовъ—шпіонства и предательства.

Такимъ образомъ, въ террористической борьбѣ возстанавливалась связь новой партіи с.-р. съ разгромленной партіей „Народной Воли“ и указывался водораздѣлъ между этой партіей и соціалъ-демократіей, не признававшей террора, какъ средства борьбы.

14 февраля 1901 года, послѣ сдачи студентовъ въ солдаты, бывшій студентъ Карповичъ смертельно ранилъ министра народнаго просвѣщенія, Боголѣпова. На допросахъ Карповичъ назвалъ себя соціалистомъ-революціонеромъ. 9 марта того же года статистикъ Самарской Земской Управы, Лаговскій произвелъ въ окно квартиры Побѣдоносцева четыре выстрѣла. Послѣ ареста Лаговскій заявилъ, что онъ раздѣляетъ программу партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Затѣмъ о террористическихъ выступленіяхъ на время ничего не было слышно. Возобновленіе террора послѣдовало въ 1903 году въ Сѣверо-Западномъ краѣ. 13 Іюля 1903 года два члена Бѣлостокской боевой дружины убили городового. 19 августа и 31 октября совершены два покушенія на мѣстнаго полицеймейстера Цетленко. Эти покушенія были устроены „боевой рабочей дружиной соціалистовъ-революціонеровъ“. Осенью 1903 года образовалась при Одесскомъ комитетѣ „Боевая дружина, которая скоро была арестована. Въ Пинскѣ два члена мѣстной группы соціалистовъ-революціонеровъ стрѣляли въ жандармскаго унтеръ-офицера и совершили нападеніе на жандармскаго ротмистра Нартова.

14 октября въ Бердичевѣ былъ убитъ помощникъ пристава.

Въ это же время замѣтно проявила свою дѣятельность „Боевая Организація“ которая уже вполнѣ оформилась. Вотъ какъ описываетъ Спиридовичъ начало дѣятельности Боевой организаціи [1]).

Самою яркою работою партіи въ описываемый періодъ времени, работою, на которую тратились и самыя большія денежныя средства, въ которой участвовали выдающіеся революціонные дѣятели и которая дала партіи извѣстность во всѣхъ кругахъ населенія—являлся терроръ.

Какъ уже было замѣчено, осенью 1901 года среди соціалистовъ-революціонеровъ народилась особая боевая группа, иниціаторомъ и создателемъ которой былъ, освобожденный изъ подъ стражи, арестованный по дѣлу «Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи», Гершуни. Убѣжденный террористъ, умный, хитрый, съ желѣзной волей, онъ обладалъ удивительной способностью овладѣвать тою неопытною легко увлекающейся молодежью, которая, попадая въ революціонный круговоротъ, сталкивалась съ нимъ. Его гипнотизирующій взглядъ и особо убѣдительная рѣчь покоряли ему собесѣдниковъ и дѣлали изъ нихъ его горячихъ поклонниковъ. Человѣкъ, надъ которымъ начиналъ работать Гершуни, вскорѣ подчинялся ему всецѣло и дѣлался безпрекословнымъ исполнителемъ его велѣній. Ближайшимъ сотоварищемъ Гершуни по постановкѣ дѣла террора являлась Брешко-Брешковская. Ея горячая пропаганда террора, въ которомъ она видѣла не только устрашающее правительство средство борьбы, но и примѣръ «великой революціонно-гражданской доблести»—дѣйствовала на молодежь заразительно. Молодежь жадно слушала «бабушку» и шла на ея призывы.

Первою задачею, постановленною передъ группой Центральнымъ Комитетомъ, было убійство министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина и

---

[1]) Спиридовичъ. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, стр. 123 и дальше.

оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Побѣдоносцева. Все дѣло подготовлялъ Гершуни, помогалъ ему во многомъ Мельниковъ. Тою-же осенью въ составъ «Боевой Организацiи» былъ принятъ Степанъ Балмашевъ, стоявшiй до того во главѣ сорганизованнаго имъ въ Кiевѣ кружка «Кiевскiй союзъ соцiалистовъ» и выдѣлявшiйся своими рѣзко опредѣленными революцiонными взглядами [1]).

Молодой, крайне впечатлительный, но распропагандированный съ дѣтскихъ лѣтъ своимъ отцомъ, революцiонеромъ, Балмашевъ вступилъ въ «Боевую Организацiю» подъ влiянiемъ бесѣдъ съ Брешко-Брешковской и Гершуни. Попавъ въ руки Гершуни, онъ уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ соотвѣтствующей обработки послѣднимъ былъ подготовленъ на какое угодно политическое убiйство. Одновременно шла подготовка къ террору и еще нѣсколько молодыхъ людей и въ томъ числѣ молодого поручика Григорьева. Гершуни мастерски сорганизовалъ покушенiе. Онъ предусматриваетъ каждую мелочь и даже заставляетъ Балмашева передъ покушенiемъ написать свою автобiографiю и изложить свой взглядъ на борьбу съ правительствомъ. Послѣднiе дни предъ выступленiемъ Балмашевъ провелъ въ Финляндiи.

2 Апрѣля 1902 года, въ часъ дня, Балмашевъ, одѣтый въ адъютантскую форму, прiѣхалъ въ Петроградъ, въ Марiинскiй дворецъ, гдѣ долженъ былъ находиться въ Комитетѣ Министровъ егермейстеръ Сипягинъ, и узнавъ, что министръ еще не прибылъ туда, заявилъ швейцару, что, имѣя порученiе къ министру, онъ прiѣдетъ еще разъ. Черезъ нѣсколько минутъ Балмашевъ вернулся, а почти вслѣдъ за нимъ вошелъ и министръ. Балмашевъ подошелъ къ послѣднему и со словами, что привезъ пакетъ съ бумагами отъ Великаго Князя Сергiя Александровича, произвелъ въ егермейстера Сипягина два выстрѣла, коими причинилъ смертельныя раны, отъ которыхъ министръ черезъ часъ скончался [2]).

Одновременно съ покушенiемъ на егермейстра Сипягина «Боевая Организацiя» имѣла намѣренiе напасть и на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ зданiи послѣдняго. Въ него долженъ былъ стрѣлять революцiонеръ, переодѣтый въ форму генералъ-адъютанта. Покушенiе, однако, не состоялось изъ-за недоразумѣнiя съ телеграммой, благодаря чему исполнитель не могъ своевременно прибыть на условленное мѣсто. Въ виду этой неудачи, Гершуни, не желая упускать момента, рѣшилъ осуществить покушенiе въ ближайшiе дни съ помощью Григорьева. 3 Апрѣля Гершуни, придя къ Григорьеву, имѣлъ съ нимъ и его прiятельницей Юрковской бесѣду, въ результатѣ которой было рѣшено слѣдующее: 5 числа, въ день похоронъ убитаго министра, Григорьевъ

---

[1]) Балмашовъ—сынъ дворянина, родился въ 1881 году. Будучи студентомъ Кiевскаго университета, дважды участвовалъ въ студенческихъ безпорядкахъ и во второй разъ былъ присужденъ къ удаленiю изъ университета и зачисленъ въ войска на 1 годъ. Въ 1901 году былъ привлеченъ при Кiевскомъ губернскомъ жандармскомъ управленiи къ дознанiю въ качествѣ обвиняемаго по 252 ст. Уложенiя.

[2]) Преступникъ былъ схваченъ, преданъ военно-окружному суду и присужденъ имъ къ смертной казни черезъ повѣшенiе, каковой приговоръ и былъ затѣмъ приведенъ въ исполненiе.

долженъ былъ пойти въ похоронной процессіи и произвести покушеніе на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Въ то же время Юрковская, переодѣвшись гимназистомъ, должна была улучить удобный моментъ и въ поднявшейся суматохѣ произвести покушеніе на градоначальника генерала Клейгельса. Гершуни далъ Григорьеву съ Юрковской всѣ необходимыя указанія, помогъ купить костюмъ гимназиста, далъ денегъ на случай, если бы имъ удалось скрыться послѣ покушенія; заставилъ написать прощальныя письма агитаціоннаго содержанія и дальнѣйшими бесѣдами старался поддерживать взвинченное настроеніе молодежи до момента покушенія. 5 числа ни Григорьевъ, ни Юрковская совершить покушеніе не рѣшились, и вернувшись домой, приложили затѣмъ всѣ усилія, чтобы отойти отъ Гершуни и его кружка, что имъ и удалось.

На другой же день послѣ убійства министра Сипягина, 3 Апрѣля, появилась прокламація, разъяснявшая причины убійства министра. Прокламація имѣла подпись: «Боевая Организація Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» — такъ назвалъ свою группу Гершуни послѣ ея перваго выступленія. По поводу убійства была выпущена также прокламація «Ко всему русскому рабочему народу отъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», отъ 2 Апрѣля, и партійная прокламація «Ко всѣмъ подданнымъ Русскаго Царя» отъ 3 Апрѣля, которая, впрочемъ носила фракціонный характеръ [1]).

Послѣ совершеннаго группою Гершуни убійства, Центральный Комитетъ партіи призналъ «Боевую Организацію» своимъ партійнымъ органомъ и передалъ ея «диктатуру» — Гершуни завѣдываніе всей террористической работой. Вскорѣ затѣмъ въ № 7-мъ «Революціонной Россіи» появилась статья «Террористическій элементъ въ нашей программѣ», высказавшая слѣдующіе руководящіе взгляды на терроръ и его постановку.

„Мы—за примѣненіе въ цѣломъ рядѣ случаевъ террористическихъ средствъ. Но для насъ террористическія средства не есть какая-то самодавлѣющая система борьбы, которая одною собственной внутренней силой неминуемо должна сломить сопротивленіе врага и привести его къ капитуляціи. Террористическія дѣйствія вовсе не должны быть какимъ-то замкнутымъ внутри себя рядомъ актовъ, воплощающихъ собою всю непосредственную борьбу съ врагомъ. Напротивъ—для насъ террористическіе акты могутъ быть лишь частью этой борьбы, частью неразрывно связанной съ другими частями; въ этой то живой органической связи они и почерпаютъ всю свою силу, все свое значеніе... И, какъ всякая часть, они должны быть сообразованы съ цѣлымъ, должны быть переплетены въ одну цѣлостную систему со всѣми прочими способами партизанскаго и массоваго, стихійнаго и цѣлесообразнаго напора на правительство. Терроръ—лишь одинъ изъ родовъ оружія, находящійся въ рукахъ одной изъ частей нашей революціонной арміи.

---

[1]) Совершонное Балмашевымъ убійство послужило поводомъ къ большой полемикѣ между «Боевой Организаціей» и соціалъ-демократами. «Искра» доказывала, что Балмашевъ не принадлежалъ ни къ партіи, ни къ «Боевой Организаціи», а былъ соціалъ-демократомъ.

Въ нашей борьбѣ мы стараемся привести въ движенiе самыя разнообразныя общественныя силы, и каждой изъ этихъ силъ свойствененъ свой особый способъ проявленія. Это не мѣшаетъ имъ дѣйствовать по единому плану. Такъ и террористическая борьба не будетъ чѣмъ-то витающимъ внѣ прочихъ видовъ революціонной работы и господствующимъ надъ ними. Это—только одинъ изъ техническихъ пріемовъ борьбы, который лишь во взаимодѣйствіи съ другими пріемами можетъ проявить все то дѣйствіе, на которое мы разсчитываемъ. Онъ усиливаетъ вліяніе всѣхъ другихъ параллельныхъ формъ борьбы, и его собственное вліяніе усиливается дѣйствіемъ этихъ послѣднихъ... Такимъ образомъ, мы первые будемъ протестовать противъ всякаго однобокаго, исключительнаго терроризма. Отнюдь не замѣнить, а лишь дополнить и усилить хотимъ мы массовую борьбу смѣлыми ударами боевого авангарда, попадающими въ самое сердце вражескаго лагеря..."

„Террористическіе удары должны быть дѣломъ организованнымъ. Они должны быть поддержаны партіей, регулирующей ихъ примѣненіе и берущей на себя нравственную отвѣтственность за нихъ. Это сообщитъ и самымъ героямъ-борцамъ то необходимое моральное спокойствіе, которое невозможно при дѣйствіяхъ на свой личный рискъ и страхъ, безъ увѣренности въ моральной санкціи и поддержкѣ партіи. Партійный контроль и партійное регулированіе предотвратятъ опасность—какъ бы террористическая борьба не оторвалась отъ всей остальной революціонной борьбы, не превратилась бы во что-то самодовлѣющее, не перестала считаться съ ея мѣняющимися потребностями и интересами; какъ бы размѣры силъ террористической дружины не остались единственнымъ рѣшающимъ мотивомъ въ вопросѣ о началѣ, продолженіи, пріостановкѣ борьбы; какъ бы изъ средства эта борьба не превратилась въ цѣль; какъ бы она не заняла несоотвѣтствующаго (въ ту или другую сторону) мѣста въ революціонной программѣ и тактикѣ; какъ бы, наконецъ, тактика террористовъ не разошлась съ общей тактикой революціонной арміи и не вошла въ конфликтъ съ ней..."

Но если, какъ видно изъ изложеннаго, въ тактическомъ отношеніи Центральный Комитетъ во главѣ съ Гершуни стоялъ за необходимость координированія борьбы террористическими средствами со всѣми прочими формами революціонной дѣятельности и борьбы, то въ техническомъ отношеніи онъ стоялъ за строгое отдѣленіе ея отъ прочихъ функцій партіи. „Строгое идейное единство и не менѣе строгое организованное раздѣленіе—вотъ требованіе, которому вполнѣ отвѣчаетъ современная постановка этого дѣла въ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ",—говорилось въ той же статьѣ.—„Согласно рѣшенію партіи, изъ нея выдѣлилась спеціальная „Боевая Организація", принимающая на себя—на началахъ строгой конспираціи и раздѣленія труда—исключительно дѣятельность дезорганизаціонную и террористическую. Эта боевая организація получаетъ отъ партіи—черезъ посредство ея центра—общія директивы относительно выбора времени для начала и пріостановки военныхъ дѣйствій и относительно круга лицъ, противъ которыхъ эти дѣйствія направляются. Во всемъ остальномъ

она надѣлена самыми широкими полномочіями и полной самостоятельностью. Она связана съ партіей только черезъ посредство центра и совершенно отдѣлена отъ мѣстныхъ комитетовъ. Она имѣетъ вполнѣ обособленную организацію, особый личный составъ (по условіямъ самой работы, конечно, крайне немногочисленный), отдѣльную кассу, отдѣльные источники средствъ. Эта боевая организація беретъ всецѣло на себя роль охранительнаго отряда... И поэтому мѣстные комитеты болѣе, чѣмъ когда-либо, получаютъ полную возможность посвятить всѣ свои силы, отдаться всецѣло творческой работѣ—пропагандѣ, агитаціи, подготовленію и устройству демонстрацій, организаціи рабочихъ массъ въ городѣ и деревнѣ, вербовкѣ той великой соціалистической арміи труда, непрерывный ростъ которой служитъ для насъ вѣрнѣйшимъ залогомъ побѣды...“

И дѣйствительно, въ построеніи „Боевой Организаціи“ и въ техникѣ ея работы принципы обособленности и конспираціи были проведены строго до крайности. Это придавало организаціи прочную спайку, окутывало непроницаемой тайной ея предпріятія и тѣмъ самымъ не позволяло розыскнымъ органамъ своевременно подойти къ освѣщенію ея дѣятельности. Взаимоотношенія партіи и „Боевой Организаціи“ были оформлены особымъ „Партійнымъ соглашеніемъ“, авторомъ котораго являлся Гершуни.

Скрывшись послѣ 2 Апрѣля 1902 г. изъ Петрограда, Гершуни и его ближайшіе по „Боевой Организаціи“ сотоварищи группируются около Кіева. Тамъ Гершуни имѣлъ свою главную конспиративную квартиру и устраивалъ свои дѣловыя свиданія; тамъ зачастую скрывалась „бабушка“—Брешко-Брешковская, проживая иногда у знакомыхъ на кухнѣ подъ видомъ простой прислуги; на Кіевъ шла конспиративная переписка для боевиковъ изъ-за границы, будучи направляема по адресамъ третьихъ непричастныхъ къ дѣламъ партіи лицъ; тамъ же осенью обосновался помощникъ Гершуни, Мельниковъ, устроившій у себя въ квартирѣ цѣлый складъ партійной литературы.

Лѣтомъ 1902 года Гершуни началъ организовывать покушеніе на харьковскаго губернатора Оболенскаго, что должно было явиться местью за его рѣшительныя дѣйствія по подавленію крестьянскихъ безпорядковъ. Еще весною того года работавшій въ Харьковѣ столяръ изъ Кіева Фома Качура, состоявшій уже членомъ одного изъ кіевскихъ кружковъ, въ разговорѣ съ членомъ партіи Вейценфельдомъ, выразилъ желаніе поступить въ „Боевую Организацію“, но намѣреніе это не могло осуществиться потому, что Вейценфельду не удавалось свести Качуру въ Кіевѣ съ Гершуни и Брешко-Брешковской.

Когда же лѣтомъ Гершуни понадобился исполнитель для задуманнаго имъ убійства, то сперва выборъ его остановился на ставшемъ извѣстнымъ впослѣдствіи Каляевѣ, но затѣмъ Гершуни, дабы придать покушенію болѣе идейный характеръ, рѣшилъ поручить его кому либо изъ рабочихъ. Тогда-то и былъ разысканъ Качура, вызванъ въ Кіевъ и познакомленъ съ Гершуни. Послѣдній нашелъ Качуру подходящимъ для намѣченнаго имъ покушенія, сталъ работать надъ нимъ и вскорѣ вполнѣ подготовилъ его къ выступленію.

29 Іюля, вечеромъ, Качура и Гершуни явились въ Харьковѣ въ садъ «Тиволи» и тамъ Качура стрѣлялъ изъ браунинга въ вышедшаго изъ театра губернатора, но промахнулся и ранилъ стоявшаго рядомъ полицмейстера. Будучи задержанъ, Качура назвалъ себя членомъ «Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и заявилъ, что дѣйствовалъ по постановленію организаціи. При немъ оказался пакетъ, въ которомъ былъ вложенъ «приговоръ» «Боевой Организаціи».

Покушеніе на губернатора Оболенскаго было широко разрекламировано партіей и Центральнымъ Комитетомъ. Были изданы особыя по этому поводу прокламаціи, была отпечатана брошюра—«Почему стрѣляли въ харьковскаго губернатора». Качура въ партійной литературѣ изображался, какъ защитникъ(?) народа; о немъ писались книжки, выпускались его фотографіи, ему дано было названіе—«народнаго героя».

Послѣ покушенія на губернатора Оболенскаго въ дѣятельности «Боевой Организаціи» наступило затишье. Новая постановка политическаго розыска по имперіи мѣшала начинаніямъ террористовъ. Въ Январѣ 1903 года въ Кіевѣ былъ арестованъ помощникъ Гершуни—Мельниковъ. Шли обыски въ связи съ производившимся по дѣлу убійства министра Сипягина дознаніемъ. Была арестована группа лицъ, имѣвшихъ дѣла съ Гершуни, и въ томъ числѣ Григорьевъ.

Однако, 6 Мая 1903 года «Боевая Организація» вновь заявила о себѣ. Въ тотъ день, въ Уфѣ, въ общественномъ саду, двумя членами «Боевой Организаціи» былъ убитъ уфимскій губернаторъ Богдановичъ. Дѣло сорганизовалъ и руководилъ его выполненіемъ Гершуни. «Боевая Организація» и Центральный Комитетъ издали по поводу убійства прокламаціи, а въ № 24-мъ «Революціонной Россіи» было сдѣлано оповѣщеніе о томъ же событіи; въ статьѣ же «Терроръ и массовое движеніе» еще разъ подтверждался слѣдующій взглядъ на терроръ.

«Новый террористическій актъ, исходящій отъ «Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», побуждаетъ насъ сдѣлать еще разъ (и, вѣроятно, не въ послѣдній разъ) кое-какія указанія на постановку вопроса о террорѣ въ нашей программѣ и еще разъ вернуться къ нѣкоторымъ изъ возраженій, упорно выдвигаемыхъ противъ употребленія террористическихъ средствъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ. Считая примѣненіе этихъ послѣднихъ и неизбѣжнымъ и цѣлесообразнымъ, наша партія въ то же время полагаетъ, что терроръ долженъ быть, да и не можетъ не быть, лишь однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ борьбы; что онъ долженъ находиться подъ контролемъ партійной организаціи и, наконецъ, что террористическіе акты должны имѣть возможно болѣе тѣсную связь съ массовымъ движеніемъ, опираться на нужды этого движенія и дополнять его и, въ свою очередь, давать толчокъ проявленіямъ массовой борьбы, возбуждать революціонное настроеніе въ массахъ»...

Убійцы губернатора Богдановича сумѣли скрыться. Самъ Гершуни, выѣхавъ изъ Уфы, направился въ Кіевъ, откуда намѣревался проѣхать по дѣламъ «Боевой Организаціи» въ Смоленскъ и, затѣмъ, за границу.

13 Мая, 1903 года Гершуни прибылъ въ Кіевъ, высадился на станціи «Кіевъ 2-й», отправился пѣшкомъ въ городъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ арестованъ чинами Кіевскаго охраннаго отдѣленія.

Съ арестомъ Гершуни кончился первый періодъ жизни «Боевой Организаціи». Преемникомъ его, судя по партійнымъ матеріаламъ, сталъ Азевъ [1]), представителемъ же «Боевой Организаціи» за границей, попрежнему, являлся членъ Центральнаго Комитета, Михаилъ Гоцъ. Къ нему, обычно, и направлялись лица, выражавшія желаніе начать въ партіи работу по террору, а онъ уже направлялъ ихъ къ Азеву. Личный составъ «Боевой Организаціи» обновился. Произошло измѣненіе и въ техникѣ террора: отъ пистолетовъ «Боевая Организація» перешла къ разрывнымъ снарядамъ.

Первою задачею, которую получила теперь «Боевая Организація» отъ центральнаго Комитета — было совершеніе покушенія на министра внутреннихъ дѣлъ, Плеве. По выработанному въ Августѣ, 1903 года въ Женевѣ плану было рѣшено произвести прослѣдку выѣздовъ министра въ Петроградѣ изъ дома по Фонтанкѣ, гдѣ онъ занималъ квартиру, и, по установленіи всѣхъ нужныхъ данныхъ, взорвать карету бомбами во время проѣзда министра.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ нѣсколько членовъ «Боевой Организаціи» во главѣ съ Савинковымъ [2]), быстро занявшимъ въ «Боевой Организаціи», вслѣдствіе своихъ личныхъ качествъ, мѣсто непосредственнаго организатора и руководителя «Боевой Организаціи», были уже въ Петроградѣ, гдѣ и изучали выѣзды министра, одинъ подъ видомъ извозчика, другой — торговца лотошника. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ боевики попали въ сферу наблюденія чиновъ охраны и поспѣшили скрыться изъ Петрограда. Такимъ образомъ, это первое предпріятіе «Боевой Организаціи» въ ея новомъ составѣ кончилось неудачею.

Появленіе и быстрое развитіе дѣятельности организацій «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и особенно апрѣльское 1902 года выступленіе ея «Боевой Организаціи» захватили правительство какъ бы врасплохъ. Партія начала работать тамъ, гдѣ не было соотвѣтствующихъ розыскныхъ органовъ. Столицы съ ихъ охранными отдѣленіями умышленно обходились руководителями партіи. Всѣ важнѣйшія партійныя предпріятія зарождались и ставились въ провинціи. «Боевая Организація» образовалась въ провинціальной глуши и, подготовивъ тамъ свое выступленіе, совершила какъ бы налетъ на Петроградъ. Такое положеніе, не мало обусловившее успѣхъ работы соціалистовъ-революціонеровъ въ первые годы жизни партіи, повело къ частичной реформѣ дѣла политическаго розыска.

---

[1]) «Заключеніе судебно-слѣдственной комиссіи по дѣлу Азева», стр. 24.

[2]) Борисъ Викторовъ Савинковъ, сынъ дворянина Петроградской губерніи, родился въ 1879 году. Въ 1902 году былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Вологду по дѣлу соціалъ-демократическихъ группъ «Соціалистъ» и «Рабочее Знамя». Въ Вологдѣ перешелъ въ «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ», на что оказали вліяніе бесѣды съ пріѣзжавшей туда Брешко-Брешковской. Въ Іюнѣ 1903 года бѣжалъ изъ ссылки чрезъ Архангельскъ за границу, явился въ Женеву и вступилъ въ «Боевую Организацію.

Въ 1902 году въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ были спѣшно учреждены розыскные пункты, переименованные затѣмъ въ охранныя отдѣленія. Они повели энергичную борьбу съ партійными организаціями. Начались аресты соціалистовъ-революціонеровъ. Наиболѣе значительные изъ нихъ были осуществлены въ Одессѣ, Тамбовѣ и Екатеринославѣ.

Въ 1903 году групповые аресты были произведены въ Кіевѣ, Одессѣ, Петроградѣ, Козловѣ, Екатеринославѣ, Курскѣ, Саратовѣ, Москвѣ и въ другихъ городахъ. Обыски давали богатые результаты, свидѣтельствовавшіе о преступной работѣ соціалистовъ-революціонеровъ по пропагандѣ и агитаціи. Въ Одессѣ же, Екатеринославѣ, Саратовѣ и Кіевѣ, были арестованы и типографіи, взятыя на полномъ ходу. При арестѣ Кіевской типографіи была заарестована и ставившая ее повивальная бабка Фрума Фрумкина, которая позже, 27 Декабря, будучи вызвана на допросъ въ Кіевское губернское жандармское управленіе, пыталась перерѣзать горло жандармскому генералу Новицкому, но нанесла ему лишь легкую рану [1]).

Наносимые партіи удары были серьезны. Изъ ея рядовъ вырывались наилучшіе работники. Аресты типографій и транспортовъ нелегальной литературы лишали партію главныхъ средствъ пропаганды и агитаціи. Гибли явки, конспиративныя квартиры, проваливались налаженныя съ большимъ трудомъ сношенія заграничнаго центра съ мѣстными организаціями [2]). Все это не могло не отразиться пагубно на положеніи дѣлъ партіи. Въ партійной работѣ замѣчались перебои. Нѣкоторыя организаціи должны были поневолѣ прекращать свою дѣятельность и, хотя, оправившись, онѣ и продолжали ее, но контингентъ работниковъ послѣдующихъ составовъ обычно бывалъ много слабѣе предыдущихъ, работа шла менѣе успѣшно. И если, тѣмъ не менѣе, несмотря на интенсивную работу розыскныхъ органовъ, разстраивавшихъ систематически работу партійныхъ организацій, таковыя продолжали нарождаться, то причинъ тому слѣдуетъ искать во все болѣе и болѣе развивавшемся въ то время противоправительственномъ движеніи интеллигенціи.

---

[1]) Скрывшись въ Декабрѣ 1906 года, по отбытіи каторжныхъ работъ изъ ссылки, Фрумкина 28 Февраля 1907 года явилась въ Москвѣ въ Большой театръ съ цѣлью убить градоначальника генерала Рейнбота, но была арестована. Сидя затѣмъ въ тюрьмѣ, она стрѣляла въ помощника начальника тюрьмы, послѣ чего по приговору суда была казнена.

[2]) Охранникъ Спиридовичъ не упомянулъ, что главной причиной партійныхъ проваловъ было освѣдомленіе провокаторовъ, въ томъ числѣ и Азева. А безъ дѣятельности этихъ провокаторовъ врядъ ли «розыскные органы» проявили бы столь интенсивную дѣятельность.

II.

1904 годъ. Походъ «Боевой Организацiи» противъ министра внутреннихъ дѣлъ Плеве.—Убiйство министра Плеве.—Начало широкаго общественнаго движенiя.—Дѣятельность партiи во вторую половину года.—Начало массоваго террора.

Въ 1904 году дѣятельность «Боевой Организацiи» не прекращалась. Но не прекращалась и слѣжка за «Боевой Организацiей». Производились и еще аресты, изъ которыхъ наиболѣе важными по достигнутымъ результатамъ были слѣдующiе:

Въ Январѣ, въ Петроградѣ была арестована террористическая группа дворянки Серафимы Клитчоглу, во главѣ съ ней самой. Группа подготовляла покушенiе на министра внутреннихъ дѣлъ Плеве. При обыскахъ были найдены планы путей слѣдованiя министра изъ его дома въ Зимнiй дворецъ и другiя вещественныя доказательства преступной работы группы. Въ связи съ Петроградомъ были произведены обыски въ Кiевѣ, Харьковѣ и Ростовѣ на Дону.

Въ Iюлѣ 1904 г. въ Петроградѣ была арестована группа Павла Кракова, подготовлявшая покушенiе на министра юстицiи.

Организацiи «ликвидировались» на протяженiи всей Россiи. Но среди такой, казавшейся, партiйной тишины, ключемъ била скрытая даже отъ глазъ партiи жизнь «Боевой Организацiи». Всѣ стремленiя ея руководителей, согласно полученныхъ отъ Центральнаго Комитета директивъ, были направлены къ совершенiю убiйства министра внутреннихъ дѣлъ, Плеве.

Въ Январѣ 1904 года въ составъ «Боевой Организацiи» входили: Савинковъ съ двумя его товарищами, Николай Блиновъ, Алексѣй Покотиловъ, бывшiе студенты Московскаго университета Максимилiанъ Швейцеръ и Егоръ Сазоновъ, а также Иванъ Каляевъ. Часть изъ нихъ находилась въ Женевѣ, гдѣ по террору съ ними вели переговоры Гоцъ и Азевъ *), часть же была въ Россiи. Въ Россiи жили Покотиловъ и Швейцеръ, изготовлявшiе динамитъ для бомбъ и самыя бомбы.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ «Боевая Организацiя» уже наблюдала за выѣздами министра по Петрограду и хотя маршруты его не были изучены съ достаточною полнотою, тѣмъ не менѣе, рѣшено было произвести покушенiе 18 Марта. Согласно разработанному заранѣе плану, 18 Марта, около 12 часовъ дня, боевики, получивъ часа за 2 передъ тѣмъ отъ Швейцера бомбы, вышли на Фонтанку и стали ждать министра, который, по ихъ предположенiю, долженъ былъ проѣхать отъ Зимняго дворца, по набережной Невы и по Фонтанкѣ, къ себѣ домой.

У дома Штиглица стоялъ Покотиловъ съ двумя бомбами, у Рыбнаго переулка и на углу Пантелеймоновской улицы стояло по боевику, каждый съ двумя бомбами; Сазоновъ, одѣтый извозчикомъ,

*) По заявленiямъ Центральнаго Комитета и самаго Азева, онъ тогда также входилъ въ «Боевую Организацiю».

стоялъ недалеко отъ подъѣзда дома № 16 и имѣлъ бомбу на колѣняхъ подъ фартукомъ. На Цѣпномъ мосту находился Каляевъ, который долженъ былъ подать сигналъ въ случаѣ, если бы министръ не свернулъ съ набережной Невы на Фонтанку, а поѣхалъ бы по Литейному проспекту. Въ Лѣтнемъ саду сидѣлъ руководитель всего предпріятія Савинковъ. Выполненію задуманнаго злоумышленія помѣшала бдительность чиновъ охраны. Боевикъ, стоявшій на углу Пантелеймоновской улицы, замѣтилъ за собою наблюденіе охраны и изъ боязни ареста скрылся со своего мѣста; за нимъ ушелъ Покотиловъ, Сазоновъ же не видѣлъ проѣхавшаго министра.

Послѣ неудачи 18 Марта, Швейцеръ, Каляевъ и Савинковъ направились въ Кіевъ, гдѣ они намѣревались убить генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Клейгельса; Покотиловъ же, Сазоновъ и двое неизвѣстныхъ рѣшили произвести нападеніе на министра во время проѣзда его 25 Марта или 1 Апрѣля.

25 Марта Покотиловъ и неизвѣстный, подъ видомъ торговцевъ съ лотками, вышли съ бомбами на предполагаемый путь проѣзда, но министра не встрѣтили. Второй выходъ ихъ не состоялся, потому что Покотиловъ 31 Марта погибъ отъ взрыва у себя въ номерѣ въ Сѣверной гостиницѣ въ то время, какъ онъ снаряжалъ запаломъ разрывной снарядъ. Съ нимъ погибъ большой запасъ динамита «Боевой Организаціи».

Новая неудача въ Петроградѣ и смерть Покотилова такъ подѣйствовали на «Боевую Организацію», что находившіеся въ Петроградѣ ея члены скрылись и рѣшили было оставить временно выступленіе противъ министра, но скоро какъ ихъ предположеніе, такъ, и предположеніе всей группы Савинкова, было измѣнено.

Весною въ Харьковѣ состоялся съѣздъ главныхъ членовъ «Боевой Организаціи», на которомъ былъ выработанъ слѣдующій планъ дѣйствій. Прежде всего было рѣшено устранить министра. Боевикъ, стоявшій 18 Марта на углу Рыбнаго переулка, убійца уфимскаго губернатора рабочій Дулебовъ, Каляевъ и еще одинъ неизвѣстный боевикъ должны были вести наблюденіе за проѣздами министра по улицамъ, первые какъ разносчики - продавцы, вторые извозчиками. Савинковъ долженъ былъ нанять богатую квартиру въ Петроградѣ и поселиться тамъ съ женой — Дорой Бриллiантъ, съ лакеемъ — Сазоновымъ и кухаркой—какой-то старой революціонеркой. Дальнѣйшее должно было быть рѣшено позже, послѣ всѣхъ установокъ наблюденія. Разъѣхавшись, боевикм принялись за осуществленіе намѣченнаго плана. Савинковъ, подъ видомъ богатаго англичанина, поселился на Жуковской улицѣ съ Дорой Брилліантъ, которая играла роль бывшей пѣвицы «Буффа». За лакея былъ Сазоновъ, кухаркой же намѣченная заранѣе революціонерка. Всѣ они отлично играли свои роли. Широкое даваніе на-чай барина, услуживаніе старой кухарки дворникамъ, подлаживаніе и обходительность лакея къ швейцару и прислугѣ другихъ квартиръ создали благопріятную для террористовъ обстановку въ домѣ. Въ то же время назначенные для наблюденія за министромъ

боевики выполняли свое дѣло умѣло и съ энергіей. Вотъ какъ описываетъ эту работу въ своихъ запискахъ Савинковъ.

«Между тѣмъ, наше наблюденіе шло своимъ путемъ. X., Дулебовъ и Каляевъ постоянно встрѣчали на улицѣ Плеве. Они до тонкости изучили внѣшній видъ его выѣздовъ и могли отличить его карету за сто шаговъ. Особенно много свѣдѣній было у Каляева. Онъ жилъ въ углу, на краю города, въ комнатѣ, гдѣ кромѣ него, ютилось еще пять человѣкъ, и велъ образъ жизни, до тонкости совпадавшій съ образомъ жизни такихъ-же какъ и онъ, торговцевъ въ разносъ. Онъ не позволялъ себѣ ни малѣйшихъ отклоненій: вставалъ въ 6 часовъ и былъ на улицѣ съ 8-ми утра до поздней ночи. Дома, у хозяевъ, онъ скоро пріобрѣлъ репутацію набожнаго, трезваго и дѣловитаго человѣка. Имъ, конечно, и въ голову не приходило заподозрить въ немъ революціонера. Плеве жилъ тогда на дачѣ, на Аптекарскомъ островѣ, и по четвергамъ выѣзжалъ съ утреннимъ поѣздомъ къ Царю, въ Царское Село. Главное вниманіе при наблюденіи и было сосредоточено на этой его поѣздкѣ и еще на поѣздкѣ въ Маріинскій дворецъ, на засѣданія Комитета Министровъ, куда Плеве ѣздилъ по вторникамъ. Всѣ члены организаціи, т. е. X., Каляевъ, Дулебовъ, вновь пріѣхавшій Y., и очень часто кто либо изъ насъ — Дора, N*), Сазоновъ или я,—наблюдали въ эти дни. Но Каляевъ не ограничивался только этимъ совмѣстнымъ и планомѣрнымъ наблюденіемъ: у него была своя теорія выѣздовъ Плеве, и ежедневно, выходя торговать на улицу, онъ ставилъ себѣ задачу встрѣтить карету министра. По мельчайшимъ признакамъ на улицѣ: по количеству охраны, по внѣшнему виду наружной полиціи—приставовъ и околоточныхъ надзирателей,—по тому напряженному ожиданію, которое чувствовалось при приближеніи министерской кареты, Каляевъ безошибочно заключалъ, проѣхалъ-ли Плеве по этой улицѣ, или еще проѣдетъ. Съ лоткомъ за плечами, на которомъ часто мѣнялся товаръ,—папиросы, яблоки, почтовая бумага, карандаши,—Каляевъ бродилъ по всѣмъ улицамъ, гдѣ, по его мнѣнію, могъ ѣздить Плеве. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы онъ не встрѣтилъ его карету. Описывая ее, онъ давалъ не только самое точное описаніе масти и примѣтъ лошадей, наружности кучера и чиновъ охраны, но и деталей самой кареты. Въ его устахъ детали эти принимали характеръ выпуклыхъ признаковъ. Онъ зналъ не только высоту и ширину кареты, ея цвѣтъ и цвѣтъ ея колесъ, но и подробно описывалъ подножку, ручку дверецъ, вожжи, фонари, козла, оси, оконныя стекла. Когда Царь переѣхалъ въ Петергофъ и Плеве сталъ ѣздить вмѣсто Царскосельскаго вокзала на Балтійскій, Каляевъ первый установилъ его маршрутъ и отклоненія отъ этого маршрута. Кромѣ того, онъ зналъ въ лицо министерскихъ филеровъ и безошибочно отличалъ ихъ въ уличной толпѣ. Дулебовъ и X., какъ извозчики, не могли давать такихъ подробныхъ свѣдѣній. Они не всегда могли отказывать сѣдокамъ и имъ часто приходилось отъѣзжать съ поста наблюденія или по требованію полиціи, или по желанію

*) Революціонерка, игравшая роль кухарки.

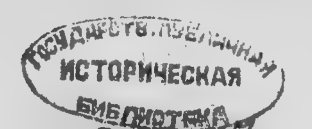
сѣдоковъ. Но они оба дополнили, провѣрили и развили наблюденія Каляева, такъ что тѣ свѣдѣнія, которыя могли случайно прибавить остальные члены организаціи, т. е. Сазоновъ, N., Брилліантъ, Y. и я, имѣли только второстепенное значеніе. Въ общемъ, систематическое наблюденіе привело насъ къ увѣренности, что легче всего убить Плеве въ четвергъ, по-дорогѣ съ Аптекарскаго острова на Балтійскій вокзалъ...»

Въ концѣ Іюня боевики стали выслѣживать проѣзды министра на Балтійскій вокзалъ. Тогда же, внѣ Петрограда состоялся новый съѣздъ боевиковъ, на которомъ они разработали подробный планъ покушенія. Рѣшено было, что министра на пути проѣзда встрѣтятъ четыре метальщика съ бомбами. Первый пропуститъ министра мимо и лишь загородитъ ему обратный путь, второй броситъ первую бомбу; въ случаѣ неудачи отъ его взрыва—нападать будетъ третій; четвертый назначался какъ бы въ резервъ, на крайній случай.

Слѣдующее совѣщаніе происходило въ Сестрорѣцкѣ, куда переѣхалъ жить Савинковъ. Были распредѣлены метальщики. Первымъ былъ намѣченъ неизвѣстный, что стоялъ 18 Марта у Пантелеймоновской улицы, вторымъ Сазоновъ, третьимъ Каляевъ и четвертымъ Сикорскій — еврей изъ Бѣлостока. Изготовленіемъ бомбъ занимался Швейцеръ. Назначивъ днемъ покушеніе 8 Іюля, боевики разъѣхались. Квартира на Жуковской была оставлена и часть боевиковъ уѣхала изъ Петрограда, часть-же осталась; нѣкоторые, какъ напримѣръ Сазоновъ и Каляевъ, должны были выѣхать и вернуться въ Петроградъ лишь 8 Іюля. Всю ночь на 8 Іюля Швейцеръ изготовлялъ бомбы. Утромъ онъ долженъ былъ раздать ихъ метальщикамъ, но вслѣдствіе происшедшаго недоразумѣнія, бомбу получилъ лишь одинъ Каляевъ и покушеніе не состоялось. Рѣшивъ затѣмъ произвести покушеніе черезъ недѣлю, 15 Іюля, и сговорившись о подробностяхъ, Сазоновъ, Каляевъ, Сикорскій и одинъ неизвѣстный уѣхали по направленію къ Вильнѣ, Савинковъ въ Сестрорѣцкъ, Швейцеръ, Дулебовъ и 2-й неизвѣстный остались въ Петроградѣ.

15 Іюля утромъ боевики съѣхались въ Петроградъ; прибыли— по Николаевской желѣзной дорогѣ Сазоновъ, по Варшавской, порознь, Каляевъ, Сикорскій и неизвѣстный. Сазоновъ былъ въ формѣ желѣзнодорожнаго служащаго, Каляевъ одѣтъ швейцаромъ, двое остальныхъ въ черныхъ накидкахъ морского образца. Дулебовъ, одѣтый извозчикомъ, на своей лошади заѣхалъ за Швейцеромъ, который и развезъ бомбы по установленнымъ мѣстамъ и роздалъ ихъ метальщикамъ, послѣ чего всѣ они и Савинковъ собрались въ скверѣ у церкви Покрова, что въ концѣ Садовой улицы. Въ десятомъ часу метальщики двинулись отъ церкви, одинъ за другимъ, въ разстояніи сорока шаговъ, по Англійскому проспекту, Дровяной улицѣ, Обводному каналу, дабы, пройдя мимо Балтійскаго и Варшавскаго вокзаловъ, выйти затѣмъ навстрѣчу министру на Измайловскій проспектъ. Шли въ такомъ порядкѣ: неизвѣстный, Сазоновъ, Каляевъ и Сикорскій. Савинковъ безъ бомбы пошелъ отдѣльно на Измайловскій проспектъ. Около 10 часовъ, на Измайловскомъ проспектѣ, вблизи Обводнаго канала,

2

Сазоновъ, увидя слѣдовавшаго въ каретѣ министра, сошелъ съ тротуара и бросилъ въ карету бомбу. Отъ послѣдовавшаго взрыва министръ былъ убитъ, Сазоновъ тяжело раненъ. Прочiе боевики скрылись и изъ нихъ былъ арестованъ только Сикорскiй. Онъ, желая утопить свою бомбу, нанялъ яликъ и бросилъ бомбу съ ялика вблизи строившагося броненосца. Это навлекло на него подозрѣнiе со стороны яличника и тотъ доставилъ его въ полицiю *).

По поводу убiйства министра, Центральный Комитетъ издалъ спецiальный № «Летучаго Листка Революцiонной Россiи» и прокламацiи: «Ко всѣмъ рабочимъ», «15 Iюля», «Ко всему русскому крестьянству» и «Надгробное слово временщику». «Боевая Организацiя» издала прокламацiю «15 Iюля 1904 года» и, на французскомъ языкѣ, «Воззванiе къ гражданамъ цивилизованнаго мiра». Почти всѣ комитеты и группы издали или свои прокламацiи, или перепечатали воззванiя Центральнаго Комитета и «Боевой Организацiи».

Послѣ совершенiя убiйства министра Плеве, въ Швейцарiи состоялся съѣздъ главнѣйшихъ партiйныхъ руководителей и туда же собрались перебравшiеся изъ Россiи члены «Боевой Организацiи». И въ то время, какъ первые рѣшали принципiальные вопросы о продолженiи широкаго террора, о направленiи его даже на Государя Императора(!), рѣшали вопросы о боевыхъ дружинахъ и объ экономическомъ террорѣ, вторые, на своихъ частныхъ собранiяхъ, обсуждали вопросы объ установленiи опредѣленныхъ отношенiй «Боевой Организацiи» къ Центральному Комитету и выработали слѣдующiй Уставъ Боевой Организацiи.

«1) «Боевая Организацiя» ставитъ себѣ задачей борьбу съ самодержавiемъ путемъ террористическихъ актовъ».

„2) „Боевая Организацiя“ пользуется полной технической и организацiонной самостоятельностью, имѣетъ свою отдѣльную кассу и связана съ партiей черезъ посредство Центральнаго Комитета“.

„3) „Боевая Организацiя“ имѣетъ обязанность сообразоваться съ общими указанiями Центральнаго Комитета, касающимися: а) круга лицъ, противъ коихъ должна направляться дѣятельность „Боевой Организацiи“; б) момента полнаго или временнаго, по политическимъ соображенiямъ, прекращенiя террористической борьбы“.

„*Примѣчанiе:* Въ случаѣ объявленiя Центральнымъ Комитетомъ полнаго или временнаго, по политическимъ соображенiямъ, прекраще-

*) Гдѣ находился 15 Iюля Азевъ неизвѣстно, установлено лишь, что его не было даже и вблизи Петрограда. Лица, которыя не были освѣдомлены про его причастность къ «Боевой Организацiи», могло казаться лишь то, что онъ ничего не зналъ о готовившемся убiйствѣ и что самое убiйство явилось для него полнѣйшей неожиданностью. По заявленiямъ Центральнаго Комитета и самаго Азева, сдѣланнымъ послѣ раскрытiя измѣны Азева, онъ—Азевъ былъ главнымъ организаторомъ всего предпрiятiя по убiйству министра Плеве.

15 Iюля въ Швейцарiи, вблизи Женевы, въ деревнѣ Германсъ происходили занятiя съѣзда представителей Заграничной организацiи партiи, который обсуждалъ партiйную программу. Послѣ полученiя извѣстiя объ убiйствѣ министра, собравшiеся отпраздновали событiе столь шумной вечеринкой, что привлекли на себя вниманiе мѣстной полицiи. Съѣздъ прервалъ свои занятiя и члены его разъѣхались.

нія террористической борьбы, „Боевая Организація“ оставляетъ за собой право довести до конца свои предпріятія, если таковыя ею были начаты до означеннаго объявленія Центральнымъ Комитетомъ, каковаго права „Боевая Организація“ можетъ быть лишена лишь спеціальнымъ постановленіемъ Общаго Съѣзда партіи“.

„4) Всѣ сношенія между Центральнымъ Комитетомъ и „Боевой Организаціей ведутся черезъ особаго уполномоченнаго, выбираемаго Комитетомъ „Боевой Организаціи“ изъ числа членовъ послѣдней“.

„5) Верховнымъ органомъ „Боевой Организаціи“ является Комитетъ, пополняемый черезъ кооптацію изъ числа ея членовъ“.

„6) Всѣ права Комитета, кромѣ нижеперечисленныхъ, передаются имъ избираемому имъ-же изъ числа его членовъ, смѣняемому по единогласному соглашенію всѣхъ членовъ Комитета, члену-распорядителю“.

„7) Комитетъ „Боевой Организаціи“ сохраняетъ за собой: а) право пріема новыхъ и исключенія старыхъ членовъ, какъ Комитета, такъ и Организаціи (во всѣхъ случаяхъ съ единогласнаго соглашенія всѣхъ членовъ Комитета); б) право участія въ составленіи плана дѣйствій, при чемъ, въ случаѣ разногласія между отдѣльными членами Комитета, рѣшающій голосъ остается за членомъ-распорядителемъ; в) право участія въ составленіи литературныхъ произведеній, издаваемыхъ отъ имени „Боевой Организаціи“.

„8) Одновременно съ выборомъ члена-распорядителя, Комитетъ „Боевой Организаціи“ производитъ выборъ его замѣстителя, къ каковому замѣстителю переходятъ всѣ права и полномочія члена-распорядителя, въ случаѣ ареста послѣдняго“.

„9) Число членовъ „Боевой Организаціи“ неограниченно, въ случаѣ-же ареста одного изъ нихъ, всѣ права его переходятъ къ заранѣе намѣченному Комитетомъ кандидату“.

„10) Члены „Боевой Организаціи“ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчинены Комитету „Боевой Организаціи“.

„11) Въ случаѣ одновременнаго ареста всѣхъ членовъ Комитета „Боевой Организаціи“ или всѣхъ ея членовъ, кромѣ одного (заранѣе намѣченнаго Комитетомъ „Боевой Организаціи“ кандидата), право кооптаціи постояннаго Комитета „Боевой Организаціи“ переходитъ къ заграничному ея представителю, а во второмъ случаѣ также и къ кандидату въ члены Комитета „Боевой Организаціи“.

„12) Настоящій уставъ можетъ быть измѣненъ лишь съ единогласнаго соглашенія всѣхъ членовъ Комитета „Боевой Организаціи“ и ея заграничнаго представителя“ [1]).

Приведенный уставъ былъ принятъ въ Августѣ 1909 года и сообщенъ члену Центральнаго Комитета Гоцу, который, не внеся въ него никакихъ измѣненій, заявилъ лишь, что „въ такого рода дѣлахъ уставы имѣютъ вообще малое значеніе“ [2]) и подобное отношеніе Гоца къ уставу было сочтено какъ бы за санкцію всего Центральнаго Коми-

---

[1]) „Заключеніе Судебно-Слѣдственной Комиссіи“, стр. 28—29.
[2]) Тамъ-же, стр. 13.

тета. Судя по партійнымъ документамъ (?!) членомъ распорядителемъ былъ выбранъ Азевъ.

По словамъ Спиридовича повышенное настроеніе отразилось и на усиленіи мѣстнаго террора.

9 Сентября въ Одессѣ, по постановленію боевой дружины партіи, рабочій изъ крестьянъ Василій Поляковъ, направляемый соціалистомъ-революціонеромъ ювелиромъ Евтихіемъ Ильинымъ, стрѣлялъ въ мѣстнаго градоначальника, камергера Нейгардта, но промахнулся и былъ арестованъ. 28 Сентября Ильинъ былъ арестованъ охраннымъ отдѣленіемъ, но, во время производства ареста, онъ успѣлъ выстрѣлить въ полицейскаго надзирателя Крайняго и нанесъ ему 6 ударовъ кинжаломъ, отъ которыхъ тотъ и скончался. 6 Октября въ Бѣлостокѣ два соціалиста-революціонера явились въ канцелярію помощника пристава и бросили бомбу, которой чины полиціи были ранены, а одинъ изъ революціонеровъ убитъ. 23 Декабря въ Харьковѣ членъ мѣстнаго комитета партіи дворянинъ Иваницкій-Василенко стрѣлялъ въ полицмейстера Машицкаго, но промахнулся, бросился бѣжать и ранилъ по пути городового, послѣ чего былъ арестованъ.

Въ этихъ, совершавшихся по иниціативѣ мѣстныхъ организацій, боевыхъ выступленіяхъ, сказалось начало массоваго террора, который партія такъ широко развила въ послѣдующіе годы.

III.

1905 годъ—„Аграрные террористы“ и партійцы.—Терроръ.—Убійство Великаго Князя Сергія Александровича.—Другія предпріятія Центральнаго Комитета.—Массовый терроръ мѣстныхъ боевыхъ дружинъ.

Бурный 1905 годъ ознаменовался, главнымъ образомъ, массовымъ движеніемъ. Спиридовичъ „изслѣдуетъ“ участіе п. с.-р. въ этомъ движеніи и находитъ его значительнымъ. Интересны свѣдѣнія охраннаго отдѣленія о Гапонѣ 9 января. Партія с.-р., по даннымъ охранки, какъ таковая въ Гапоновскомъ движеніи участія не принимала, но нѣкоторые члены ея участвовали въ немъ. Такъ многіе партійные работники были въ двигавшихся по городу толпахъ, членъ же Ц. К. Рутенбергъ, другъ Гапона (?) шелъ въ толпѣ съ нимъ рядомъ.

Спиридовичъ сообщаетъ затѣмъ о Гапонѣ слѣдующія подробности. Бѣжавшій заграницу Гапонъ состоялъ нѣкоторое время членомъ партіи с.-р., но какъ не подчинявшійся партійной дисциплинѣ долженъ былъ выйти изъ нея. Весною 1906 года Гапонъ, проживавшій въ то время въ Петроградѣ, предложилъ Рутенбергу сообщить какія-нибудь свѣдѣнія о „Боевой Организаціи“ охранной полиціи. Рутенбергъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Ц. К., который постановилъ убить Гапона, вмѣстѣ съ завѣдывавшимъ розыскомъ Рачковскимъ. Покушеніе на послѣдняго не удалось сорганизовать, Гапонъ же былъ завлеченъ

Рутенбергомъ на дачу въ Озерки и повѣшенъ партійными рабочими. Объ исполненіи порученія Рутенбергъ сообщилъ Ц. К.

Въ это же время, въ виду огромнаго крестьянскаго движенія въ партіи намѣчается сочувственное отношеніе и къ аграрному террору, какъ средству борьбы съ помѣщиками.

Почти каждый номеръ центральнаго органа, «Революціонной Россіи», призывалъ партійныхъ работниковъ на пропаганду по деревнямъ. Брешко-Брешковская, въ помѣщавшихся на его страницахъ своихъ «Письмахъ стараго друга», увлекательно изображала работу въ крестьянствѣ и звала туда интеллигенцію. «Я настаиваю,—писала она,—на вашемъ непосредственномъ сближеніи съ крестьянствомъ, тѣмъ болѣе, что оно встрѣтитъ васъ (какъ оно уже много разъ доказало это), какъ людей близкихъ, заслуживающихъ довѣрія»... «Мы звали народъ къ пониманію, будемъ звать его къ оружію и пойдемъ рядомъ съ нимъ»... «Мы, интеллигенты, должны не только звать народъ на образованіе боевыхъ дружинъ, нѣтъ, мы должны самолично стать рядомъ съ крестьяниномъ, взять ружье и ножъ въ свои руки, дать ружье и ножъ въ руки товарища крестьянина и — плечо съ плечомъ, грудью впереди — нападать на врага народа нашего. Дѣти и внуки! Идите за нами, они, ваши дѣды и бабки, уже открываютъ шествіе, они уже кличатъ васъ на помощь»... Такъ писала въ Апрѣлѣ популярная въ партіи «бабушка», заканчивая каждое свое письмо словами: «въ народъ, къ оружію» [1]).

Позже она въ своихъ письмахъ подробно развила вопросъ о томъ, что соціалисты-революціонеры для экономіи своихъ силъ должны подбивать крестьянъ лишь на политическія убійства, аграрный же терроръ они должны предоставить иниціативѣ крестьянъ, такъ какъ всевозможныя потравы, порубки, поджоги и безъ агитаціи интеллигентовъ составляютъ излюбленный пріемъ борьбы крестьянъ съ помѣщиками.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, въ № 67 «Революціонной Россіи» появилась передовая статья, которая какъ бы санкціонировала проводившіеся партійными агитаторами въ жизнь, по деревнямъ, пріемы революціонной работы. Приглашая мелкія организаціи и отдѣльныхъ агитаторовъ объединяться въ союзы, центральный органъ рекомендовалъ: «захватывать и распахивать міромъ поля, пользоваться организованно казенными, удѣльными, помѣщичьими луговыми и лѣсными угодьями; наконецъ, какъ заключительный аккордъ, общимъ переходомъ въ наступленіе, изгнать властей и овладѣть землей,—при чемъ овладѣніе землей должно состоять не въ произвольномъ захватѣ опредѣленныхъ участковъ въ руки опредѣленныхъ лицъ, а въ уничтоженіи границъ и межей частнаго владѣнія, уничтоженіи документовъ на владѣніе ими, въ объявленіи земли общей собственностью, требованіи общей, уравнительной и повсемѣстной разверстки ея для пользованія трудящихся... Наши деревенскія силы, ведя массовую агитацію, начиная осуществлять свой «планъ кампаніи», должны быть готовы встрѣтиться съ натискомъ, нашествіемъ на деревню властей, стражниковъ, шпіоновъ, жандармеріи, полиціи; наконецъ, казаковъ и

---

1) «Революціонная Россія», №№ 63 и 64. Письма.

даже войска. Организовать, поскольку возможно, отпоръ этому нашествію, терроризируя его руководителей — вотъ прямая и необходимая задача нашихъ деревенскихъ организацій. Практика этого отпора и будетъ первой школой боевого воспитанія деревни для общаго возстанія, боевой подготовки крестьянства къ возстанію. Эта тактика должна развиваться, терроръ единичный переходитъ въ терроръ массовый... И такъ — смѣлость, смѣлость и еще разъ смѣлость! Смѣло поставимъ передъ крестьянствомъ задачи народной революціи во всей ихъ широтѣ; смѣло возьмемся за организацію крестьянъ для массоваго дѣйствія по одному широкому «плану кампаніи»; смѣло будемъ вырабатывать въ деревнѣ боевыя силы, готовыя къ возстанію, закаляя ихъ путемъ фактическаго участія въ разрѣшеніи повседневныхъ задачъ боевой политической тактики; подобно тому, какъ центральный политическій терроръ мы дополнили мѣстнымъ политическимъ терроромъ въ городахъ, дополнимъ этотъ терроръ такимъ же политическимъ терроромъ въ деревняхъ; смѣло окунемся въ народное море, высоко держа въ рукахъ факелъ истины и идеала, и тогда все прочее приложится намъ».

Употребляя большую энергію и большія деньги на веденіе массовой работы, руководящіе круги партіи главныя силы и средства тратили на постановку террора. Уже въ Январѣ мѣсяцѣ, озабочиваясь вопросомъ о разрывныхъ снарядахъ, Центральный Комитетъ командировалъ для изученія фабрикаціи бомбъ особаго человѣка въ Болгарію, который, сойдясь съ мѣстными террористами, скоро получилъ возможность доставать изготовленныя бомбы и приготовлять ихъ. 6 Марта, въ Княжевѣ, когда этотъ посланный работалъ надъ бомбами съ однимъ русскимъ и македонцемъ, послѣдовалъ случайный взрывъ. Двое изъ работавшихъ были убиты.

Предпринялъ комитетъ постановку дѣла приготовленія динамита и изготовленія бомбъ и въ самой Россіи. Весною, благодаря представителю Центральнаго Комитета, была устроена первая мастерская бомбъ въ Кіевѣ, гдѣ, бомбы изготовлялись по чертежамъ и рецептамъ, доставленнымъ означеннымъ представителемъ *). Съ начала же года было приступлено къ осуществленію террористическихъ актовъ большого значенія.

Еще въ концѣ 1904 года на состоявшихся въ Женевѣ совѣщаніяхъ Центральнаго Комитета и представителей «Боевой Организаціи» было рѣшено произвести покушеніе на Великихъ Князей Владиміра Александровича и Сергія Александровича. Послѣ событій 9 Января къ числу лицъ, намѣченныхъ для нападенія, былъ отнесенъ петроградскій генералъ-губернаторъ Треповъ и кіевскій генералъ-губернаторъ Клейгельсъ.

Осуществленіе злодѣянія противъ Великаго Князя Сергія Александровича было поручено извѣстному уже по дѣлу убійства министра внутреннихъ дѣлъ Плеве — Борису Савинкову, которому дана была полнѣйшая свобода дѣйствій. Прибывъ въ Москву съ отрядомъ

---

*) Лабораторія арестована 27 Апрѣля того же года.

боевиковъ, въ числѣ которыхъ были Иванъ Каляевъ, двое неизвѣстныхъ и Дора Брилліантъ,—Савинковъ, дабы не попасть подъ наблюденіе мѣстнаго охраннаго отдѣленія, началъ работу по выслѣживанію проѣздовъ Великаго Князя вполнѣ самостоятельно, безъ связи съ мѣстнымъ партійнымъ комитетомъ. Для этой работы двое боевиковъ обратились въ извозчиковъ. Храненіе бомбъ и приведеніе ихъ въ окончательный для дѣйствія видъ было возложено на Дору Брилліантъ. Метальщиками были назначены Каляевъ и одинъ изъ неизвѣстныхъ.

2 Февраля вечеромъ Каляевъ и его сотоварищъ вышли съ бомбами на путь проѣзда Великаго Князя изъ Кремля въ Большой театръ и заняли мѣста одинъ у Александровскаго сквера, другой на Воскресенской площади. Увидя приближавшуюся карету, Каляевъ подошелъ къ ней, собираясь бросить бомбу, но замѣтивъ сидѣвшихъ съ Великимъ Княземъ—Великую Княгиню и дѣтей, намѣренія своего не выполнилъ. Слѣдующее нападеніе было назначено на 4 Февраля. Въ тотъ день неизвѣстный отказался взять бомбу, вслѣдствіе чего идти на покушеніе рѣшено было одному Каляеву.

Около 12-ти часовъ дня, Каляевъ, одѣтый простолюдиномъ, въ поддевку, и имѣя бомбу въ узелкѣ въ платкѣ, направился въ Кремль, гдѣ, и сталъ поджидать проѣзда Великаго Князя. Около 2-хъ часовъ 30 минутъ онъ, увидя приближавшуюся отъ дворца къ Никольскимъ воротамъ карету Великаго Князя, подошелъ къ ней и бросилъ въ карету бомбу. Великій Князь былъ убитъ; кучеръ Рудинкинъ тяжело раненъ. Каляевъ былъ раненъ и арестованъ *). Савинковъ и Брилліантъ, находившіеся въ моментъ покушенія въ булочной Филиппова, что на Тверской, поспѣшили скрыться. Центральный Комитетъ выпустилъ по поводу убійства Великаго Князя прокламацію: «4 Февраля», а всѣ комитеты издали прокламаціи отъ своего имени.

Предпріятія петроградское и кіевское успѣхомъ для революціонеровъ не увѣнчались. Отправленный въ Петроградъ отрядъ „Боевой Организаціи“ имѣлъ цѣлью совершеніе покушенія на жизнь Великаго Князя Владиміра Александровича и петроградскаго генералъ-губернатора свиты Его Величества, генералъ-маіора Трепова. Центральный Комитетъ полагалъ, что послѣ удачнаго совершенія этихъ двухъ покушеній, „Боевая Организація“ сосредоточитъ всѣ свои силы на подготовленіи покушенія на жизнь Его Величества. Во главѣ отряда стоялъ извѣстный уже по дѣлу убійства министра Плеве — Швейцеръ; большую роль игралъ въ немъ и арестованный въ 1901 году при томской типографіи Сергѣй Барыковъ. Прибывъ въ Петроградъ, нѣсколько членовъ отряда занялись выслѣживаніемъ путей проѣзда генерала Трепова. Двое изъ нихъ: неизвѣстный и Подвицкій, жившій подъ фамиліей Запольскаго, производили эту работу подъ видомъ извозчиковъ, сынъ же полковника Трофимовъ (нелегальный Сидоренко) — подъ видомъ посыльнаго. Изготовленіемъ снарядовъ занимался самъ Швейцеръ, проживавшій въ меблированныхъ комнатахъ „Бристоль“, на

*) 5 Апрѣля Каляевъ былъ присужденъ Особымъ Присутствіемъ Сената къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, что и было приведено въ исполненіе.

углу Б. Морской и Вознесенскаго проспекта, подъ именемъ великобританскаго подданнаго Артура-Генри Мюръ Макъ-Кулона. Дочь статскаго совѣтника Татьяна Леонтьева, барышня, принадлежавшая къ хорошему кругу общества, особа не совсѣмъ психически здоровая(?), была использована боевиками, какъ надежный, внѣ подозрѣнія по своимъ связямъ человѣкъ. Она хранила взрывчатыя вещества, конспиративную переписку. Леонтьева была принята въ домѣ генерала Трепова и благодаря этому давала организаціи нѣкоторыя свѣдѣнія о выѣздахъ генерала, засѣданіяхъ Комитета и Совѣта Министровъ, внѣшней жизни Двора.

Начавъ работу, отрядъ попалъ въ сферу наблюденія Петроградскаго охраннаго отдѣленія, а также потерпѣлъ и рядъ случайныхъ неудачъ. 9 января, въ Сестрорѣцкѣ былъ арестованъ одинъ изъ членовъ отряда Борисъ Марковъ. Найденное при немъ письмо къ роднымъ не оставляло сомнѣнія въ принадлежности его къ „Боевой Организаціи" и вмѣстѣ съ наличностью у него браунинга и другими данными дѣла категорически указывало, что онъ ѣхалъ въ Петроградъ совершать террористическій актъ. Въ ночь на 26 февраля въ номерѣ, гдѣ жилъ и работалъ Швейцеръ-Макъ-Кулонъ, произошелъ взрывъ, причемъ погибъ самъ Швейцеръ. О томъ, какъ великъ былъ запасъ у него взрывчатыхъ веществъ, доказательствомъ можетъ служить сила взрыва. Комната № 27, занимавшаяся Макъ-Кулономъ, носила слѣды полнаго разрушенія. Въ сосѣднихъ трехъ номерахъ, коридорѣ, сосѣднемъ ресторанѣ Мишеля, въ комнатахъ подъ 27-мъ номеромъ и въ магазинахъ подъ нимъ — были произведены разрушенія. По фасаду дома, обращенному къ Исаакіевскому собору, были выбиты стекла въ 36-ти окнахъ. Прилегающая часть Вознесенскаго проспекта, на панели и мостовой, была завалена досками, кусками мебели и разными вещами, выброшенными взрывомъ изъ меблированныхъ комнатъ. Часть вещей перекинуло въ Исаакіевскій скверъ, въ которомъ на протяженіи 16 шаговъ повалило даже рѣшетку въ трехъ пролетахъ. Тамъ же были найдены части пальцевъ Швейцера.

16 марта Петроградское охранное отдѣленіе, закончивъ обслѣдованіе дѣятельности отряда, арестовало лицъ, входившихъ въ его составъ и произвело рядъ обысковъ у лицъ, съ ними соприкасавшихся. У Леонтьевой былъ обнаруженъ гремучій студень, динамитъ, гремучая ртуть, трубки съ сѣрной кислотой и свинцовые грузки, все это въ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для устройства не менѣе 3-хъ разрывныхъ снарядовъ большой силы. Видимо, для этой же цѣли у нея находился призматическій порохъ и прутковое олово. Были найдены по обыску также 19 чистыхъ паспортныхъ бланковъ, 14 паспортныхъ книжекъ, три заполненныхъ фальшивыхъ паспортныхъ книжки, нелегальная литература и квитанція на вкладъ въ банкирскій домъ братьевъ Джамгаровыхъ въ Москвѣ. Произведеннымъ въ названной конторѣ осмотромъ вклада, въ видѣ ящика, въ немъ оказалось 6 металлическихъ круглой формы снарядовъ, 6 запаловъ къ нимъ и 10 кусковъ гремучаго студня.

При арестѣ одинъ лишь Трофимовъ (Сидоренко) оказалъ воору-

женное сопротивленіе, стрѣлялъ, но никого не ранилъ и при допросѣ призналъ себя «сознательнымъ членомъ Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Членомъ «Боевой Организаціи» партіи признала себя при первомъ допросѣ и Леонтьева, заявивъ, что все у нея найденное безусловно служило цѣлямъ названной организаціи, но отъ этого показанія она въ дальнѣйшемъ отказалась.

Третій отрядъ «Боевой Организаціи», отправленный для убійства генералъ-адъютанта Клейгельса, прибывъ въ Кіевъ, попалъ въ сферу наблюденія Кіевскаго охраннаго отдѣленія. Назначенныхъ для вслѣживанія выѣздовъ генералъ-губернатора лицъ пришлось отозвать, а 27 Апрѣля охранное отдѣленіе арестовало и мастерскую взрывчатыхъ снарядовъ, въ квартирѣ студента Политехническаго института, Константина Скляренко.

Обыскомъ у него были обнаружены оболочки, взрывчатые матеріалы и всѣ безъ исключенія принадлежности для трехъ бомбъ, которыя оставалось только собрать, чѣмъ и занимался въ моментъ прихода на обыскъ чиновъ полиціи Скляренко. Это была первая, по времени, обнаруженная у партіи отлично оборудованная мастерская, въ постановкѣ работы которой принималъ участіе представитель отъ Центральнаго Комитета партіи.

Послѣ описанныхъ трехъ предпріятій, «Боевая Организація» бездѣйствовала. Лѣтомъ въ Россію прибыли Брешко-Брешковская, Азефъ, и Савинковъ. Въ концѣ Іюля въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялся съѣздъ главныхъ боевиковъ, принявшій рядъ важныхъ рѣшеній. Теріоки были избраны мѣстомъ, гдѣ обосновался какъ бы центръ «Боевой Организаціи». Составилась цѣлая химическая группа. Въ Августѣ «Боевая Организація» поставила мастерскую для изготовленія бомбъ въ Саратовѣ, которой завѣдывалъ соціалистъ-революціонеръ, скрывавшій свое дѣйствительное имя подъ фамиліей Горохова. Въ концѣ Августа работа настолько подвинулась впередъ, что Гороховъ даже произвелъ пробу метанія бомбы въ верстахъ въ 6-ти отъ города, а затѣмъ, 1 Сентября, онъ уже снабдилъ бомбами «нелегальную» Рудневу, которая и повезла ихъ въ Москву. 11-го числа произведеннымъ у Горохова обыскомъ была обнаружена мастерская бомбъ, много необходимыхъ матеріаловъ, отравленный кинжалъ, руководство для изготовленія бомбъ, шифръ и записки. Самъ Гороховъ былъ арестованъ на улицѣ и при сопровожденіи въ полицію пытался бѣжать, но неудачно. Произведеннымъ затѣмъ обыскомъ у другихъ соціалистовъ-революціонеровъ найдены карабинъ Маузера и 5 револьверовъ. Руднева же была задержана въ тотъ же день, но уже при выходѣ съ поѣзда въ Смоленскѣ, куда она перевозила взятые въ Саратовѣ взрывчатые припасы. При осмотрѣ взятаго при ней чемодана, въ немъ оказалось: азотная, сѣрная и соляная кислоты, простая и гремучая ртуть, бертолетовая соль, сахаръ, нитроглицеринъ, ударники, пять жестяныхъ оболочекъ для бомбъ, изъ нихъ двѣ снабженныя мѣдными трубками, пять фунтовъ гремучаго студня, 1 фунтъ динамита, 32 стеклянныхъ трубочки, изъ коихъ 9 наполнены азотной кислотой, листовая мѣдь, инструменты для паянія и паспортъ на имя Надежды Левиной. Экспертиза дала заклю-

ченіе, что отобраннаго хватило бы на изготовленіе болѣе, чѣмъ 20-ти бомбъ.

По установкѣ Рудневой, она оказалась бывшей сельской учительницей Коноплянниковой [1]).

Осенью же 1905 года Центральный Комитетъ сорганизовалъ отправку въ Россію парохода „Джонъ Крафтонъ" съ большимъ транспортомъ оружія и взрывчатыхъ припасовъ. 26 Августа пароходъ этотъ сѣлъ на мель къ сѣверу отъ Якобштадта въ шхерахъ Ларсмо, послѣ чего оружіе частью было закопано на островахъ, съ остаткомъ же груза пароходъ былъ взорванъ. Произведенными послѣ взрыва, въ половинѣ Сентября, поисками какъ на 19-ти островахъ, такъ и въ затопленномъ пароходѣ было обнаружено и извлечено изъ воды: швейцарскихъ винтовокъ Веттфлей 9670, штыковъ къ нимъ 4000, револьверовъ „Веблей" 720, патроновъ для винтовокъ 400,000, для револьверовъ 122,000, взрывчатаго желатину 190 пудовъ, детонаторовъ 2000 и бикфордовыхъ шнуровъ 13 фунтовъ [2]).

Директивы Центральнаго Комитета, примѣръ „Боевой Организаціи" толкали на терроръ и мѣстныя партійныя группы.

При мѣстныхъ комитетахъ образовались боевыя дружины: Бѣлостокская, Волынская, Двинская, Витебская, Одесская, Гомельская, Вѣткинская, Красноярская, Кишеневская, Уфимская, Нижегородская, Московская и Тифлисская (боевая организація), дѣятельность которыхъ проявилась въ слѣдующихъ актахъ. Въ Январѣ мѣсяцѣ Московская дружина начала заготовлять оружіе, получая его изъ Тулы, въ виду чего 25-го и 31-го числа у ея членовъ были произведены обыски, обнаружившіе 110 револьверовъ и патроны къ нимъ. 19-го числа того же мѣсяца членъ Одесской дружины стрѣлялъ въ полицеймейстера Головина и ранилъ послѣдняго. 21 Февраля Бѣлостокская дружина убила во время уличной демонстраціи исправника Ельчина; убійство было совершено террористомъ, участвовавшимъ въ организаціи несостоявшагося покушенія на министра юстиціи Муравьева. Въ Мартѣ: 5-го числа Бѣлостокской дружиной произведено неудавшееся покушеніе на бывшаго помощника полицемейстера Полховскаго, 21-го Вѣткинская убила рабочаго, заподозрѣннаго въ дачѣ свѣдѣній полиціи, 31-го членомъ Одесской дружины раненъ приставъ Ольшевскій. Въ Апрѣлѣ: Волынскій комитетъ особой прокламаціей угрожалъ губернатору убійствомъ, если случится еврейскій погромъ, 24-го Волынская дружина убила пристава Куярова, 28-го Нижегородская убила начальника охраннаго отдѣленія жандармскаго ротмистра Грешнера, 29-го членомъ Двинской дружины раненъ приставъ Курляндскій. Въ Маѣ: 3-го числа Уфимская дружина убила губернатора Соколовскаго, Московскій комитетъ сталъ формировать боевыя дружины для дѣйствія противъ полиціи, но эта работа была разстроена произведенными 28 Мая арестами. Въ Іюнѣ: Одесская дружина развила интенсивную боевую дѣя-

---

[1]) Была освобождена изъ подъ стражи и уже позже убила генерала Мина.

[2]) Интересныя данныя о „Джонѣ Крафтонѣ" приведены въ брошюрѣ: „Изнанка революціи", Петроградъ, 1906 года.

тельность въ описанныхъ выше одесскихъ безпорядкахъ; 16-го числа Витебская обстрѣляла проѣзжавшаго пристава Кудрявцева и ранила его двумя пулями. Въ томъ же мѣсяцѣ Московскій комитетъ сталъ снабжать оружіемъ своихъ членовъ, что послужило поводомъ къ производству 11-го числа арестовъ и обысковъ, благодаря которымъ было отобрано 55 револьверовъ, до тысячи патроновъ и арестовано нѣсколько членовъ, принадлежавшихъ къ составу мѣстнаго комитета. Одинъ изъ этихъ арестованныхъ, оказавшійся впослѣдствіи учителемъ Куликовскимъ, бѣжалъ изъ мѣста заключенія и, явившись 28-го числа на пріемъ къ московскому градоначальнику графу Шувалову, въ качествѣ просителя, убилъ градоначальника четырьмя выстрѣлами изъ браунинга. Въ Іюлѣ: 7-го числа Креславская ранила бомбою пристава Челипленко, 8-го Бѣлостокская ранила бомбой полицемейстера Пеленкина и шедшихъ съ нимъ сына, городового и трехъ прохожихъ, 12-го Тифлисская ранила бомбой помощника полицмейстера Ковалева, 13-го Витебская убила жандармскаго вахмистра Потрясова, 15-го Кишиневская ранила пристава Соловкина, 16-го Лубенская убила исправника Семенова, 18-го Гомельская покушалась на убійство жандармскаго ротмистра Шебеко, который былъ контуженъ бомбой, 30-го Самарская ранила мѣстнаго пристава. 30-го же Іюля Одесская дружина предполагала совершить покушеніе, во время проѣзда въ соборъ на молебствіе, на командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, временнаго генералъ-губернатора и градоначальника, но мѣстное охранное отдѣленіе произведенными наканунѣ арестами и отобраніемъ заготовленныхъ бомбъ предупредило задуманное предпріятіе.

Въ концѣ Іюля боевая организація Тифлисскаго Комитета рѣшила осуществить 2 Августа покушеніе на жизнь помощника намѣстника, по полицейской части, генерала Ширинкина. Исполненіе задуманнаго было, однако, предотвращено мѣстнымъ охраннымъ отдѣленіемъ, которое 31 Іюля произвело обыски и аресты членовъ организаціи, причемъ 4 боевика были захвачены въ моментъ, когда они снаряжали 8 македонскихъ бомбъ; двѣ бомбы были уже совершенно готовы къ употребленію. По обыску былъ обнаруженъ также динамитъ, гремучая ртуть, бикфордовъ шнуръ, портретъ генерала Ширинкина и смертный приговоръ ему отъ имени боевой организаціи. Въ Августѣ: въ ночь на 3-е число въ Борисовѣ, Минской губерніи, соціалисты-революціонеры бросили съ крыши одного изъ домовъ бомбу въ разъѣздъ драгунъ, при чемъ былъ убитъ одинъ драгунъ и 3 лошади, ранено же трое драгунъ, 7-го—Ростовская дружина ночью выстрѣлами убила жандармскаго полковника Иванова, 22-го—Виленская ранила одного горожанина, заподозрѣннаго въ сообщеніи свѣдѣній жандарmeріи, 24-го членъ Бѣлостокской дружины бросилъ бомбу въ пристава Самсонова и ранилъ его въ бедро. Самсоновъ бросился бѣжать за террористомъ, но тотъ выстрѣлилъ изъ револьвера, подбилъ ему ногу и скрылся. 29-го—Бакинская убила одного горожанина по подозрѣнію въ сообщеніи свѣдѣній жандармамъ. Въ Сентябрѣ: 7-го числа Двинская дружина убила помощника пристава Овсянко, 27-го—Гомельская убила исправника Еленскаго, 28-го Кишиневская убила пристава Оссовскаго,

30-го—Красноярская убила полицмейстера Тидмара. Въ Октябрѣ: 12-го числа Екатеринославская дружина, участвуя въ уличныхъ безпорядкахъ, бомбами, которыя метались изъ-за баррикадъ въ войска и полицію, убила одного нижняго чина, ранила 26 человѣкъ, контузила 2 офицеровъ, 14-го же числа, во время происходившихъ въ Гомелѣ демонстрацій, мѣстной боевой дружиной ранены бомбою полицмейстеръ и казакъ. Эта дружина занималась сперва лишь терроромъ, но затѣмъ игравшіе въ ней большую роль рабочіе «Ваня маленькій» и Сергѣй Бочарниковъ, въ цѣляхъ добытія средствъ на постановку лабораторіи и для организаціи покушеній, направили дружину на грабежи и вымогательства денежныхъ суммъ. На награбленныя деньги группа поставила хорошо оборудованную мастерскую бомбъ, которая, однако, была уничтожена происшедшимъ въ ней при снаряженіи бомбы взрывомъ, при чемъ погибли Бочарниковъ и два его товарища. Въ дѣятельности этой группы произошелъ слѣдующій случай. Желая отомстить одному зубному врачу, не желавшему дать группѣ потребованныхъ у него денегъ, члены группы бросили въ окно его квартиры бомбу. Въ квартирѣ же въ это время происходило собраніе мѣстнаго комитета «Бунда». Бомба, влетѣвъ въ окно, зацѣпилась за штору и, скатившись на колѣни одного изъ бундистовъ, не разорвалась. Изъ-за этого бундисты подняли цѣлый походъ противъ мѣстныхъ соціалистовъ-революціонеровъ и выпустили прокламаціи, гдѣ называли ихъ вымогателями и грабителями.

Послѣдними актами закончилась полоса убійствъ и покушеній, совершенныхъ партіей въ 1905 году, до 17 Октября.

IV.

1905 годъ послѣ 17 Октября.—Московское вооруженное возстаніе.—Безпорядки въ другихъ мѣстахъ.—Терроръ. Вопросъ о террорѣ на I партійномъ съѣздѣ.

Манифестъ 17 Октября, пишетъ Спиридовичъ, даровавшій Россіи Государственную Думу, былъ понятъ общественными кругами различно.

Революціонныя организаціи съ какимъ-то дикимъ восторгомъ(?) бросились организовывать по городамъ демонстраціи съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, красными флагами и призывами толпы къ дальнѣйшей борьбѣ за установленіе республики. Зачастую раздавались при этомъ возмутительные возгласы(!) по адресу Монарха, происходили публичныя уничтоженія царскихъ портретовъ, реликвій монаршей власти. Демонстраціи переходили въ безпорядки съ требованіями удаленія полицій, освобожденія арестованныхъ, учрежденія милиціи. Дѣлались попытки завладѣвать городскими самоуправленіями.

Петроградскій «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» 18 Октября принялъ резолюцію о томъ, что пролетаріатъ не можетъ сложить оружія до установленія республики и вліяніе, даваемое правомъ голосованія.

Въ московскихъ событіяхъ того года соціалисты-революціонеры сыграли большую роль. Московскій комитетъ партіи былъ въ то время

въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ. Рядъ выдающихся по смѣлости работниковъ, какъ Соколовъ („Медвѣдь“), братья Мазурины и другіе, большія денежныя средства, хорошая техника—ставили комитетъ среди подобныхъ ему партійныхъ организацій на первое мѣсто.

Уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ среди московскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, какъ и у соціалъ-демократовъ, были сформированы боевыя дружины. Дружины выбирали представителей въ такъ называемый „Коалиціонный совѣтъ дружинъ“, являвшійся какъ бы боевымъ штабомъ московскихъ революціонныхъ организацій. Цѣлый рядъ энергичныхъ агитаторовъ дѣйствовалъ среди рабочихъ круговъ, возбуждая ихъ противъ правительства, стараясь увѣрить ихъ въ своевременности возстанія, въ цѣляхъ измѣненія существующаго политическаго строя. Раздавались даже голоса о необходимости отнятія въ собственность народа не только земли, но и фабрикъ и заводовъ. Передававшіяся по районамъ сплетни о происходившихъ въ войскахъ безпорядкахъ, о готовности войскъ къ мятежу, слухи о происходившихъ въ Петроградѣ событіяхъ еще болѣе приподнимали и безъ того взвинченное агитаторами настроеніе рабочихъ.

4 Декабря „Московскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ“, въ составѣ котораго были и представители отъ соціалистовъ-революціонеровъ, вынесъ резолюцію, что по обстоятельствамъ происходящихъ событій „московскіе рабочіе должны быть готовы въ каждый данный моментъ ко всеобщей политической забастовкѣ и вооруженному возстанію“ *).

Въ ночь на 5-е дружинники во многихъ мѣстахъ стрѣляли по городовымъ; днемъ же 5-го числа большевики соціалъ-демократы уже постановили объявить всеобщую забастовку; такое же постановленіе сдѣлала „конференція 29 желѣзныхъ дорогъ“ и рядъ митинговъ, на которыхъ выступали и соціалисты-революціонеры.

6 Декабря „Московскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ“ постановилъ объявить всеобщую политическую забастовку и перевести ее на вооруженное возстаніе, руководство же имъ возложить на „Исполнительный комитетъ“ совѣта и на революціонныя партіи.

7 Декабря, въ Москвѣ, въ № 1-омъ „Извѣстій Московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ“ жирнымъ шрифтомъ было напечатано: „Московскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ“, комитетъ и группа „Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“ и комитетъ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“ постановили: объявить въ Москвѣ со среды 7 Декабря съ 12 часовъ дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе“. За объявленіемъ слѣдовало воззваніе ко всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и гражданамъ, которымъ Московскій комитетъ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“, совмѣстно съ другими партіями, призывалъ всѣхъ къ вооруженному возстанію, дабы свергнуть правительство, созвать учредительное собраніе и утвердить демократическую республику. Забастовка началась. Она охватила желѣзныя дороги, трамваи, конки, типографіи, аптеки, фабрики, заводы и много другихъ учрежденій. Забастовщики толпами

*) «Борьба» № 8.

ходили по городу; дважды на Тверской они выкидывали красные флаги, начинали пѣть „Марсельезу“ и были разсѣяны драгунами и казаками. Вечеромъ въ театрѣ „Аквариумъ“ состоялся митингъ, на которомъ собралось свыше 10,000 человѣкъ разныхъ организацій и рабочихъ. Театръ былъ окруженъ воинскимъ нарядомъ, но дружина соціалистовъ-революціонеровъ сумѣла уйти задними ходами. Расположившись затѣмъ по тротуарамъ въ тылу войскъ, дружинники приготовились открыть по нимъ стрѣльбу изъ револьверовъ, если бы тѣ открыли огонь по „Аквариуму“. Однако войска вошли въ зданіе безъ выстрѣла и выступленіе дружинниковъ не состоялось.

7-го же числа, подъ вліяніемъ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ рабочіе нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ приступили къ изготовленію холоднаго оружія; въ ночь на 8-ое дружинники разграбили оружейный магазинъ на Б. Лубянкѣ.

8-го числа забастовка стала всеобщей; забастовщики силой заставляли прекращать работы тѣ учрежденія, которыя почему либо продолжали работать. Тысячи освободившагося народа повалили на митинги, на которыхъ выступали члены революціонныхъ партій. На митингѣ въ „Олимпіи“, у эстрады, съ которой соціалисты-революціонеры призывали всѣхъ къ немедленному вооруженному возстанію, была выставлена надпись: „земля и воля“.

9-го числа революціонныя организаціи стараются обострить положеніе, вызвать наконецъ рабочихъ на открытый мятежъ. Въ тотъ день, по постановленію „Коалиціоннаго совѣта боевыхъ дружинъ“, начались нападенія дружинниковъ на чиновъ полиціи и другія боевыя выступленія. Вечеромъ нѣсколько сотенъ дружинниковъ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ собрались въ реальномъ училищѣ Фидлера, откуда они, согласно плану Коалиціоннаго совѣта, должны были разсыпаться по городу и произвести одновременное повсемѣстное нападеніе на чиновъ полиціи. Училище было окружено войсками. Дружинникамъ было предложено сдаться, чего они не пожелали выполнить и открыли по войскамъ огонь изъ револьверовъ. Войска отвѣчали залпами. Дружинники бросили нѣсколько бомбъ. Тогда по дому было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и ружейныхъ залповъ, что заставило дружинниковъ сдаться. Сдалось 118 человѣкъ, часть которыхъ составляла боевую дружину соціалистовъ-революціонеровъ. Произведеннымъ послѣ того въ училищѣ обыскомъ было обнаружено 12 бомбъ, много огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и большое количество патроновъ.

9-го же вечеромъ въ районѣ Страстной площади и Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ появились первыя баррикады изъ нагороженныхъ столбовъ, вывѣсокъ, скамеекъ, перепутанныхъ проволокою, которыя разбирались войсками. Того же числа около 3 часовъ ночи, по постановленію Московскаго комитета „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“, въ окно Московскаго охраннаго отдѣленія были брошены двѣ бомбы, взрывомъ которыхъ было убито 3 человѣка и разрушена часть комнатъ отдѣленія.

10-го числа баррикады возникаютъ въ разныхъ концахъ города; идетъ стрѣльба по войскамъ и полиціи; войска дѣйствуютъ ружейнымъ и артеллерійскимъ огнемъ. Съ этого момента развитіе дальнѣйшихъ безпорядковъ было уже внѣ власти руководящихъ революціонныхъ центровъ. Вихремъ событій эти центры сметены. Они перестали фукціонировать. Дѣйствовала уже сама толпа. Руководителями ея въ разныхъ пунктахъ, въ разные моменты, являлись и разныя лица, въ числѣ которыхъ были и соціалисты-революціонеры. Эти послѣдніе стали во главѣ мятежа въ Прѣсненской части, сдѣлавшейся главнымъ райономъ московскаго вооруженнаго мятежа. Еще во второй половинѣ Октября партійные работники, скрывавшіеся подъ кличками: «Сѣдой», «Мартыновъ», «Ильинъ», «Андреевъ», «Пчелка» и Павлова», стали вести агитацію среди рабочихъ находящейся на Прѣснѣ «Прохоровской трехгорной мануфактуры», призывая ихъ къ борьбѣ съ правительствомъ. Среди рабочихъ началось броженіе. Подъ руководствомъ соціалистовъ-революціонеровъ были выбраны 12 представителей въ «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ», производились сборы денегъ на оружіе, началось вооруженіе рабочихъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Одновременно началось подобное же движеніе и на сосѣдней Мамонтовской фабрикѣ. Настроеніе рабочихъ повышалось. Начались нападенія на чиновъ полиціи. Съ 7-го же Декабря рабочіе забастовали. Громадныя толпы ихъ, предводительствуемыя соціалистами-революціонерами, неся флаги съ надписями «земля и воля», «вооруженное востаніе»,—двигались по Прѣснѣ, срывая съ работъ еще не успѣвшихъ забастовать. 10 Декабря въ районѣ Прѣсни были разбиты всѣ фонари и началась постройка баррикадъ. Спиленные телеграфные и фонарные столбы, снятыя съ петель калитки, ворота, бревна и доски, кровельное желѣзо—все это нагораживалось поперекъ улицъ, препятствовало движенію и вмѣстѣ съ порванными телефонными и телеграфными линіями—отрѣзывало Прѣсню отъ остальной Москвы, ставило ее въ изолированное положеніе Появились вооруженные холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ отряды сформированной соціалистами-революціонерами «Боевой дружины». Въ составъ ея входили рабочіе фабрикъ Прохоровской, Мамонтовской, Шмита и сахарнаго завода; общее число ихъ доходило отъ 400 до 600 человѣкъ. Во главѣ дружины стоялъ членъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» упоминавшійся уже максималистъ Соколовъ, носившій тогда кличку «Медвѣдь». Подъ руководствомъ «Медвѣдя» на Прѣснѣ былъ сорганизованъ «комитетъ», въ который вошли: «Сѣдой», «Мартыновъ», »Ильинъ», «Пчелка», «Павлова», нѣсколько интеллигентовъ и 12 упомянутыхъ выше депутатовъ отъ рабочихъ. Комитетъ сталъ во главѣ мятежа и сдѣлался полнымъ распорядителемъ всего Прѣсненскаго района. Прохоровская мануфактура была въ полной его власти; онъ устранилъ фабричную администрацію и распоряжался жизнью фабрики какъ хотѣлъ. Комитетъ имѣлъ свой центръ или «бюро» въ кухнѣ Прохоровской мануфактуры. Тамъ помѣщалась и дружина и склады оружія, тамъ происходилъ разборъ всѣхъ фабричныхъ дѣлъ; туда же приводились всѣ тѣ, относительно которыхъ требовались какія либо распоряженія комитета.

11 Декабря безпорядки всюду въ полномъ разгарѣ. На Прѣснѣ, по приказу комитета, началось обезоруженіе постовыхъ городовыхъ; тогда же дружинники напали на 3 й и 1-й полицейскіе участки Прѣсненской части, въ первомъ изъ которыхъ обезаружили чиновъ полиціи, отъ второго же были отбиты. На слѣдующій день дружинники, во главѣ съ «Сѣдымъ», напали на 1-й Прѣсненскій участокъ, обезаружили находившихся въ немъ чиновъ, обыскали помѣщеніе и уничтожили часть документовъ. Отдѣльные отряды обходили по квартирамъ городовыхъ и отбирали у нихъ оружіе. Дѣйствовала дружина и по прибывшимъ для прекращенія мятежа войскамъ. Дружинники напали на отдѣльные разъѣзды, патрули, открывали стрѣльбу изъ засады и по большимъ войсковымъ частямъ. Иногда они стрѣляли изъ-за баррикадъ, обычно же баррикады служили лишь для воспрепятствованія движенію войскъ по улицамъ. Когда баррикады не были заняты дружинниками, на нихъ оставались сторожа, большею частью простые обыватели, несшіе эту службу подъ угрозою разстрѣла со стороны дружинниковъ. Въ то же время часть членовъ комитета, завладѣвъ фабричною лабораторіей и раздобывъ въ одной изъ мѣстныхъ аптекъ всѣ нужные медикаменты и препараты, производила изготовленіе бомбъ.

Съ 12 декабря движеніе въ городѣ идетъ на убыль; мятежники почти всюду сметены войсками. Оставшіеся цѣлыми измѣнили тактику. Была выпущена слѣдующая руководящая прокламація:

„Товарищи, началась уличная борьба возставшихъ рабочихъ съ войсками и полиціей. Въ этой борьбѣ можетъ много погибнуть вашихъ братьевъ, борцовъ за свободу, если вы не будете держаться нѣкоторыхъ правилъ. Главное правило — не дѣйствуйте толпой. Дѣйствуйте небольшими отрядами человѣка въ три — четыре, не больше. Пусть только этихъ отрядовъ будетъ возможно больше и пусть каждый изъ нихъ выучится быстро нападать и быстро исчезать. Полиція старается одной сотней казаковъ разстрѣливать тысячныя толпы. Вы же противъ сотни казаковъ ставьте одного — двухъ стрѣлковъ. Попасть въ сотню легче, чѣмъ въ одного, особенно если этотъ одинъ неожиданно стрѣляетъ и неизвѣстно куда исчезаетъ. Полиція и войска будутъ безсильны, если вся Москва покроется этими маленькими неуловимыми отрядами... Не занимайте укрѣпленныхъ мѣстъ... Пусть нашими крѣпостями будутъ проходные дворы и всѣ мѣста, изъ которыхъ легко стрѣлять и легко уйти... Если кто васъ будетъ звать итти куда большой толпой и занять укрѣпленное мѣсто, считайте того глупцомъ или провокаторомъ. Если это глупецъ — не слушайте его, если провокаторъ — убивайте. Строго отличайте вашихъ сознательныхъ враговъ отъ враговъ безсознательныхъ, случайныхъ. Первыхъ уничтожайте, вторыхъ щадите. Пѣхоты по возможности не трогайте. Солдаты — дѣти народа и по своей волѣ противъ народа не пойдутъ. Ихъ натравливаютъ офицеры и высшее начальство. Противъ этихъ офицеровъ и начальства вы и направьте свои силы. Каждый офицеръ, ведущій солдатъ на избіеніе рабочихъ, объявляется врагомъ народа и ставится внѣ закона. Его безусловно убивайте. Казаковъ не жалѣйте. На нихъ много народной крови, они всегдашніе

враги рабочихъ... Какъ только они выйдутъ на улицу — конные или пѣшіе, вооруженные или безоружные — смотрите на нихъ, какъ на злѣйшихъ враговъ и уничтожайте безъ пощады. На драгунъ и патрули дѣлайте нападенія и уничтожайте. Въ борьбѣ съ полиціей поступайте такъ: всѣхъ чиновъ, до пристава включительно, при всякомъ удобномъ случаѣ убивайте. Околоточныхъ обезоруживайте и арестовывайте, тѣхъ же, которые извѣстны своей жестокостью и подлостью, тоже убивайте. У городовыхъ только отнимайте оружіе и заставляйте служить не полиціи, а вамъ. Дворникамъ запрещайте запирать ворота. Это очень важно. Слѣдите за ними и если кто не послушаетъ, то въ первый разъ побейте, а второй убейте" *).

Только Прѣсня остается во власти соціалистовъ-революціонеровъ, которые и продолжаютъ тамъ безчинствовать(?)

12 декабря, по постановленію комитета, дружинниками былъ арестованъ околоточный надзиратель Сахаровъ и послѣ объявленія ему въ „бюро" смертнаго приговора — разстрѣлянъ. Позже, въ трупѣ его было обнаружено 19 пулевыхъ ранъ. 14 декабря, около 6 часовъ вечера, большая толпа дружинниковъ, предводительствуемая соціалистомъ-революціонеромъ „Володей", окружила домъ, гдѣ жилъ начальникъ сыскной полиціи Войлошниковъ. 4 человѣка арестовали Войлошникова, послѣ чего онъ былъ доставленъ въ „бюро". Тамъ комитетъ объявилъ ему смертный приговоръ и онъ былъ разстрѣлянъ. Въ поднятомъ позже на улицѣ его трупѣ оказалось 11 пулевыхъ ранъ.

Дѣйствовали соціалиеты-раволюціонеры и въ другихъ районахъ Москвы, работали и по станціямъ бастовавшей Казанской желѣзной дороги, но ихъ партійныя проявленія носили тамъ менѣе яркій и менѣе руководящій характеръ. Московско-Казанская желѣзная дорога, какъ и Прѣсня, явилась послѣднимъ оплотомъ московскихъ мятежниковъ. Участокъ ея отъ Москвы до Коломны обслуживалъ постоянный подвозъ боевыхъ дружинъ, прибывавшихъ въ столицу изъ ея окрестностей. Отдѣльный войсковой отрядъ, съ 17-го по 20-ое декабря, очистилъ указанный желѣзнодорожный участокъ отъ мятежниковъ, водворилъ на немъ порядокъ и возстановилъ правильное движеніе.

Выдающейся являлась дѣятельность и Минскаго комитета „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ". Онъ имѣлъ свою лабораторію, обладалъ смѣлыми партійными работниками, въ числѣ которыхъ выдѣлялись двѣ сестры Измайловичъ. Ихъ квартира, за отсутствіемъ бывшаго на Дальнемъ Востокѣ отца, служила въ октябрьскіе дни „штабомъ" дѣйствовавшихъ въ Минскѣ революціонныхъ организацій. Тамъ отдавались всевозможныя распоряженія по безпорядкамъ; тамъ хранилась и оттуда поступала въ распространеніе агитаціонная литература; тамъ обсуждались предполагавшіеся террористическіе акты и сохранялись разрывные снаряды. Во время декабрьской забастовки комитетъ предлагалъ забастовочному комитету взорвать желѣзнодорожные мосты, что, однако, было отвергнуто; онъ выслалъ свою боевую дружину для

*) Стенографическіе отчеты Московской городской думы за сентябрь — декабрь мѣсяцы 1905 года. (Корректурные листы). Стр. 1022—1023.

совершенія нападенія на проходившій съ нижними чинами поѣздъ и только благодаря случаю поѣздъ прошелъ благополучно. Онъ развилъ, какъ указано ниже, и личный терроръ, въ которомъ сестры Измайловичъ приняли непосредственное участіе. На станціи Екатерининской дороги Гришино, во главѣ возникшихъ въ Декабрѣ безпорядковъ, сталъ мѣстный сельскій учитель соціалистъ-революціонеръ Дейнега. Рядомъ митинговыхъ рѣчей онъ поднялъ толпу на бунтъ, сформировалъ боевую дружину и вооружилъ ее винтовками, отбирая ихъ у проѣзжавшихъ по желѣзной дорогѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ. 15 Декабря Гришинская боевая дружина совмѣстно съ Авдѣевской, руководимыя Дейнегой, прибыли на станцію Горловку и произвели нападеніе на находившуюся тамъ войсковую часть. Въ происшедшемъ съ войсками столкновеніи Дейнега былъ убитъ, дружинники частью уничтожены, частью, потерявъ вождя,—сдались. Въ Кіевѣ соціалисты-революціонеры подготовляли совмѣстно съ анархистами большое боевое массовое выступленіе на 14 Декабря, что было сорвано охраннымъ отдѣленіемъ. Наканунѣ, днемъ, была арестована сходка изъ 33-хъ руководителей соціалистовъ-революціонеровъ, что оставило массу безъ вожаковъ. Тогда же былъ обнаруженъ складъ изъ 15-ти цилиндрическихъ бомбъ и общая соціалистовъ-революціонеровъ и анархистовъ типографія съ готовымъ наборомъ прокламацій.

Большое вліяніе оказывали партійные работники на развивавшіеся въ то время безпорядки и по деревнямъ. Въ Саратовской губерніи соціалисты-революціонеры сорганизовали нѣсколько боевыхъ дружинъ изъ крестьянъ, вооружили ихъ отбиравшимся у мѣстной лѣсной стражи оружіемъ и уже при помощи ихъ производили вполнѣ организованныя нападенія на помѣщичьи имѣнія.

Что касается отдѣльныхъ террористическихъ актовъ со стороны партіи, то они продолжались и послѣ 17 Октября. Правда, послѣ появленія манифеста Центральный Комитетъ постановилъ прекратить временно центральный терроръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшилъ продолжать боевыя дѣйствія противъ непосредственныхъ усмирителей разныхъ возстаній и безпорядковъ. Въ силу послѣдняго, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ отъ «Боевой Организаціи» былъ отправленъ летучій отрядъ для совершенія покушенія на командированнаго по Высочайшему повелѣнію въ Саратовъ по дѣлу аграрныхъ безпорядковъ генералъ-адъютанта Сахарова. Въ отрядъ входили Биценко и Борисъ Мищенко-Вноровскій *). Въ Саратовѣ члены отряда вошли въ соприкосновеніе съ мѣстнымъ комитетомъ, устроили квартиры и добыли всѣ нужныя справки. 22 Ноября Биценко, явившись на пріемъ къ генералъ-адъютанту Сахарову, нѣсколькими выстрѣлами убила его.

Работали и мѣстныя организаціи. 29 Октября, въ Могилевѣ, прибывшая въ тотъ день изъ-за границы, соціалистка-революціонерка Езерская стрѣляла на пріемѣ въ мѣстнаго губернатора Клингенберга и ранила его въ животъ и руку. 18 Ноября, въ Саратовѣ, членъ

---

*) 23 Апрѣля 1907 года онъ бросилъ бомбу въ Москвѣ въ проѣзжавшаго генералъ-губернатора Дубасова.

боевой дружины покушался, но безуспѣшно, на жизнь губернатора Кнолля. 26 Ноября три социалиста-революціонера напали на жандармскаго унтеръ-офицера Мозалевскаго и произвели рядъ безрезультатныхъ выстрѣловъ. Въ Декабрѣ былъ произведенъ цѣлый рядъ покушеній. 15-го, въ Тамбовѣ, былъ убитъ вице-губернаторъ Богдановичъ. 14-го, въ Ростовѣ, убитъ приставъ Слюсаревъ. 15-го, въ мѣстечкѣ Вѣткѣ, убитъ рабочій, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ полиціей, въ Минскѣ раненъ помощникъ полицмейстера Шкляревичъ, а въ Самарѣ раненъ начальникъ гарнизона, генералъ Сергѣевъ. 17-го, въ Минскѣ, было покушеніе, но неудачно, на полицмейстера Норова. 21-го, въ Уфѣ, стрѣляли въ губернатора Келеповскаго. 26-го, въ Иркутскѣ, убитъ помощникъ полицмейстера Драгомировъ, а въ Яренскѣ—стражникъ. Того же числа ранены вице-губернаторъ Мишинъ въ Иркутскѣ и начальникъ сыскного отдѣленія въ Нижнемъ-Новгородѣ. 28-го, на платформѣ станціи Самара, было совершено второе покушеніе на начальника мѣстнаго гарнизона, генерала Сергѣева: была брошена бомба, взрывомъ которой генералъ былъ легко раненъ; покушавшійся схваченъ и избитъ публикой до потери сознанія. Въ томъ же мѣсяцѣ было совершено неудачное покушеніе на начальника охраннаго отдѣленія Ходоровскаго въ Бѣлостокѣ.

Всѣ покушенія были совершены членами мѣстныхъ партійныхъ боевыхъ дружинъ, за исключеніемъ убійства тамбовскаго вице-губернатора, которое совершено членомъ мѣстнаго партійнаго комитета, и покушенія на генерала Сергѣева, совершеннаго членомъ летучаго отряда Поволжской области. Менѣе удачно шла боевая работа у Петроградскаго комитета. Сформировавшійся «боевой комитетъ» и боевыя дружины — разбивались мѣстнымъ охраннымъ отдѣленіемъ. 9 Декабря при общихъ арестахъ членовъ мѣстнаго комитета были заарестованы и лица, принадлежавшія къ боевому комитету и боевымъ дружинамъ, и была обнаружена мастерская для изготовленія бомбъ со всѣми принадлежностями и значительное количество динамита. У многихъ обысканныхъ были найдены револьверы и патроны. 23 Декабря вновь были произведены обыски и аресты, при чемъ у домашней учительницы Звѣревой было найдено: три готовыхъ бомбы, одиннадцать бомбъ безъ запаловъ и семь пачекъ динамита, снова было отобрано много револьверовъ. 30 же Декабря въ общежитіи Петроградскаго университета были найдены принадлежавшіе партіи три разрывныхъ снаряда, оружіе и патроны.

Въ концѣ года партію въ боевомъ дѣлѣ постигла серьезная неудача. 3 Декабря, въ Женевѣ, въ домѣ № 3 по улицѣ Blanche, гдѣ помѣщалась партійная мастерская бомбъ, произошелъ взрывъ, при чемъ былъ раненъ Бенеціанъ Билитъ, двое неизвѣстныхъ и женщина, назвавшая затѣмъ себя Анной Маркиной. Прибывшая на мѣсто взрыва, лишь по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, полиція нашла въ квартирѣ только Маркину, которая успѣла скрыть много слѣдовъ преступной работы. Тѣмъ не менѣе, въ квартирѣ Маркиной было обнаружено: нѣсколько бомбъ сфероидальной формы, одна бомба въ видѣ апельсина, тяжеловѣсный снарядъ въ желѣзномъ ящикѣ съ проводами, пять

цилиндрическихъ бомбъ въ ящикахъ, нитроглицеринъ, вата, желатинъ и другіе матеріалы для выдѣлки взрывчатыхъ веществъ. Во второй комнатѣ были найдены ящики съ типографскимъ шрифтомъ, таблицы съ рисунками бомбъ, печатный листъ пояснительной брошюры, какъ выдѣлывать бомбы, бланки фальшивыхъ паспортовъ. На квартирѣ у Билита былъ найденъ цѣлый складъ разнаго рода матеріаловъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ и самыхъ бомбъ. Взрывъ послужилъ къ тому, что русскіе революціонеры, проживавшіе въ Женевѣ, спѣшно выѣзжали оттуда.

* * *

На состоявшемся въ Финляндіи первомъ партійномъ съѣздѣ (23 дек.—4 янв.) было принято слѣдующее постановленіе о террорѣ.

О тактикѣ партіи вообще и о политическомъ террорѣ.

«I. 1) по вопросу о вооруженномъ возстаніи держаться прежней тактики: не призывать къ нему, но готовиться на случай его стихійнаго возникновенія въ техническомъ, стратегическомъ и иныхъ отношеніяхъ;

«2) продолжать усиленную работу по организаціи рабочихъ массъ;

«3) обратить особенное вниманіе на агитаціонную и организаціонную работу среди войскъ, и

«4) продолжать террористическую тактику».

«II. Прежде всего съѣздъ считаетъ необходимымъ усилить центральный политическій терроръ и подчеркиваетъ особенное значеніе для настоящаго времени массовой партизанской борьбы. Подъ массовой партизанской борьбой слѣдуетъ понимать непосредственное и возможно болѣе широкое участіе массъ въ боевой дѣятельности за свой страхъ и рискъ, выражающееся въ нападеніи на мелкихъ агентовъ правительственной власти въ одиночку и группами, напримѣръ, городовыхъ, жандармовъ, шпіоновъ, земскихъ начальниковъ. Такія нападенія способствуютъ формированію боевыхъ силъ, но происходятъ внѣ контроля партійныхъ организацій. Мѣстный политическій терроръ долженъ происходить подъ обязательнымъ контролемъ комитета, но въ виду того, что въ настоящее время комитеты ослаблены, контроль должно передать въ руки областныхъ организацій. Болѣе сложные террористическіе акты должны быть по тѣмъ же соображеніямъ выполняемы летучими боевыми дружинами, обслуживающими болѣе широкіе районы. По вопросу о прекращеніи террора съѣздъ полагаетъ, что онъ долженъ быть примѣняемъ до полнаго завоеванія фактическихъ свободъ, и только тогда Центральный Комитетъ можетъ пріостановить террористическіе акты».

«III. Принимая во вниманіе, что крупный аграрный взрывъ, если не полное крестьянское возстаніе, въ цѣломъ рядѣ мѣстностей почти неизбѣженъ, съѣздъ рекомендуетъ всѣмъ учрежденіямъ партіи быть къ веснѣ въ боевой готовности и заранѣе составить цѣльный планъ практическихъ мѣропріятій, въ родѣ взрыва желѣзныхъ дорогъ и мостовъ и порчи телеграфовъ, распредѣлить роли въ этихъ предпрія-

тіяхъ и т. д., намѣтить административныхъ лицъ, устраненіе которыхъ можетъ внести дезорганизацію въ среду мѣстной администраціи».

Объ аграрномъ и фабричномъ террорѣ—съѣздъ вотировалъ слѣдующее мнѣніе комиссіи, по тактическимъ вопросамъ, по которому Центральный Комитетъ долженъ былъ составить резолюцію.

«Взглядъ комиссіи на аграрный и фабричный терроръ вполнѣ опредѣленно отрицательный. Аграрный терроръ не можетъ быть принятъ въ число тѣхъ средствъ борьбы, которыя рекомендуетъ партія, прежде всего потому, что не соотвѣтствуетъ нашимъ цѣлямъ организаціонной борьбы со всѣмъ современнымъ строемъ. Онъ можетъ служить орудіемъ достиженія и той непосредственной ближайшей задачи, которую мы ставимъ аграрному движенію — задачи революціоннаго организованнаго захвата земель. Аграрный терроръ — въ лучшемъ случаѣ — вынуждаетъ лишь частичныя уступки, а политика частичныхъ завоеваній не есть политика нашей партіи. Аграрный терроръ, какъ рядъ разрозненныхъ актовъ, совершаемыхъ лишь отдѣльными лицами и небольшими группами, не можетъ также служить цѣли воспитанія и организаціи народныхъ массъ, этой важнѣйшей задачѣ современнаго момента. Тѣ же соображенія комиссія выдвигаетъ и противъ фабричнаго террора».

«Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо точнѣе установить самое понятіе аграрнаго террора. Часто подъ этимъ понятіемъ разумѣютъ исключительно поджоги и убійства. Но такое понятіе слишкомъ неточно. Понятіемъ аграрнаго террора охватываются всѣ виды нанесенія вреда личности или имуществу, возникающіе непосредственно на почвѣ аграрныхъ отношеній. Сюда же относится, напримѣръ, очень часто практикуемый крестьянами изъ мести скосъ зеленаго хлѣба, вытаптываніе посѣвовъ и т. п. Но совсѣмъ уже другое дѣло — попытки организованнаго пользованія землями, угодьями и продуктами земли (напримѣръ, пользованіе лѣсами, пастбищами, лугами и т. п.). Разъ такое пользованіе правильно организовано на демократическихъ началахъ, оно является какъ бы небольшими опытами всеобщаго захвата земель, опытами, организующими, сплачивающими крестьянскія массы и воспитывающими ихъ для дальнѣйшей борьбы. Эти формы борьбы комиссія нашла вполнѣ соотвѣтствующими задачамъ партіи. Остается сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ террористическихъ актахъ, которые возникаютъ не непосредственно изъ аграрныхъ отношеній, а осложняются присутствіемъ полицейскаго гнета и прямого военнаго насилія. Такъ, напримѣръ, теперь уже не рѣдкость встрѣтить экономіи, охраняемыя наемной экономической стражей или наемными же казаками. Въ такихъ мѣстахъ устанавливается ужаснѣйшая атмосфера казацкаго военнаго террора, операціоннымъ базисомъ котораго является дворянская усадьба. Въ отвѣтъ на этотъ терроръ — терроръ со стороны крестьянъ необходимъ и неизбѣженъ. Но это уже не аграрный терроръ, а политическій, хотя бы онъ и былъ направленъ противъ жизни и имущества отдѣльныхъ лицъ. Такой терроръ неизбѣжно будетъ примѣняться въ особенно широкихъ размѣрахъ во время грядущаго возстанія по соображеніямъ стратегическаго характера».

* * *

С.-р. не съ меньшимъ вниманіемъ относились къ работѣ среди войскъ.

Тяготѣніе соціалистовъ-революціонеровъ къ работѣ среди войсковыхъ частей, признанной на 1-мъ съѣздѣ крайне важной отраслью партійной дѣятельности, было вообще велико. Мысль «перетянуть армію на свою сторону» для борьбы съ правительствомъ не давала покою нѣкоторымъ изъ партійныхъ руководителей. Военная комиссія при Центральномъ Комитетѣ должна была руководить всей этой работой. Среди мѣстныхъ организацій стали выдѣляться спеціалисты по пропагандѣ среди войскъ и если этимъ пропагандистамъ совершенно не удавалась пропаганда среди офицеровъ, то среди нижнихъ чиновъ они кое-гдѣ завязали связи. Такъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Севастополѣ, Екатеринославѣ, Казани, Москвѣ, Иркутскѣ, Тифлисѣ, Кронштадтѣ, и Ревелѣ появились военныя организаціи, состоявшія изъ партійныхъ работниковъ, задавшіяся цѣлью вести пропаганду спеціально среди войсковыхъ частей. Имъ удавалось иногда сплотить около себя нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ, приходившихъ на сходки, слушавшихъ уроки пропагандистовъ, бравшихъ съ собою для распространенія прокламаціи. И эти-то, весьма немногіе, нижніе чины окрыляли партійныхъ работниковъ надеждою на возможность «военныхъ возстаній». Стали появляться уже отмѣченныя выше спеціальныя періодическія изданія. Издавались спеціальныя для солдатъ прокламаціи. Не съ меньшимъ вниманіемъ относилаеь партія соціалистовъ-революціонеровъ и къ работѣ среди войскъ для вооруженнаго возстанія,

Особенно занимала соціалистовъ-революціонеровъ пропаганда въ приморскихъ городахъ Балтійскаго моря. Насколько преувеличивали они значеніе тѣхъ связей, которыя имъ удавалось завести въ тѣхъ городахъ среди нижнихъ чиновъ, доказываетъ то, что ими былъ выработанъ планъ чуть не повсемѣстнаго военнаго возстанія на побережьи Балтійскаго моря. Вотъ какъ описываетъ это одинъ изъ членовъ партіи.

«Планъ былъ таковъ. Предполагалось, что захватъ крѣпостей побережья Финскаго залива и Балтійскаго флота дастъ возможность совершенно обезсилить Петроградъ и захватить его. Захватъ Петрограда и долженъ былъ означать собой побѣду вооруженнаго возстанія. Планъ, съ перваго взгляда, какъ будто очень простой и вѣрный. Въ самомъ дѣлѣ, Петроградъ держится Кронштадтомъ, главная сила правительства—балтійскій флотъ. Захватить все и побѣда наша! Коротко, ясно, просто...».

«И такъ, по плану велась работа во флотѣ, въ Кронштадтѣ, въ Свеаборгѣ, въ Ревелѣ, въ Либавѣ, во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ побережья. Время было хорошее, свободное. Организаціи расцвѣтали въ очень короткое время. Настроеніе бодрое. Надеждъ и упованій много, самыхъ радужныхъ, самыхъ широкихъ и смѣлыхъ. Послѣдовалъ разгонъ Думы. Настроеніе, и безъ того приподнятое, приподнялось еще больше. Начались разговоры о поддержкѣ Думы, объ открытомъ возстаніи»...*).

*) «Соціалистъ-Революціонеръ» № 2. Къ вопросу о причинахъ неудачъ военныхъ возстаній. В. Военнаго.

18 Іюня соціалъ-демократы подняли безпорядки въ Свеаборгѣ, на которые тотчасъ же отозвались революціонные дѣятели разныхъ фракцій, а въ томъ числѣ и социалисты-революціонеры въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Либавѣ. 19 и 20 Іюня въ Кронштадтѣ произошли безпорядки, которыми руководилъ матросъ соціалистъ-революціонеръ Егоровъ. Безпорядки были быстро прекращены тѣмъ самымъ Енисейскимъ полкомъ, на бунтъ котораго больше всего разсчитывали соціалисты-революціонеры. Вспыхнулъ, благодаря соціалистамъ-революціонерамъ, бунтъ на броненосцѣ «Память Азова», но вскорѣ же былъ подавленъ своею же судовою командою. Руководители партіи ясно видѣли провалъ своихъ предположеній, они могли убѣдиться, что офицеры и командный составъ изъ нижнихъ чиновъ парализуютъ ихъ работу и все таки они не прекращали ее. Слишкомъ уже хотѣлось имъ войти въ армію, свить тамъ гнѣздо и имѣть среди военныхъ партійныхъ людей.

Осенью состоялось совѣщаніе представителей военныхъ организацій партіи, обсуждавшее положеніе пропаганды въ войскахъ и постановившее рядъ резолюцій. Всѣ члены совѣщанія сходились во взглядѣ на своевременность образованія одной военной организаціи, или союза, но расходились во взглядахъ, долженъ-ли быть союзъ партійнымъ или нѣтъ. Послѣ споровъ было рѣшено организовать военно-революціонный союзъ изъ солдатъ, «платформа» котораго должна быть соціалистической. Было спроектировано образовать при Центральномъ Комитетѣ «Центральное военное бюро» въ цѣляхъ объединенія работы мѣстныхъ организацій, изданія и снабженія военныхъ соотвѣтствующей литературой и, вообще, для руководства всею работою въ войскахъ.

Что же касается офицеровъ, то совѣщаніе постановило:

«Не занимаясь спеціальнымъ образованіемъ офицерскихъ организацій, слѣдуетъ привлекать къ участію въ технической работѣ военныхъ организацій всѣхъ сознательныхъ, революціонно-настроенныхъ офицеровъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ окажется значительное количество сознательныхъ офицеровъ, необходимо организовать ихъ въ кружки съ цѣлью возможно широкаго использованія ихъ техническихъ познаній; тамъ же, гдѣ таковые офицерскіе кружки въ томъ или иномъ видѣ существуютъ, необходимо мѣстнымъ В. О. взять ихъ въ свои руки»

Важнѣйшими изъ принятыхъ конференціей резолюцій явились слѣдующія.

По вопросу о тактикѣ. „1) Совѣщаніе представителей военныхъ организацій „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ", во-первыхъ, исходя изъ основныхъ началъ партійной програмы, ставящихъ конечною цѣлью революціи завоеваніе соціалистическаго строя, считаетъ очередной задачей партійной работы въ арміи подготовку войскъ къ участію во всенародномъ возстаніи за созывъ учредительнаго собранія, избраннаго путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, за передачу всей земли въ общенародное достояніе и уравнительное пользованіе всѣхъ трудящихся, за улучшеніе положенія пролетаріата (8-ми часовой рабочій день и др. мѣры, ограждающія духовные и экономическіе интересы труда) и за замѣну постоянной арміи милиціей".

„2) Съ этой цѣлью военныя организаціи „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“ ведутъ планомѣрную пропагандистскую и агитаціонную работу во всѣхъ частяхъ войскъ, прибѣгая къ подготовительнымъ средствамъ, смотря по условіямъ времени и мѣста, къ организаціи борьбы противъ военной дисциплины и за общее улучшеніе солдатскаго быта, къ открытымъ митингамъ, протестамъ и къ другимъ средствамъ усиленія сознательности и организованности въ солдатской массѣ“.

„3) Пользуясь всѣми проявленіями недовольства солдатъ своимъ положеніемъ для организаціи революціонныхъ массъ въ арміи, военныя организаціи „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“ должны удерживать солдатъ отъ частичныхъ выступленій, могущихъ повести къ разрушенію планомѣрной работы въ войскахъ и усиленію реакціонныхъ теченій въ солдатской массѣ“.

„4) Въ случаѣ неизбѣжности въ отдѣльныхъ мѣстахъ самостоятельныхъ военныхъ вспышекъ, готовыхъ перейти въ открытое революціонное возстаніе, мѣстныя военныя организаціи „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“ должны приложить всѣ усилія, чтобы въ движеніе внести организованность и планомѣрность, стараясь, по возможности, взять на себя выборъ момента и способа открытаго выступленія и стремясь удержать за партіей общее руководство движеніемъ“.

„5) Время и способы открытыхъ выступленій должны быть опредѣлены мѣстными военными организаціями „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“ по соглашенію съ областными и мѣстными комитетами партіи, въ особо же важныхъ центрахъ и Центральнымъ Комитетомъ“.

„Мѣстныя военныя организаціи „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“ должны имѣть разработанный планъ дѣйствій на случай открытыхъ выступленій. Этотъ планъ долженъ быть сообщенъ и санкціонированъ общепартійными организаціями данной мѣстности, а въ особо важныхъ случаяхъ Центральнымъ Комитетомъ“.

Резолюція о террорѣ. „Военныя организаціи „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“, стоя на партійной точкѣ зрѣнія по вопросу о террорѣ, признаютъ, какъ одно изъ средствъ революціонной борьбы, необходимымъ примѣненіе террора въ предѣлахъ арміи противъ наиболѣе яркихъ и вредныхъ представителей самодержавнаго режима, своей преступной дѣятельностью парализующихъ успѣхъ революціоннаго дѣла въ войскахъ. Военныя организаціи считаютъ необходимымъ дѣло военной организаціи поставить подъ строгій контроль партіи. Члены военной организаціи, желающей принять участіе въ томъ или иномъ террористическомъ актѣ, должны войти въ существующій партійный боевой комитетъ“.

Какъ видно будетъ ниже, планы соціалистовъ-революціонеровъ въ отношеніи работы среди войскъ были осуществлены въ слѣдующемъ году, но далеко не въ задуманныхъ размѣрахъ и лишь въ теченіе весьма короткаго времени. Что же касается 1906 года, то упомянутыя выше военныя организаціи были всѣ своевременно обнаружены и арестованы.

V.

1906 годъ. — Попытки военныхъ возстаній. — Терроръ. — «Боевая Организація».— «Боевой отрядъ при Центральномъ Комитетѣ».—Летучіе боевые отряды областныхъ комитетовъ.—Мѣстныя боевыя дружины.—Экспропріаціи.—Постановленія III Совѣта партіи.

Въ 1906 году главное свое вниманіе и усиліе партія направляла на терроръ и экспропріаціи(?) Еще въ Декабрѣ предыдущаго года Центральный Комитетъ, державшій „Боевую Организацію", по выраженію одного изъ ея членовъ, „подъ ружьемъ", поручилъ ей организовать покушеніе на министра внутреннихъ дѣлъ Дурново и московскаго генералъ - губернатора Дубасова. Намѣчалось также покушеніе на предсѣдателя Государственнаго Совѣта Акимова, на завѣдывавшаго политическимъ розыскомъ Рачковскаго и еще на нѣсколькихъ лицъ. Руководящій центръ „Боевой Организаціи" былъ старый. Химической частью завѣдывалъ Зильбербергъ, въ распоряженіи котораго находилась въ Теріокахъ цѣлая лабораторія съ нѣсколькими химиками. Зильбербергъ вступилъ въ „Боевую Организацію" въ началѣ 1905 года, когда и принялъ участіе въ устройствѣ за границей партійной лабораторіи, въ изготовленіи и перевозкѣ динамита. Проработавъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ какъ опытный химикъ и былъ вытребованъ для лабораторіи въ Теріокахъ.

Однако, ни одного изъ задуманныхъ предпріятій по Петрограду „Боевая Организація" совершить не смогла. Выслѣживанія, которыя устанавливала организація за намѣченными ею лицами, попадали въ сферу наблюденій охраннаго отдѣленія и должны были прекращаться; боевики разбѣгались. Организованное покушеніе на полковника Римана не удалось. Явившійся къ нему на квартиру 11 Апрѣля боевикъ, переодѣтый офицеромъ и вручившій для доклада карточку князя Друцкого-Соколинскаго, —былъ задержанъ. При обыскѣ у него нашли револьверъ, заряженный восемью пулями, и кинжалъ.

„Точно какой-то рокъ повисъ надъ „Боевой Организаціей" и отнялъ ея удачи"— говорилъ Зильбербергъ *).

Въ Москвѣ же „Боевая Организація" сумѣла совершить покушеніе на генералъ-губернатора Дубасова. 23 Апрѣля, днемъ, когда генералъ-губернаторъ подъѣзжалъ въ коляскѣ къ своему дворцу на Тверской улицѣ, членъ „Боевой Организаціи" Мищенко - Вноровскій, одѣтый въ форму морского офицера и несшій бомбу въ видѣ коробки конфетъ, бросилъ ее подъ коляску. Произошелъ взрывъ, которымъ генералъ-губернаторъ былъ раненъ, его адъютантъ графъ Коновницынъ убитъ, убитъ и самъ террористъ. Нѣсколько лицъ, находившихся вблизи покушенія, были ранены.

---

*) Впослѣдствіи, всѣ свои боевыя неудачи, начиная съ 1906 года, партійные руководители приписывали тѣмъ предупрежденіямъ, которыя дѣлалъ Азевъ охранной полиціи. Въ этотъ періодъ времени, 22 Марта 1906 года, «Боевая Организація» убила въ Варшавѣ члена партіи Татарова, изобличеннаго въ сношеніяхъ съ охранной полиціей.

Въ началѣ Мая, въ виду открытія Государственной Думы, 1-й Совѣтъ партіи постановилъ, впредь до большого выясненія для массъ населенія политическаго положенія и тактики правительства, пріостановить временно террористическую дѣятельность, не прекращая, однако, ни на минуту общей боевой подготовки. Но и теперь, опять-таки, было сдѣлано исключеніе для генерала Трепова и для нѣкоторыхъ провинціальныхъ актовъ, какъ, напримѣръ, для дѣла Чухнина, и тѣмъ самымъ постановленіе о пріостановкѣ террора фактически сводилось на нѣтъ *).

Тотчасъ же послѣ 1-го собранія Совѣта, въ Севастополь выѣхали руководитель „Боевой Организаціи" Савинковъ и членъ той же организаціи бывшій студентъ Калашниковъ.

14 мая, въ Севастополѣ, около Владимірскаго собора происходилъ парадъ мѣстному гарнизону, который принималъ начальникъ гарнизона генералъ Неплюевъ. У мѣста парада въ публикѣ находились члены партіи Савинковъ, Калашниковъ, Макаровъ, Назаровъ, Двойниковъ и бѣглый матросъ Фроловъ. Когда прошелъ первый взводъ войскъ, Калашниковъ, стоявшій на паперти, подалъ шапкою сигналъ, послѣ чего Макаровъ выбѣжалъ изъ толпы и бросилъ въ группу начальствующихъ лицъ, среди которыхъ стоялъ генералъ Неплюевъ, бомбу, которая, однако, не разорвалась. Въ тотъ же почти моментъ раздался оглушительный взрывъ бомбы, которую, желая бросить по направленію генерала, уронилъ около себя Фроловъ. Взрывомъ было убито 6 человѣкъ изъ публики, городовой, самъ Фроловъ и ранено 37 человѣкъ. Террористы бросились бѣжать, но Макаровъ, Двойниковъ и Назаровъ были арестованы тотчасъ же, при чемъ у Макарова была найдена въ карманѣ еще одна бомба и браунингъ. Савинковъ былъ взятъ по приходѣ его черезъ два часа въ гостиницу, гдѣ у него при обыскѣ было найдено 1000 рублей, финляндскія деньги и три фальшивыхъ паспорта, а Калашниковъ вырвался изъ рукъ схватившаго его чина полиціи, успѣлъ скрыться и былъ арестованъ лишь 20 мая въ Петроградѣ на вокзалѣ. Всѣ задержанные назвались вымышленными фамиліями и въ удостовѣреніе своихъ личностей представили фальшивые документы.

На судѣ по настоящему дѣлу свидѣтельскими показаніями было установлено, что по пути въ Севастополь Калашниковъ видѣлся въ Москвѣ съ Макаровымъ, въ Харьковѣ же видѣлся съ Савинковымъ, Назаровымъ и Двойниковымъ и съ ними же видѣлся въ Симферополѣ; установлено было показаніемъ и то, что за нѣскольпо минутъ до взрыва 14 мая, Савинковъ заходилъ во Владимірскій соборъ, откуда прошелъ въ Никольскій соборъ, гдѣ уже находился Калашниковъ, послѣ чего оба, порознь, прошли къ Владимірскому собору, гдѣ вскорѣ и случилось описанное покушеніе.

Центральный Комитетъ партіи спеціальнымъ заявленіемъ утверждалъ затѣмъ, что Назаровъ, Двойниковъ, Калашниковъ и Савинковъ

---

*) Интересныя свѣдѣнія по вопросу о несоотвѣтствіи партійныхъ постановленій съ практикой имѣются въ № 20 «Знамя Труда», статья «Достовѣрный свидѣтель».

никакого участія аъ описанномъ покушеніи не принимали и о приготовленіи къ нему не знали *).

Арестъ Савинкова былъ столь серьезнымъ ударомъ для „Боевой Организаціи", что Центральный Комитетъ немедленно принялъ мѣры къ освобожденію его. Съ этой цѣлью въ Севастополь былъ посланъ Зильбербергъ. Пріѣхавъ туда, онъ, послѣ двухмѣсячной подготовительной работы, сошелся съ главаремъ мѣстной боевой дружины бывшимъ лейтенантомъ Никитенкомъ и членами военной организаціи партіи и въ томъ числѣ съ вольноопредѣляющимся пѣхотнаго полка Сулятицкимъ, съ которыми и выработалъ планъ освобожденія Савинкова, содержавшагося подъ стражей на военной гауптвахтѣ. 16 іюля, когда Сулятицкій былъ разводящимъ въ караулѣ при гауптвахтѣ, онъ переодѣлъ Савинкова въ солдатское платье и вывелъ его на свободу. Оба они добрались затѣмъ на приготовленный Никитенкомъ парусный ботъ и всѣ трое переправились въ Румынію.

Что касается покушенія на генерала Трепова, то старанія „Боевой Организаціи" произвести таковое повели лишь къ тому, что командированный для этой цѣли 1 Іюля членъ организаціи убилъ вечеромъ въ петергофскомъ паркѣ генерала Козлова, принявъ его за генерала Трепова.

Наѣзды членовъ „Боевой Организаціи" въ Петергофъ въ тотъ періодъ времени вообще не были удачны для нихъ. Такъ прибывшій тѣмъ лѣтомъ и поселившійся около Кадетскаго плаца, подъ вымышленной фамиліей, боевикъ былъ арестованъ на слѣдующій же день послѣ своего прибытія; боевикъ, прибывшій изъ Финляндіи въ день перевезенія тѣла генерала Мина изъ Петергофа въ Петроградъ, былъ арестованъ на Петергофскомъ вокзалѣ, при чемъ у него былъ найденъ документъ, вполнѣ изобличавшій его въ работѣ по террору; лицо, прибывшее въ Петергофъ для выслѣживанія проѣздовъ высокопоставленныхъ лицъ и занявшее въ Петергофѣ двѣ весьма удобныхъ для этой цѣли квартиры, было обнаружено, что и заставило его покинуть Петергофъ и вернуться въ Петроградъ.

Осенью 1906 года „Боевая Организація" была вновь созвана Центральнымъ Комитетомъ. Въ составъ ея, кромѣ прежнихъ членовъ, вошли также Никитенко, Сулятицкій и Зильбербергъ.

Однако неудачи продолжали попрежнему преслѣдовать организацію и эти неудачи Савинковъ приписывалъ винѣ Центральнаго Комитета. На собраніи послѣдняго, бывшемъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Савинковъ открыто заявилъ, что Центральный Комитетъ мало даетъ денегъ на террорь, недовѣрчиво относится къ работѣ боевиковъ и что нѣкоторые члены его неуважительно отзываются о членахъ „Боевой Организаціи". Въ отвѣтъ на эти обвиненія, Центральный Комитетъ заявилъ, что недостатокъ отпускаемыхъ денегъ объясняется недостаткомъ средствъ у него вообще, что онъ относится къ „Боевой Организаціи" и къ ея руководителямъ съ полнымъ довѣріемъ и въ доказательство

---

*) „Партійныя Извѣстія", № 1.

послѣдняго кооптировалъ въ свой составъ члена „Боевой Организаціи" Савинкова.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ происшедшаго инцидента, а именно въ Октябрѣ 1906 года, на Иматрѣ, гдѣ состоялся 2-й Совѣтъ партіи и куда съѣхались на то время всѣ члены „Боевой Организаціи", руководители послѣдней заявили Центральному Комитету, что они вынуждены выйти въ отставку. Таковое свое рѣшеніе Савинковъ и Азевъ объясняли тѣмъ, что по ихъ мнѣнію дѣло террора при современной его постановкѣ безнадежно; старые методы раскрыты полиціей и уже не могутъ дать никакихъ результатовъ, новыхъ же методовъ пока нѣтъ. За руководителями покинули организацію и всѣ ея члены— „Боевая Организація" распалась.

Пораженный случившимся, Центральный Комитетъ предложилъ бывшимъ членамъ „Боевой Организаціи" продолжать боевое дѣло безъ Азева и Савинкова и въ результатѣ его стараній въ этомъ направленіи, Зильбербергъ рѣшилъ организовать новую самостоятельную боевую дружину по типу и съ традиціями распавшейся „Боевой Организаціи" и получилъ на то разрѣшеніе Центральнаго Комитета. Ядро группы составили Ирина, Сулятицкій, Кудрявцевъ и еще нѣсколько человѣкъ, а во главѣ ея сталъ Зильбербергъ, который велъ и сношенія дружины съ Центральнымъ Комитетомъ. Дружина была названа „Боевымъ отрядомъ при Центральномъ Комитетѣ".

Отрядъ долженъ былъ получать на каждое предпріятіе разрѣшеніе отъ Центральнаго Комитета. Вскорѣ послѣдній поручилъ ему организовать покушеніе на предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, министра внутреннихъ дѣлъ Дурново, свиты генерала Орлова и петроградскаго градоначальника Лауница. Въ то же время Центральный Комитетъ поручилъ отряду начать собирать свѣдѣнія для подготовки покушенія на Государя Императора и Великаго Князя Николая Николаевича.

Въ Ноябрѣ въ составъ отряда вошли еще нѣсколько человѣкъ и въ томъ числѣ Никитенко и Синявскій. Отрядъ началъ подготовительныя работы и велъ ихъ путемъ наружнаго наблюденія за выѣздами интересовавшихъ его лицъ и путемъ внутренняго освѣщенія распорядка ихъ жизни. Послѣднее требовало широкихъ знакомствъ во всѣхъ слояхъ общества, чего отрядъ, располагая хорошими денежными средствами и умными предпріимчивыми исполнитедями, и достигъ.

Вотъ какъ описываетъ систему работы, которой сталъ придерживаться отрядъ Зильберберга, членъ отряда Ирина. „Организація производитъ свои розыски съ двухъ сторонъ: „внѣшній сыскъ"—уличная слѣжка при помощи извозчиковъ, разносчиковъ, филеровъ сохраняется, но на первый планъ, какъ основа, выдвигается „внутренній сыскъ"— полученіе свѣдѣній. Отыскиваются люди въ обществѣ и въ партіи, могущіе дать какое-лобо указаніе, какія-либо свѣдѣнія о намѣченныхъ лицахъ. Наружная слѣжка провѣряетъ ихъ данныя. Всѣ партійныя организаціи должны давать въ распоряженіе „Боевого отряда" любого изъ своихъ членовъ, если онъ имѣетъ какія-либо связи, могущія быть полезными въ дѣлѣ этого внутренняго сыска. Особенно много давали

члены военной и желѣзнодорожной организацій и телеграфисты. Такимъ образомъ, основаніе, на которомъ организація утверждала свое зданіе, расползалось далеко вширь. Работа получала въ значительной мѣрѣ случайный характеръ—въ зависимости отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя получались. Нельзя было составить одинъ планъ и долго и упорно добиваться его осуществленія. Самое существованіе такого плана становилось невозможнымъ: случайность, измѣнчивость, текучесть формъ работы и организаціи выдвинулись впередъ"... *)

Наибольшія усилія отряда были направлены на министра Столыпина и Великаго Князя Николая Николаевича, но разныя непредвидѣнныя обстоятельства разстраивали планы отряда. Покушенія, какъ на указанныхъ, такъ и на другихъ намѣченныхъ отрядомъ лицъ, не сорганизовывались. Наконецъ въ Декабрѣ отряду удалось достать билеты на освященіе домовой церкви въ зданіи Института экспериментальной медицины въ Петроградѣ. По свѣдѣніямъ, добытымъ отрядомъ, на освященіи должны были присутствовать Столыпинъ и Лауницъ. Съ цѣлью покушенія на нихъ Зильбербергъ назначилъ Кудрявцева и Сулятицкаго.

21 Декабря Кудрявцевъ, пріѣхавъ на освященіе церкви, послѣ богослуженія, на лѣстницѣ, убилъ тремя выстрѣлами градоначальника Лауница, послѣ чего выстрѣлилъ себѣ въ високъ. Въ тотъ же моментъ онъ получилъ смертельные удары по головѣ шашкой отъ одного изъ стоявшихъ около него офицеровъ, и тогда же въ него дважды выстрѣлилъ полицейскій офицеръ. Бывшій въ церкви Сулятицкій, назначенный стрѣлять въ предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, въ виду неприбытія послѣдняго, скрылся. Это было первое и послѣднее выступленіе отряда Зильберберга въ 1906 году; дальнѣйшая его работа относилась уже къ слѣдующему 1907 году.

Кромѣ описанныхъ центральныхъ боевыхъ организацій, у партіи работали по террору летучіе отряды, сформированные почти у всѣхъ областныхъ организацій, и мѣстныя боевыя дружины. Мѣстные комитеты вообще были настроены относительно террора болѣе рѣшительно, чѣмъ центръ. Даже тогда, когда Центральный Комитетъ дѣлалъ постановленія хотя бы и объ условныхъ, временныхъ пріостановкахъ террора, многіе мѣстные комитеты не раздѣляли этого взгляда и шли въ своихъ дѣйствіяхъ наперекоръ ему. Въ дѣло осуществленія террора комитеты старались внести какъ можно болѣе системы и организаціи. Многіе выработали уставы для всякаго рода боевыхъ организацій. Такъ были выработаны: „Уставъ городской милиціи", „Уставъ крестьянской боевой дружины", „Проектъ устава областной летучки", которые и были опубликованы Центральномъ Комитетомъ, какъ образцы подобныхъ изданій.

Въ дѣлѣ практическаго проведенія террора, первое мѣсто принадлежало Сѣверной и Поволжской областямъ.

Въ Сѣверной области летучимъ отрядомъ, 13 августа, на платформѣ станціи Новый Петергофъ былъ убитъ командиръ лейбъ-гвардіи

*) „Знамя Труда" № 30, Августъ 1910 года.

Семеновскаго полка генералъ Минъ. Въ генерала стрѣляла упоминавшаяся уже не разъ Коноплянникова, имѣвшая при себѣ, кромѣ револьвера, еще и бомбу въ сумочкѣ. 2 декабря два члена отряда, рабочіе Воробьевъ и Березинъ, совершили покушеніе въ Таврическомъ саду на бывшаго московскаго генералъ-губернатора Дубасова, при чемъ послѣдній былъ контуженъ одною изъ двухъ брошенныхъ въ него бомбъ, а покушавшіеся арестованы. 26 декабря членъ отряда, бывшій матросъ Егоровъ, руководитель кронштадтскихъ безпорядковъ, переодѣвшись въ форму писаря военнаго суда, проникъ въ садъ, гдѣ гулялъ главный военный прокуроръ генералъ Павловъ, и нѣсколькими выстрѣлами убилъ его.

Дѣятельность боевыхъ дружинъ Петроградскаго комитета партіи не могла развиться въ желаемой для революціонеровъ степени, вслѣдствіе систематически наносившихся ей ударовъ. 8 января была арестована группа боевиковъ во главѣ съ нелегальнымъ Мальцевымъ. 7 февраля были произведены многочисленные обыски лицъ, принадлежавшихъ къ боевой дружинѣ, при чемъ было обнаружено большое число револьверовъ, патроновъ, революціонная литература, печать и штемпель комитета. 15 февраля у двухъ соціалистовъ-революціонеровъ были найдены двѣ бомбы, револьверъ и прокламаціи. 12 апрѣля были арестованы шесть представителей боевыхъ дружинъ съ главнымъ ихъ организаторомъ. 5 іюля была арестована сходка группы дружинниковъ въ 5 человѣкъ. 5 сентября арестованы 13 человѣкъ „Мѣстной боевой организаціи“, изъ которыхъ 5 жили по фальшивымъ паспортамъ подъ чужими фамиліями. 20 сентября арестована группа членовъ (21 человѣкъ) „Боевого коллектива мѣстнаго комитета“, который готовился совершить цѣлый рядъ террористическихъ актовъ. Обысками у нихъ обнаружено около трехъ пудовъ динамита, шесть динамитныхъ патроновъ, револьверы, партійная литература. Шесть человѣкъ коллектива были задержаны въ то время, какъ они поджидали на улицѣ, съ цѣлью ограбленія(?) казначея штаба Отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. Послѣдній долженъ былъ вести изъ казначейства въ штабъ 25,000 рублей. При преслѣдованіи одинъ изъ боевиковъ былъ убитъ.

Въ виду того, что одинъ изъ главарей этого коллектива состоялъ въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія и стоялъ во главѣ комиссіи, завѣдывавшей библіотекой, послѣдняя была обыскана. Въ библіотекѣ были обнаружены разныя революціонныя изданія, въ одномъ же изъ шкаповъ найдено 39 оболочекъ для македонскихъ бомбъ, большое количество пироксилиновыхъ шашекъ, четыре электрическихъ запала для бомбъ и около полутора пуда динамита.

Другими дружинами въ области были совершены слѣдующіе акты. 13 февраля членомъ Петроградской дружины былъ убитъ директоръ завода Назаровъ; убійство направило на слѣдъ дружины, которая и была заарестована затѣмъ со своимъ руководителемъ. Черезъ три дня былъ арестованъ и самъ убійца. 20 апрѣля, въ Великихъ Лукахъ, убитъ помощникъ пристава Благовѣщенскій. 15 сентября, во Псковѣ, убитъ помощникъ пристава Соловьевъ. 4 ноября, въ Петроградѣ, раненъ околоточный надзиратель Денисенко, 13 убитъ рабочій по подозрѣнію въ шпіонствѣ, а 22 раненъ приставъ Шереметовъ.

Въ Центральной области первое мѣсто по террору принадлежало Москвѣ. 30 Октября членомъ летучаго отряда области была брошена бомба въ градоначальника генерала Рейнбота, который, несмотря на происшедшій взрывъ, остался невредимъ. Произведенными въ связи съ покушеніемъ обысками и арестами была обнаружена мастерская для изготовленія разрывныхъ снарядовъ и арестовано 18 членовъ, изъ которыхъ 3 нелегальныхъ. Эти аресты и обыски не прекратили однако работы московскихъ боевиковъ. 2 Декабря вновь были произведены обыски, при чемъ было обнаружено 7 бомбъ, 21 пироксилиновая шашка, полъ-пуда динамита, $1^1/_2$ пуда патроновъ, нѣсколько мотковъ, бикфордова шнура. Обыскомъ же въ Лазаревскомъ институтѣ найдено 100 запаловъ и нѣсколько пироксилиновыхъ шашекъ. Было арестовано 28 человѣкъ.

Кромѣ Москвы летучій отрядъ выступилъ дважды въ Твери. 25 Марта имъ былъ убитъ бомбой тверской губернаторъ Слѣпцовъ, а 9 Декабря, въ Твери же, убитъ по окончаніи занятій въ губернскомъ земскомъ собраніи генералъ-адъютантъ графъ Игнатьевъ. Руководители партіи считали графа однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ сторонниковъ самодержавія; они вѣрили въ то, что графу будетъ поручено подавить революціонное движеніе въ Россіи, что графъ будетъ сдѣланъ диктаторомъ и потому смерти его придавали огромное значеніе. Изъ выступленій мѣстныхъ боевыхъ дружинъ области было лишь одно: 20 Октября, въ Иваново-Вознесенскѣ, по подозрѣнію въ измѣнѣ, убитъ рабочій.

Въ Сѣверо-Западной области летучій отрядъ имѣлъ свой центръ въ Минскѣ, гдѣ его членами изготовлялись и бомбы. 14 Января отрядъ сорганизовалъ покушеніе на губернатора Курлова. Въ него была брошена бомба, которая однако не разорвалась, и въ тотъ же моментъ упоминавшаяся уже Александра Измайловичъ сдѣлала нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ въ полицмейстера Норова, но безрезультатно. Мѣстныя боевыя дружины развили широкій терроръ. 6 Января, въ Гомелѣ, убитъ помощникъ пристава Леоновъ. Въ Февралѣ, въ Вѣткахъ, убитъ рабочій по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ полиціей. 17 Марта, въ Смоленскѣ, убитъ начальникъ губернскаго жандармскаго управленія полковникъ Гладышевъ. 4 Апрѣля, зъ мѣстечкѣ Ракишки, раненъ рабочій по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ полиціей. 10 Сентября, въ Калишанкѣ, Витебской губерніи, убитъ урядникъ Снедзе. 2 Декабря, на перронѣ станціи Конотопъ, раненъ жандармскій вахмистръ Живодеровъ. Въ области имѣлась и мастерская бомбъ, которая была арестована 9 Іюня, въ Ковнѣ, а 2 Декабря, тамъ же, при арестахъ соціалистовъ-революціонеровъ обнаружено 10 снаряженныхъ бомбъ.

Въ Поволжской области летучій отрядъ 2 Января убилъ въ Пензѣ генералъ-лейтенанта Лисовскаго, принявъ его за начальника жандармскаго управленія, а 26-го убилъ тамъ-же полицмейстера Кандаурова. 12 Марта членами отряда была брошена бомба въ Казанское губернское жандармское управленіе. 1 Апрѣля, въ Борисоглѣбскѣ, убитъ казачій офицеръ Абрамовъ. 4 Мая, въ Тамбовѣ, убитъ приставъ Ждановъ. 6 Мая, въ Казани, раненъ околодочный надзиратель Тол-

мачевъ. 21 Іюня, въ Самарѣ, убитъ бомбою губернаторъ Блокъ и 8 Августа, тамъ-же, убитъ командиръ Борисовскаго полка полковникъ Георгіу. Преступники облили трупъ спиртомъ и подожгли квартиру. 21 Сентября, въ Симбирскѣ, смертельно раненъ губернаторъ Старынкевичъ, а 25-го раненъ въ Казани вице-губернаторъ Кобеко. Мѣстныя боевыя дружины произвели слѣдующія покушенія. 16 Января, на станціи Борисоглѣбскъ, былъ убитъ губернскій совѣтникъ Луженовскій. 13 Мая, въ Саратовѣ, раненъ начальникъ тюрьмы Шатиловъ. 14 Августа, въ поѣздѣ Инжавинской вѣтки, Тамбовской губерніи, убиты становой приставъ Лебедевъ, стражникъ, жандармскій унтеръ-офицеръ Зайко и смертельно раненъ кондукторъ. 15-го, въ Моршанскѣ, раненъ земскій начальникъ Сабуровъ. 21 Сентября, въ Пензѣ, убитъ жандармскій унтеръ-офицеръ Бѣляевъ. Сформировалась было дружина и при Самарскомъ комитетѣ и предполагала начать цѣлый рядъ террористическихъ актовъ, но 16 Сентября почти всѣ ея члены были арестованы и семь человѣкъ изъ нихъ оказались нелегальными. Въ области были устроены отлично оборудованныя мастерскія для изготовленія разрывныхъ снарядовъ. Одна такая лабораторія была обнаружена 2 Августа въ Казани, при чемъ въ ней найдено восемь оболочекъ для бомбъ, пироксилинъ, принадлежности для выдѣлки бомбъ, чертежи бомбъ, формулы состава начинки ихъ, нелегальная литература. Работавшіе въ лабораторіи скрылись. 13 Октября, въ Казани, въ одномъ изъ частныхъ домовъ произошелъ взрывъ, при изслѣдованіи котораго была обнаружена партійная лабораторія. Было найдено много взрывчатыхъ веществъ и три готовыхъ бомбы. Работавшій въ мастерской и убитый взрывомъ соціалистъ-революціонеръ оказался Зефировымъ, тѣмъ самымъ, который покушался на вице-губернатора Кобеко. Вскорѣ въ Казани была поставлена новая лабораторія и въ ней 3 Декабря произошелъ взрывъ, которымъ жившій тамъ соціалистъ-революціонеръ былъ убитъ, а работавшій съ нимъ Петровъ тяжело раненъ *). Была лабораторія еще и въ Саратовѣ, но 30 Ноября она была обнаружена, а двое работавшихъ въ ней соціалистовъ-революціонеровъ были арестованы.

Въ украинской области летучій отрядъ 1 Января ранилъ Черниговскаго губернатора Хвостова, а мѣстныя дружины выполнили слѣдующее. 18 Января, въ Полтавѣ, убитъ губернскій совѣтникъ Филоновъ. 16. Мая, въ Лубнахъ, раненъ рабочій по подозрѣнію въ измѣнѣ. 4 Ноября, въ Полтавѣ, убитъ временный генералъ-губернаторъ Полковниковъ.

Въ Донской области летучій отрядъ произвелъ нападеніе на конвой, сопровождавшій четырехъ анархистовъ (?) и отбилъ ихъ. Мѣстная же Екатеринославская дружина широко развила свои предпріятія. 18 Марта, въ Екатеринославѣ, раненъ по подозрѣнію въ измѣнѣ рабочій. 23 Апрѣля шестью соціалистами-революціонерами, стрѣлявшими залпами изъ револьверовъ, убитъ временный генералъ-губернаторъ Желтоновскій. 9 Мая убитъ начальникъ исправительнаго отдѣленія

*) Петровъ въ 1909 году убилъ въ Петроградѣ полковника Карпова.

Кривенко-Яновскій и произведено нападеніе на конвой. 19 Октября, въ Екатеринославѣ же, была обнаружена лабораторія, въ которой найдено три оболочки для бомбъ, части адской машины и запальники.

Въ Южно-Русской области дѣйствовали мѣстныя организаціи; исключеніемъ явились лишь первое покушеніе на главнаго командира черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря адмирала Чухнина и описанное выше покушеніе на генерала Неплюева, иниціатива которыхъ принадлежала Центральному Комитету.

27 Января бѣжавшая изъ Минской тюрьмы Екатерина Измаиловичъ, явившись на пріемъ къ адмиралу, произвела въ него четыре выстрѣла изъ браунинга и ранила его, послѣ чего была убита. Адмиралъ выздоровѣлъ и соціалисты-революціонеры постановили повторить покушеніе. Въ томъ году въ боевую дружину былъ принятъ матросъ Акимовъ. Лѣтомъ Акимовъ былъ назначенъ въ команду, которая охраняла дачу главнаго командира «Голландію». 28 Іюня утромъ, адмиралъ, оставивъ на городской пристани состоявшихъ при немъ въ охранѣ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ, отправился въ «Голландію» съ женою и адъютантомъ. Прибывъ туда, адмиралъ пошелъ въ садъ и тамъ былъ убитъ Акимовымъ изъ-за куста, изъ ружья. Въ Севастополѣ же 27 Августа убитъ начальникъ жандармскаго управленія полковникъ Рогальдъ, 14 Сентября убитъ бывшій кондукторъ флота Анисимовъ, 18-го—рабочій по подозрѣнію въ измѣнѣ, 19-го матросъ, 20-го урядникъ, 24-го рабочій, по подозрѣнію въ измѣнѣ, 25-го раненъ бомбою командиръ Брестскаго полка генералъ-маіоръ Думбадзе, 14 Октября убитъ завѣдывавшій политическимъ розыскомъ чиновникъ Михайловъ. Кромѣ того въ предѣлахъ области 1 Мая, въ Бердянскѣ, было совершено покушеніе на надзирателя, а 13 Ноября, въ Ѳеодосіи, въ генералъ-губернатора Давыдова была брошена бомба, но она не разорвалась.

Въ Сибирской области летучій отрядъ 30 Октября произвелъ неудачное покушеніе на генерала Ренненкампфа, а 15 Декабря убилъ въ Омскѣ генералъ-губернатора Литвинова. Читинская дружина 2 Августа убила полицмейстера Городиченко, а Красноярская — одного рабочаго, заподозрѣннаго въ измѣнѣ. Обысками, произведенными въ Красноярскѣ, 26 Сентября, и въ Читѣ, 2 Декабря, въ каждомъ городѣ было обнаружено по хорошо оборудованной мастерской для изготовленія бомбъ, въ Читѣ же и складъ разрывныхъ снарядовъ.

На Сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставрополѣ, убитъ приставъ Авитоновъ и раненъ стражникъ.

Въ Закавказской области членами летучаго боевого отряда 16 Мая, вечеромъ, въ Кутаисѣ, было брошено нѣсколько бомбъ въ проѣзжавшаго на вокзалъ генералъ-губернатора Алиханова и въ то же время по генералу была открыта стрѣльба изъ револьверовъ. Генералъ былъ раненъ, а двое изъ конвоировавшихъ его казаковъ были убиты. 4 Іюля тотъ же отрядъ, уже въ Тифлисѣ, произвелъ нападеніе бомбами и выстрѣлами изъ револьверовъ на полицмейстера полковника Мартынова и тяжело ранилъ его. Выдающееся участіе въ этомъ отрядѣ принималъ Платонъ Микаберидзе, который въ тотъ же періодъ времени, въ

Кутаисѣ, подкарауливши выѣздъ Зугдидскаго уѣзднаго начальника Кечамова, вскочилъ къ нему въ экипажъ, убилъ его тремя выстрѣлами и скрылся. Въ Тифлисѣ былъ случай убійства одного рабочаго по подозрѣнію его въ предательствѣ.

Въ Туркестанской области членами мѣстныхъ дружинъ 24 Іюля, въ Кокандѣ, раненъ товарищъ прокурора Исаенко, 6 Сентября, въ Ташкентѣ, убитъ прокуроръ Шарыгинъ, а 18-го, тамъ же, — главный ветеринарный врачъ Курицынъ. Кромѣ того, на станціи Хилково былъ убитъ приставъ Щегловъ.

Вооруженные грабежи или, какъ ихъ тогда называли, „экспропріаціи", производились партійными организаціями(!) повсемѣстно(!?). Грабили, якобы, для добытія средствъ на партійныя надобности, но въ дѣйствительности большая часть награбленныхъ суммъ шла на личныя нужды экспропріаторовъ. На этой почвѣ въ партіи возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній, нашедшихъ отраженіе и въ партійной литературѣ. Разъ допустивши экспропріаціи, партійные центры уже не смогли подчинить этотъ видъ дѣятельности какой либо дисциплинѣ. Сдѣланное 1-мъ партійнымъ съѣздомъ указаніе на то, что „конфискаціи" могутъ подлежать лишь казенныя суммы и оружіе, не исполнялось. На мѣстахъ грабили, какъ хотѣли и что хотѣли. Особенно старались „оппозиціонеры" и „максималисты". Ими, какъ указано ниже, были совершены самыя крупныя ограбленія [1]).

Состоявшееся въ двадцатыхъ числахъ Октября 2-ое собраніе Совѣта партіи обсуждало вопросъ объ экспропріаціяхъ и постановило слѣдующую резолюцію.

«Въ виду того, что въ послѣднее время наблюдается эпидемическое распространеніе всякаго рода экспропріацій, что оно увлекаетъ иногда даже партійныхъ людей; въ виду того, что практика экспропріацій слишкомъ часто деморализующе дѣйствуетъ на участниковъ; что ея распространеніе позволяетъ множеству недоброкачественныхъ элементовъ совершать въ видахъ личной выгоды самыя возмутительныя дѣянія, маскируясь революціонными цѣлями; въ виду того, что все это подрываетъ престижъ партіи среди населенія и компрометируетъ самое дѣло революціи, — Совѣтъ партіи находитъ необходимымъ самымъ тщательнымъ образомъ ограничить и урегулировать дѣло экспропріаціи даже въ тѣхъ узкихъ предѣлахъ, въ которыхъ оно можетъ быть допустимо. Поэтому Совѣтъ постановляетъ:

«1) Подтвердить рѣшеніе 1-го партійнаго съѣзда о допустимости конфискаціи только казенныхъ суммъ и оружія. Участники же частныхъ экспропріацій подлежатъ безусловному исключенію изъ партіи».

«2) Всякая экспропріація совершается только съ разрѣшенія и подъ наблюденіемъ областного комитета, при чемъ областной комитетъ долженъ стремиться взять на себя иниціативу и организацію крупныхъ экспропріацій».

---

[1]) Напрасно Спиридовичъ обвиняетъ партію с.-р. въ грабежахъ. Гдѣ „эксы" производились внѣ партійныхъ цѣлей, тамъ участники исключались изъ партіи или уничтожались. *Ред.*

«3) Областной комитетъ, разрѣшая мѣстнымъ организаціямъ экспропріаціи, долженъ руководиться слѣдующими соображеніями: а) экспропріаціи мелкихъ суммъ общему правилу не допустимы, б) въ планъ экспропріаціи не должны входить убійства лицъ, не принадлежащихъ къ полиціи или жандармеріи, в) во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, является ли данное имущество казеннымъ или частнымъ, экспропріація не можетъ быть совершена безъ санкціи Центральнаго Комитета».

Однако и это новое напоминаніе Совѣта дѣло экспропріаціи не упорядочило. Многіе партійные работники продолжали смотрѣть на экспропріацію попрежнему, не дѣлая различія между казеннымъ и частнымъ имуществомъ.

Въ томъ году, осенью, въ Петроградѣ была основана «Активная дружина соціалистовъ-революціонеровъ». Во главѣ дружины стоялъ соціалистъ-революціонеръ, извѣстный среди своихъ по кличкѣ „Николай", жившій по фальшивому паспорту подъ фамиліей Воронова. Въ группу входило до 20 человѣкъ. Группа спеціализировалась на экспропріаціяхъ(?) Она даже получила порученіе отъ Центральнаго Комитета произвести ограбленіе одного монастыря около Гродны, и планы этого ограбленія обсуждались въ серединѣ Декабря мѣсяца неоднократно въ помѣщеніяхъ Электротехническаго института и университета. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на группу было возложено подготовить покушеніе на предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина. Вороновъ завязалъ сношенія съ состовшими ранѣе на службѣ въ охранномъ отдѣленіи двумя мелкими служащими и черезъ нихъ старался получить необходимыя о выѣздѣ министра свѣдѣнія. Всѣ добытыя свѣдѣнія передавались въ Центральный Комитетъ. Одновременно группа собирала свѣдѣнія о нѣкоторыхъ другихъ высокопоставленныхъ лицахъ. Созрѣвалъ также планъ осуществить взрывъ Петроградскаго охраннаго отдѣленія. Было рѣшено, что по собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній, одинъ изъ членовъ группы, переодѣтый жандармскимъ офицеромъ, придетъ въ отдѣленіе, имѣя на себѣ начиненный сильно взрывчатымъ веществомъ жилетъ, произведетъ самовзрывъ и погубитъ себя и личный составъ отдѣленія. Была заказана жандармская форма. Срокомъ покушенія было выбрано 6 Января 1907 года.

Въ ночь на 29 Декабря трое членовъ этой группы были застигнуты у себя на квартирѣ полиціей, но оказали вооруженное сопротивленіе. убили двухъ околоточныхъ надзирателей, двухъ городовыхъ и скрылись. Тогда было приступлено къ арестамъ всѣхъ лицъ. входившихъ въ группу, при чемъ у большинства изъ нихъ были обнаружены вещественныя доказательства ихъ преступной дѣятельности. При обыскѣ въ ночь на 1 Января 1907 года у члена группы Суриба — послѣдній оказалъ сопротивленіе, убилъ городового и самъ застрѣлился.

Изъ партійныхъ экспропріацій того времени можно указать на слѣдующія. Осенью въ Саратовской губерніи, въ с. Камзолкѣ, была ограблена винная лавка, тогда же на перегонѣ Беково—Вертуновка была ограблена почта. 14 Марта въ еврейской колоніи Верещикахъ, Могилевской губерніи, четверо соціалистовъ-революціонеровъ, съ цѣлью грабежа, произвели нападеніе на винную лавку, но вслѣдствіе поднятой

тревоги трое были арестованы, четвертый же бѣжалъ и былъ арестованъ лишь на слѣдующій день. При задержаніи найдено 3 револьвера и патроны. 29 Ноября 1906 года въ Одессѣ ограблено Одесское отдѣленіе Петроградскаго международнаго банка.

Крупныя экспропріаціи были произведены также въ слѣдующемъ, въ 1907 году, въ Севастополѣ, гдѣ 14 Апрѣля была ограблена почтово-телеграфная контора, и въ Симферополѣ, гдѣ ограбили земскую больницу. Обѣ экспропріаціи были произведены съ утвержденія Центральнаго Комитета, который даже выслалъ въ Крымъ ко времени ихъ осуществленія особаго своего представителя. При обыскахъ, произведенныхъ по связи съ экспропріаціями 15 и 16 Апрѣля у членовъ Севастопольскаго комитета были обнаружены акціи, украденныя (?) въ только что упомянутомъ одесскомъ банкѣ.

Состоявшійся передъ созывомъ третьей Думы 3-й Совѣтъ партіи долженъ былъ высказать руководящій взглядъ не только на тактику партіи по отношенію Думы, но и на тактику партіи вообще, въ зависимости отъ создавшейся политической обстановки. Анализировавъ послѣдніе годы внутренней жизни Россіи, Совѣтъ далъ слѣдующіе директивы.

О тактикѣ современнаго момента. „Истекшій періодъ лишь прологъ русской революціи; настоящій моментъ—время господства контръ-революціонныхъ силъ. Партія должна стараться использовать профессіональные союзы и пріобрѣсти точки опоры въ союзахъ желѣзнодорожномъ, почтово-телеграфномъ, судоходномъ и т. п.“. „Въ крестьянскихъ массахъ“, — говорится въ резолюціи Совѣта— „особенное значеніе пріобрѣтаютъ всѣ методы борьбы, по существу своему требующіе организованнаго массоваго дѣйствія и побужденія къ широкой массовой организаціи. Считая мелкія разрозненныя вспышки отдѣльныхъ селъ безплодной тратой силъ, партія ставитъ себѣ цѣлью: 1) способствовать развитію партизанской борьбы крестьянъ противъ агентовъ власти; 2) подготовлять и организовывать крестьянство для стачечной борьбы съ землевладѣльцами; 3) вносить организованность и планомѣрность во всякое естественное вытекающее широкое массовое выступленіе противъ властей и современнаго строя“.

„Усиленіе боевой тактики должно имѣть своею цѣлью внесеніе разстройства и деморализаціи въ ряды враговъ и расковываніе революціонной энергіи массъ. Въ виду необходимости систематизировать и направить на болѣе крупныя задачи мѣстную террористическую борьбу, Совѣтъ находитъ необходимымъ особенное сосредоточеніе спеціальныхъ боевыхъ силъ партіи въ предѣлахъ областей и проявленіе ихъ по возможности единовременно, по общему для многихъ мѣстъ плану. При этомъ Совѣтъ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что вооруженное возстаніе не нужно представлять себѣ, какъ единовременный и повсемѣстный взрывъ по разъ данному сигналу, а какъ естественное явленіе, въ которое могутъ разростись достаточно широкія и удачныя мѣстныя движенія“.

„На ряду съ террористической борьбой, задачи которой, благодаря выяснившемуся политическому положенію, сразу крайне расширяются

и осложняются, наиболѣе дезорганизующее вліяніе на правительство и развязывающее вліяніе на революціонную энергію массъ оказываютъ движенія въ войскахъ. Усиленіе въ этой области организованной и сосредоточенной въ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ работы не должно отступать и передъ частичными боевыми выступленіями, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обостренное настроеніе солдатъ угрожаетъ стихійнымъ волненіемъ, и гдѣ внесеніе въ него организованности и выработаннаго плана даетъ серьезные шансы хотя бы для мѣстнаго и временнаго, но широкаго успѣха".

„Не находя въ условіяхъ переживаемаго момента достаточныхъ данныхъ для того, чтобы поставить вооруженное всеобщее возстаніе задачей ближайшаго времени, партія продолжаетъ готовиться къ нему и готовить къ нему народъ, организуясь и организуя его въ процессѣ непрерывной борьбы".

О боевыхъ дружинахъ. „Совѣтъ партіи находитъ необходимымъ и своевременнымъ произвести частичную реорганизацію современной постановки боевого дѣла, замѣнивъ этотъ типъ мѣстныхъ дружинъ организаціями для обученія членовъ партіи обращенію съ оружіемъ и различнымъ боевымъ пріемамъ, при широко поставленномъ инструкторствѣ, при чемъ черезъ эти организаціи должна проходить возможно болѣе широкая масса, не покидая рядовъ общей организаціи партіи, и выступая для боевыхъ цѣлей въ качествѣ партійной милиціи. На ряду съ этимъ для цѣлей спеціально террористическихъ необходима организація летучихъ боевыхъ отрядовъ въ вѣдѣніи областного комитета или тѣхъ губернскихъ комитетовъ, которымъ онъ передовѣритъ это право и при непосредственномъ вмѣшательствѣ Центральнаго Комитета въ случаѣ распаденія, уничтоженія или ослабленія областной организаціи".

Объ экспропріаціяхъ. „Совѣтъ партіи находитъ совершенно недопустимымъ существованіе организацій, посвящающихъ себя спеціально экспропріаторской дѣятельности, и, не исключая совершенно возможности совершенія казенныхъ экспропріацій террористическими „летучими отрядами", считаетъ болѣе желательнымъ составленіе для этого временныхъ отрядовъ, каждый разъ для вполнѣ опредѣленныхъ предпріятій, исключительно изъ строго-партійныхъ людей, подъ руководствомъ особо довѣреннаго лица" *).

---

*) „Извѣщеніе о 3-мъ собраніи Совѣта партіи".

VI.

1907 годъ.—Терроръ.—Работа „Боевого отряда при Центральномъ Комитетѣ".—Покушеніе на Великаго Князя Николая Николаевича.—Подготовка покушенія на жизнь Государя Императора.—Арестъ заговорщиковъ.—Процессъ о заговорѣ.—Дѣятельность „Летучаго боевого отряда Сѣверной области". Арестъ „Карла" и его штабъ-квартиры.—Дѣятельность областныхъ летучихъ боевыхъ отрядовъ и мѣстныхъ боевыхъ дружинъ.—Вторичная подготовка покушенія на жизнь Государя Императора.

1907 годъ былъ годомъ наивысшаго напряженія партійнаго террора, дошедшаго въ своемъ проявленіи даже(!) до покушенія на цареубійство, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и послѣднимъ годомъ широкой террористической дѣятельности партіи.

Упоминавшійся уже выше „Боевой отрядъ при Центральномъ Комитетѣ" къ началу года окрѣпъ окончательно. Въ составъ его, кромѣ основателя и руководителя Зильберберга (онъ же „Штифтарь" и „Николай Николаевичъ"), входили „Ирина", братъ и сестры Прокофьевы, Никитенко, Синявскій („Китъ Пуркинъ"), Сулятицкій („Гронскій"); къ нимъ тѣсно примкнулъ сынъ начальника Петергофской телеграфной конторы Наумовъ.

Отрядъ продолжалъ подготовлять покушенія на Государя Императора, Великаго Князя Николая Николаевича и предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, но всѣ его дѣйствія, направленныя къ окончательной подготовкѣ и осуществленію задуманныхъ злоумышленій, были парализованы. 21 Января былъ арестованъ Сулятицкій, а 9 Февраля взятъ на улицѣ Зильбербергъ, послѣ чего во главѣ отряда сталъ Никитенко. 13 Февраля отрядъ пытался совершить покушеніе на Великаго Князя Николая Николаевича. Одинъ изъ террористовъ, переодѣтый въ форму нижняго чина 1-го Желѣзнодорожнаго полка, проникъ было съ бомбою на путь императорскаго павиліона въ Петроградѣ, но, замѣченный нижними чинами полка, скрылся.

Неудача, казалось, лишь подстрекнула боевой отрядъ къ дальнѣйшей работѣ. Къ половинѣ марта мѣсяца въ центрѣ отряда уже были сосредоточены всѣ главныя свѣдѣнія, необходимыя для приведенія въ исполненіе задуманныхъ имъ тяжкихъ преступленій; были налажены пути для полученія послѣднихъ извѣстій, которыя должны были опредѣлить время осуществленія намѣченныхъ убійствъ. Но эти же обстоятельства опредѣлили и моментъ воздѣйствія на террористовъ Петроградскаго охраннаго отдѣленія. Въ ночь на 1 апрѣля весь боевой отрядъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ, успѣвшихъ скрыться, былъ арестованъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были обысканы и арестованы и лица, находившіяся съ нимъ въ сношеніяхъ. Дѣлу былъ данъ законный ходъ.

7 мая предсѣдатель Совѣта Министровъ прочиталъ въ Государственной Думѣ слѣдующее оффиціальное сообщеніе:

„Въ февралѣ текущаго года Отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности въ Петроградѣ получило свѣдѣнія о

томъ, что въ столицѣ образовалось преступное сообщество, поставившее ближайшею цѣлью своей дѣятельности совершеніе ряда террористическихъ актовъ".

„Установленное, въ цѣляхъ повѣрки полученныхъ свѣдѣній, продолжительное и обставленное большими трудностями наблюденіе обнаружило кругъ лицъ, какъ вошедшихъ въ составъ указаннаго сообщества, такъ и имѣвшихъ съ членами его непосредственныя сношенія. Сношенія, какъ выяснилось, происходили между нѣкоторыми изъ членовъ сообщества на конспиративныхъ квартирахъ, постоянно мѣнявшихся, при условіяхъ строгой таинственности, и были обставлены паролями и условными текстами въ тѣхъ случаяхъ, когда сношенія были письменныя. Установленный наблюденіемъ кругъ лицъ, прикосновенныхъ къ преступному сообществу, въ числѣ 28 человѣкъ, былъ 31 марта подвергнутъ задержанію".

„Вслѣдъ за этимъ, Отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности 4 апрѣля донесло прокурору Петроградской судебной палаты о данныхъ, послужившихъ къ задержанію 28 лицъ. Съ своей стороны, прокуроръ судебной палаты, усмотрѣвъ въ этихъ данныхъ указанія на признаки составленія преступнаго сообщества, поставившаго своею цѣлью насильственныя посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія (ст. 102 Угол. Улож.), того же 4 апрѣля предложилъ судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при Петроградскомъ окружномъ судѣ приступить къ производству предварительнаго слѣдствія, которое было начато немедленно подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора Петроградской судебной палаты и производится безъ малѣйшаго промедленія".

„Въ настоящее время предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что изъ числа задержанныхъ лицъ значительное число изобличается въ томъ, что они вступили въ образовавшееся въ составѣ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ" сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности посягательство на священную особу Государя Императора и совершеніе террористическихъ актовъ, направленныхъ противъ Великаго Князя Николая Николаевича и предсѣдателя Совѣта Министровъ, при чемъ членами этого сообщества предприняты были попытки къ изысканію способовъ проникнуть во дворецъ, въ коемъ имѣетъ пребываніе Государь Императоръ, но попытки эти успѣха не имѣли" *).

По выслушаніи офиціальнаго сообщенія, Государственная Дума приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Охваченная чувствомъ живѣйшей радости по поводу счастливо избѣгнутой опасности, грозившей Его Императорскому Величеству, относясь съ глубокимъ негодованіемъ къ обнаруженному преступному замыслу, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ" **).

Въ тотъ же день, вечеромъ, приведенное офиціальное сообщеніе было оглашено въ чрезвычайномъ засѣданіи Государственнаго Совѣта, послѣ чего былъ выработанъ и одобренъ Совѣтомъ текстъ слѣдующей

---

*) „Правительственный Вѣстникъ", 8 мая 1907 г., № 102.
**) Тамъ же.

всеподданнѣйшей телеграммы Государю Императору отъ имени Государственнаго Совѣта:

„Государственный Совѣтъ въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, выслушавъ правительственное сообщеніе о предупрежденномъ гнусномъ замыслѣ, направленномъ противъ священной особы Вашего Императорскаго Величества и государственнаго нашего строя, повергаетъ передъ Вами, Государь, преисполняющія его чувства безпредѣльной радости. Государственный Совѣтъ до глубины души возмущается развитіемъ насилій и злодѣяній, не останавливающихся даже передъ посягательствомъ на Носителя чести и величія Россіи. Да хранитъ Всевышній всемогущею десницею Своею на многія лѣта самоотверженнаго и великодушнаго преобразователя дорогого отечества“ *).

Въ офиціальномъ сообщеніи, появившемся затѣмъ въ повременной печати, о настоящемъ дѣлѣ изложено слѣдующее.

„7 августа въ зданіи судебныхъ установленій, въ залѣ судебной палаты, Петроградскій военно-окружный судъ приступитъ къ слушанію дѣла о заговорѣ на жизнь Государя Императора. Предсѣдательствовать въ судѣ будетъ генералъ-маіоръ Мухинъ, обвинителемъ со стороны военной прокуратуры выступитъ помощникъ прокурора подполковникъ Ильинъ“.

„По этому дѣлу обвиняются:

„I) Отставной лейтенантъ Борисъ Николаевъ Никитенко, 22 лѣтъ; сынъ коллежскаго совѣтника Владиміръ Александровъ Наумовъ, 26 лѣтъ; именующій себя мѣщаниномъ Китъ Михайловъ Пуркинъ, 27 лѣтъ; Марія Алексѣевна Прокофьева, 24 лѣтъ и дочь купца Анна Савельева Пигитъ, 23 лѣтъ, — въ томъ, что въ 1906—1907 годахъ вступили въ преступное сообщество, назвавшееся „Боевой организаціей при Центральномъ Комитетѣ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“, завѣдомо для нихъ поставившее цѣлью своей дѣятельности насильственное посягательство на жизнь священной особы царствующаго Императора, на лишеніе Его власти верховной и на измѣненіе въ Россіи установленнаго законами основными образа правленія, и имѣвшее въ своемъ распоряженіи средства для взрыва и складъ оружія; устроивъ конспиративную квартиру, они завѣдомо сообща направляли дѣятельность другихъ членовъ организаціи на собираніе необходимыхъ свѣдѣній какъ для совершенія цареубійства, такъ и для задуманнаго сообществомъ лишенія жизни августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и петроградскаго военнаго округа Великаго Князя Николая Николаевича, — выработали текстъ условныхъ телеграммъ, которыми по указанному адресу слѣдовало извѣщать членовъ сообщества о предстоящихъ проѣздахъ августѣйшаго главнокомандующаго, подговаривали другихъ лицъ лишить жизни Государя Императора посредствомъ кинжала или разрывного снаряда; они заручились согласіемъ Наумова, принявшаго на себя исполненіе цареубійства, снабжали его деньгами для обученія пѣнію на предметъ поступленія пѣвчимъ въ придворную ка-

---

*) Тамъ же. Прим. Характерно, что и кадеты были вмѣстѣ съ Думой „охвачены чувствомъ живѣйшей радости“.

пеллу, чтобы указаннымъ способомъ дать ему возможность осуществить цареубійство, и съ тою же цѣлью пріобрѣли планъ Баболовскаго парка, какъ мѣста обычныхъ прогулокъ Государя Императора, и планъ Царскосельскаго дворца съ указаніемъ внутренняго пути по немъ, гдѣ подъ кабинетомъ Его Величества предполагали бросить разрывной снарядъ. Осуществить задуманнаго они не успѣли по обстоятельству, отъ ихъ воли не зависившему, такъ какъ 31 марта 1907 года были арестованы. Преступленіе предусмотрѣно 3 частью 101 статьи Уголовнаго Уложенія".

„II) Дворяне: Валентинъ Викторовъ Колосовскій, 19 лѣтъ; присяжный повѣренный Михаилъ Евгеньевъ Феодосьевъ, 32 лѣтъ; Софія Константиновна Феодосьева, 29 лѣтъ; присяжный повѣренный Борисъ Фавстовъ Тарасовъ, 35 лѣтъ; Ольга Петрова Тарасова, 24 лѣтъ; Антонія Магнусова Эмме, 23 лѣтъ; Вѣра Александровна Педькова, 22 лѣтъ; мѣщанка Екатерина Александровна Бибергаль, 27 лѣтъ; именующій себя потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Сергѣемъ Дмитріевымъ Булгаковскимъ, 29 лѣтъ,—въ томъ, что въ 1906—1907 годахъ вступили въ вышеупомянутое преступное сообщество, при чемъ, находясь въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ главными руководителями боевой организаціи, они обсуждали совмѣстно съ ними планъ цареубійства и планъ лишенія жизни августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, исполняли съ тою же цѣлью отдѣльныя порученія руководителей организаціи, предоставляя послѣднимъ свои квартиры для конспиративныхъ свиданій съ лицами, доставлявшими свѣдѣнія о внутреннемъ расположеніи Царскосельскаго дворца, о мѣстахъ обычныхъ прогулокъ Государя Императора и получали для сообщества партійную корреспонденцію и условныя телеграммы, извѣщавшія о времени проѣздовъ августѣйшаго главнокомандующаго, когда именно и предполагалось лишить его жизни. Предаются суду по 2 и 3 частямъ 102 статьи Уголовнаго Уложенія".

„III) Дворяне: воспитатель Александровскаго лицея Константинъ Густавовъ Эмме, 29 лѣтъ; присяжный повѣренный Дмитрій Захаровъ Чіабровъ, 30 лѣтъ; Александръ Михайловъ Завадскій, 28 лѣтъ; потомственный почетный гражданинъ Александръ Яковлевъ Брусовъ, 28 лѣтъ,—въ томъ, что, не принадлежа лично къ составу, но зная о вышеупомянутомъ преступномъ сообществѣ, они для подготовленія задуманныхъ сообществомъ указанныхъ тяжкихъ преступленій въ Февралѣ и Мартѣ 1907 года, съ цѣлью оказать содѣйствіе боевой организаціи, предоставляли членамъ ея свои квартиры, куда можно было проникнуть только по опредѣленнымъ имъ извѣстнымъ паролямъ, что предусмотрѣно 51 ст. 2 и 3 ч. 102 статьи Уголовнаго Уложенія".

„За совершенное преступное дѣяніе всѣ вышепоименованные обвиняемые—на основаніи 23 и 26 ст. и 1 п. 17 ст. приложенія 1 къ ст. 1 (примѣчаніе 2) XIV т. св. зак. изд. 1890 года, объ изъятіи настоящаго дѣла изъ общей подсудности распоряженіемъ и. д. петроградскаго градоначальника отъ 18 Іюня сего года № 7043,—подлежатъ преданію Петроградскому военно-окружному суду для сужденія по законамъ военнаго времени".

„Возбужденное же уголовное преслѣдованіе—во-первыхъ, въ отношеніи скрывшихся Надежды Филипченко и неизвѣстныхъ, именовавшихся Сперанскимъ и „товарищемъ Ирина“,—пріостанавливается производствомъ впредь до ихъ задержанія; во-вторыхъ, въ отношеніи мѣщанки Валентины Михайловой Картышевой, за недостаткомъ уликъ, прекращено“.

Въ правительственномъ же сообщеніи отъ 21 Августа изображено слѣдующее *).

„Съ 7 по 16 Августа Петроградскимъ военно-окружнымъ судомъ заслушано было дѣло о 18 лицахъ, обвинявшихся въ принадлежности къ преступному сообществу, поставившему своею цѣлью посягательство на жизнь священной особы Государя Императора, августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и Петроградскаго военнаго округа Великаго Князя Николая Николаевича и предсѣдателя Совѣта Министровъ гофмейстера Столыпина“.

„Обстоятельства этого дѣла на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи выяснились въ слѣдующемъ видѣ. Лѣтомъ 1906 года сынъ начальника дворцовой телеграфной конторы въ Новомъ Петергофѣ Владиміръ Наумовъ, двадцатишестилѣтній молодой человѣкъ, не имѣвшій опредѣленныхъ занятій, свелъ знакомство съ однимъ изъ казаковъ лейбъ-гвардіи Собственнаго Его Величества конвоя, при чемъ въ первыхъ же разговорахъ Наумовъ сталъ говорить о непорядкахъ въ Россіи, возбуждалъ казака противъ существующаго правительства, совѣтовалъ раскрыть глаза на это товарищамъ, рекомендовалъ даже убить дворцоваго коменданта генерала Трепова, обвиняя послѣдняго въ установленіи крайне тяжелыхъ для конвоя порядковъ“.

„О своемъ знакомствѣ съ Наумовымъ казакъ доложилъ по начальству, которое распорядилось о производствѣ разслѣдованія, а казаку было приказано, не навязываясь на продолженіе отношеній съ Наумовымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и не уклоняться отъ свиданій съ нимъ, въ виду возможности раскрыть такимъ образомъ замыслы Наумова. Однако, знакомство это временно прекратилось, такъ какъ Наумовъ уѣхалъ въ Москву, но затѣмъ, по возвращеніи его въ Петроградъ, возобновилось въ Январѣ 1907 года, когда Наумовъ вызвалъ казака къ себѣ запиской. Во время этого посѣщенія Наумовъ прямо обратился къ нему съ предложеніемъ взять на себя, въ виду возможности находиться вблизи Государя Императора, выполненіе убійства Его Величества, поясняя, что онъ можетъ это сдѣлать, выстрѣливъ въ Государя изъ ружья или зарубивъ шашкой. При этомъ Наумовъ, желая подвинуть казака на совершеніе такого злодѣянія, старался подѣйствовать на его самолюбіе, убѣждалъ его въ томъ, что онъ явится спасителемъ отечества, что имя его станетъ историческимъ, что „Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ“ немедленно провозгласитъ его героемъ и т. п. Когда, тѣмъ не менѣе, казакъ рѣшительно отказался отъ выполненія подобнаго замысла, Наумовъ предложилъ ему содѣйствовать революціонной партіи доставленіемъ необходимыхъ свѣдѣній и сталъ подробно

*) „Правительственный Вѣстникъ“, 21 Августа 1907 г., № 183.

распрашивать объ обычныхъ прогулкахъ Государя въ Баболовскомъ паркѣ, о мѣстахъ расположенія охраны, о возможности для постороннихъ лицъ проникнуть въ паркъ, при чемъ, узнавъ, въ какой части парка Государь наичаще катается, попросилъ казака тотчасъ же набросать планъ этой мѣстности, а затѣмъ подробнѣе изучить всѣ тропинки парка для составленія впослѣдствіи новаго болѣе подробнаго плана. Во время этого свиданія съ Наумовымъ казакъ обратилъ вниманіе на находившійся въ квартирѣ его рояль; по этому поводу Наумовъ объяснилъ, что онъ учится пѣнію съ той цѣлью, чтобы поступить въ придворную капеллу. На прощаніе Наумовъ объявилъ, что хочетъ его познакомить съ другими лицами, съ которыми онъ долженъ быть вполнѣ откровененъ; условлено было, что онъ будетъ вызванъ письмомъ, въ коемъ указана будетъ квартира явки; а кромѣ того, Наумовъ сообщилъ условные пароли, при помощи которыхъ казакъ могъ бы убѣдиться, что въ конспиративной квартирѣ онъ встрѣчаетъ тѣхъ именно лицъ, которыя предназначены для переговоровъ съ нимъ, При входѣ онъ долженъ былъ заявить: „я отъ Владиміра Александровича“, а войдя въ квартиру спросить: „здѣсь-ли Ольга Александровна“ и, получивъ отвѣтъ: „я Ольга“, разговаривать съ этимъ лицомъ вполнѣ откровенно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наумовъ далъ казаку для скорѣйшаго розысканія явочной квартиры чистый бланкъ визитной карточки, объяснивъ, что карточка такого же формата будетъ прибита на дверяхъ помѣщенія, которое ему укажутъ въ письмѣ“.

«Недѣлю спустя, казакъ получилъ записку: «Дорогой мой Коля. Я теперь живу на Садовой улицѣ, домъ № 80, кв. 8. Пріѣзжай ко мнѣ, когда можешь, между четырьмя и половиной шестого, но по возможности скорѣе. Любящая тебя Ольга». Какъ оказалось, онъ долженъ быть явиться въ квартиру воспитателя Александровскаго лицея Константина Густавова Эмме, которую легко разыскалъ по карточкѣ на дверяхъ, гдѣ было написано чернилами. «Константинъ Густавовичъ и Антонія Магнусовна Эмме». Антонія Эмме, по предположенію экспертизы, и являлась авторомъ пригласительной записки. Впустилъ казака, послѣ сказаннаго пароля, самъ Эмме, а на вопросъ, здѣсь-ли Ольга Александровна, вышла дѣвица Анна Савельева Пигитъ, проживавшая въ Петроградѣ подъ чужимъ именемъ Нины Заливіянцъ. Пигитъ въ разговорѣ съ казакомъ заявила, что онъ очень нуженъ для «ихъ», какъ человѣкъ близко стоящій ко дворцу и могущій дать важныя свѣдѣнія, говорила ему о Перовской и ея значеніи, но въ какія-либо подробныя объясненія по поводу своихъ плановъ не вступала, поджидая прихода какого-то «нужнаго человѣка», котораго однако казакъ не дождался и ушелъ, условившись съ Пигитъ о времени новой встрѣчи».

«Спустя нѣсколько дней, онъ зашелъ въ ту же квартиру Эмме, гдѣ снова былъ встрѣченъ хозяиномъ и Анной Пигитъ, которая, оставшись съ казакомъ наединѣ, стала доказывать ему необходимость убійства Великаго Князя Николая Николаевича и министра Столыпина. Во время разговора пришелъ Наумовъ и объявилъ, что сейчасъ долженъ пріѣхать «капитанъ» (эту кличку, какъ выяснилось, носилъ Борисъ Николаевъ Никитенко, отставной лейтенантъ флота) или его

замѣститель, прибавивъ, что если никто изъ нихъ не явится, то казакъ можетъ быть вполнѣ откровененъ и съ Пигитъ. Вскорѣ пришелъ «замѣститель капитана»—личность, проживавшая подъ именемъ мѣщанина Кита Михайлова Пуркина и только на судѣ объявившая, что онъ въ дѣйствительности бывшій студентъ Петроградскаго университета Борисъ Степановъ Синявскій, сосланный въ административномъ порядкѣ въ Архангельскую губернію и бѣжавшій оттуда. Новый знакомый приступилъ къ казаку съ болѣе подробными разспросами—о расположеніи дворца, о порядкахъ въ конвоѣ, особенно живо интересовался, можетъ-ли посторонній человѣкъ, одѣвшій форму конвойца, проникнуть къ Государю, и гдѣ можно заказать соотвѣтственное форменное платье, наконецъ старался установить, изъ какого помѣщенія удобнѣе всего совершить взрывъ комнаты, въ которой обыкновенно занимается Его Величество. Въ заключеніе, по просьбѣ Синявскаго, казакъ набросалъ планъ Царскосельскаго дворца, съ обозначеніемъ входа, по которому можно проникнуть подъ видомъ конвойца».

«Слѣдующее свиданіе состоялось 13 Марта на новой указанной Синявскимъ квартирѣ, по Николаевской улицѣ, домъ № 14, кв. 33, принадлежавшей слушательницѣ высшихъ женскихъ курсовъ Вѣрѣ Александровой Педьковой, при чемъ паролемъ служила фраза «дома-ли Вѣра Александровна». Спустя часъ послѣ прихода сюда казака въ отсутствіе Педьковой, предупредившей однако прислугу о предстоящемъ его приходѣ, прибылъ и Синявскій, который объявилъ, что хочетъ поговорить о томъ, какъ получать свѣдѣнія о проѣздахъ въ Царское Село Великаго Князя Николая Николаевича и министра Столыпина; рѣшено было, что казакъ будетъ посылать телеграммы условнаго содержанія, а именно: въ депешѣ должно всегда стоять слово «пріѣзжайте»; «захворалъ»—обозначаетъ утренніе часы отъ 10 до 12, «заболѣлъ»—вечерніе, отъ 5 до 10 часовъ; «Степанъ» и «Дядя»—Великій Князь, «Иванъ» и «Отецъ»—Столыпинъ. Такимъ образомъ, депеша: «Пріѣзжайте, заболѣлъ Иванъ» означаетъ, что министръ пріѣзжаетъ между 5 и 10 часами вечера. Для памяти Синявскій, оторвавъ два листка отъ лежавшаго на столѣ Педьковой блокнота, далъ одинъ казаку, а другой взялъ себѣ, и каждый изъ нихъ на своемъ листкѣ записалъ значеніе условныхъ словъ. Телеграммы должно было, по указанію Синявскаго, адресовать: Кирочная улица, домъ № 26, кв. 6 (квартира эта принадлежала присяжному повѣренному Михаилу Евгеньеву Феодосьеву) «Феодосьеву-Никитенко».

„Свиданіе казака съ членами сообщества 13 Марта было послѣднимъ; возвратившись изъ Петрограда въ Царское Село, онъ доложилъ обо всемъ начальству и прекратилъ дальнѣйшія сношенія съ злоумышленниками. Всѣ полученныя имъ письма и другіе документы, именно два пригласительныхъ письма Наумова и Антоніи Эмме, визитную карточку, данную Наумовымъ и оказавшуюся впослѣдствіи совершенно тождественною по формѣ и матеріалу съ найденной на дверяхъ квартиры супруговъ Эмме, и листокъ изъ блокъ-нота Педьковой съ записями объ условныхъ телеграммахъ—онъ представилъ къ дѣлу“.

„Одновременно съ началомъ знакомства казака-конвойца съ Наумовымъ розыскные органы стали тщательно слѣдить за лицами, входившими въ соприкосновеніе съ нимъ; при этомъ было установлено, что Наумовъ состоитъ въ сношеніяхъ съ нѣкіимъ Владиміромъ Штифтаромъ, членомъ боевой группы „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ", участвовавшихъ въ организаціи убійства петроградскаго градоначальника фонъ-деръ-Лауница, и впослѣдствіи казненнымъ. Наблюденіе за Штифтаромъ и его сообщниками въ дѣлѣ убійства фонъ-деръ-Лауница: Гронскимъ (также казненнымъ) и неизвѣстной особой, именовавшейся „товарищъ Ирина", выяснило, что „Ирина" въ началѣ Февраля 1907 года поселилась въ Петрогадѣ, по Ярославской, въ домѣ № 1, вмѣстѣ съ упоминавшимся ранѣе отставнымъ лейтенантомъ Никитенко, а въ качествѣ прислуги у нихъ жила, подъ именемъ крестьянки Дарушичевой, интеллигентная особа, оказавшаяся Маріей Алексѣевой Прокофьевой, родной сестрой Прокофьева, погибшаго въ Декабрѣ 1906 года въ Петроградѣ, въ гостиницѣ „Грандъ-Отель", при сопротивленіи полиціи, и близкой знакомой убійцы министра внутреннихъ дѣлъ Плеве — Сазонова, посѣщавшей послѣдняго въ тюрьмѣ подъ видомъ его невѣсты. Какъ показали результаты дальнѣйшаго наблюденія за Никитенко и „Ириной", они состояли въ сношеніяхъ съ слѣдующими лицами: названными выше Наумовымъ, Синявскимъ, Анной Пигитъ, а также дворяниномъ Валентиномъ Викторовымъ Колосовскимъ, привлеченнымъ къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ „Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ" и жившимъ по паспорту Юцкевича, мѣщанкой Екатериной Александровой Бибергаль, проживавшей по документу Стаховичъ, жившимъ подъ именемъ почетнаго гражданина Сергѣя Дмитріева Булгаковскаго и на судѣ только открывшимъ, что онъ бывшій студентъ Новороссійскаго университета Моисей Давидовъ Рогальскій, привлеченный въ Одессѣ къ дѣлу о преступномъ сообществѣ и скрывшійся отъ слѣдствія и суда, и неизвѣстнымъ, именовавшимся Валентиномъ Сперанскимъ. При этомъ были установлены усиленныя посѣщенія Борисомъ Никитенко, Наумова и Колосовскаго, а также особенно частыя сношенія Никитенко, Синявскаго, Пигитъ и Сперанскаго съ другими перечисленными лицами, послѣ начала зимнихъ свиданій съ конвойцемъ, при чемъ свиданія этихъ лицъ между собою происходили иногда въ квартирахъ присяжнаго повѣреннаго Феодосьева и его жены Софіи Константиновой, присяжнаго повѣреннаго Бориса Фавстова Тарасова и его жены Ольги Петровой и присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Захарова Чіаброва, а также почетнаго гражданина Александра Яковлева Брусова".

«Въ отношеніи Рогальскаго, кромѣ того, установлено было, что въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ отправился въ Севастополь, при чемъ выяснилось, что пріѣздъ его связанъ съ замыслами комитета «Таврическаго Союза Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» организовать убійство Великаго Князя Николая Николаевича, пріѣздъ котораго въ Крымъ ожидался 16 Апрѣля».

«Начиная съ 31 Марта всѣ названныя лица, за исключеніемъ

скрывшихся «Ирины» и Сперанскаго, были постепенно арестованы. Обыски, произведенные у нѣкоторыхъ изъ нихъ, дали серьезные результаты.

«1) У Никитенко оказалось — нѣсколько подложныхъ паспортовъ, конспиративная переписка, чертежъ, указывавшій путь, по которому можно было проникнуть внутрь Царскосельскаго дворца, въ помѣщеніе подъ кабинетомъ Государя Императора, два письма, въ одномъ изъ коихъ авторъ, скрывающійся подъ иниціалами «В. П.», говоритъ, что «ужасно опечалена инцидентомъ съ «дядей» (какъ выше указано, слово это въ условномъ текстѣ телеграммы означало Великаго Князя Николая Николаевича, на жизнь котораго было организовано покушеніе 13 Февраля 1907 года путемъ положеннаго на путь Царскосельской желѣзной дороги разрывного снаряда), и спрашиваетъ Никитенко, нуженъ-ли ему тотъ костюмъ, что она для него заказывала, и двѣ телеграммы изъ Царскаго Села, отправленныя 30 Марта по адресу Феодосьева-Никитенко и гласящія: одна—«пріѣзжайте, заболѣлъ Степанъ», а другая—«пріѣзжайте, захворалъ Иванъ».

«2) У Феодосьевыхъ найдено большое количество революціонной литературы, главнымъ образомъ для пропаганды въ войскахъ, обширная переписка по организаціи кронштадтскаго военнаго мятежа, съ указаніемъ причинъ его неудачи и собственноручной одной замѣткой Софіи Феодосьевой, списки командъ военныхъ судовъ съ краткимъ обозначеніемъ характеристики личнаго состава въ смыслѣ революціоннаго настроенія, и много явокъ различнымъ чинамъ флота, входящимъ въ составъ военно-революціонной организаціи. (По этому поводу возбуждено при Петроградскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи особое отъ сего дѣла дознаніе, въ порядкѣ 1035 ст. уст. угол. суд., къ коему Софія Феодосьева привлечена въ качествѣ обвиняемой)».

«3) У Педьковой — записныя книжки съ шифромъ, рядомъ зашифрованныхъ адресовъ, въ числѣ коихъ указаны квартиры Чіаброва, Тарасова и Брусова, и отмѣткой о долгѣ въ кассу соціалъ-революціонной партіи».

«4) У Ольги Тарасовой—собственноручныя записки ея о разсылкѣ революціонной литературы во многія мѣстности Россійской Имперіи и письмо, въ которомъ неизвѣстный авторъ говоритъ, что онъ и его товарищи только въ лицѣ Тарасовой и Екатерины Александревны встрѣтили дѣйствительныхъ соціалъ-революціонеровъ, людей партійныхъ, даже энтузіастовъ».

«5) У Екатерины Александровой Бибергаль—подложный паспортъ на имя Стаховичъ, по которому она жила, паспорты на имя Антона и Меланіи Лотоцкихъ, 480 экземпляровъ № 7-го «Солдатской Газеты» изданія Центральнаго Комитета «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» отъ 4 Марта 1907 года, большое количество иногороднихъ адресовъ и письмо изъ Одессы, съ просьбой сообщить фамилію военнаго судьи, который судилъ 2-хъ матросовъ, «казнившихъ офицера».

«Изъ объясненій, данныхъ по дѣлу обвиняемыми, представляется особенно важнымъ показаніе Наумова. По его словамъ, онъ въ Ноябрѣ 1906 года познакомился въ столовой Технологическаго института со

Штифтаромъ, который, посѣщая его и узнавъ о его нуждѣ въ средствахъ и отсутствіи возможности заработать ихъ, пригласилъ зайти на Звѣринскую улицу въ квартиру, гдѣ въ назначенный день соберутся товарищи. Въ условленное время Наумовъ пришелъ въ указанный ему домъ, гдѣ встрѣтилъ много лицъ, которыя заходили по одиночкѣ, встрѣчались съ кѣмъ нужно и расходились, изъ чего Наумовъ заключилъ, что эта была явочная квартира революціонной организаціи. На предварительномъ слѣдствіи Наумовъ объяснилъ, что квартира эта принадлежала Александру Михайлову Завадскому, но на судѣ отказался отъ этого объясненія, заявивъ, что хозяинъ помѣщенія ему извѣстенъ не былъ. Здѣсь онъ засталъ Штифтара и Никитенко, котораго называли «капитаномъ». Никитенко тогда же сказалъ, что онъ, какъ бывшій морякъ, интересуется революціоннымъ движеніемъ во флотѣ, а когда Наумовъ замѣтилъ, что такое движеніе онъ наблюдалъ даже въ Собственномъ Его Величествѣ конвоѣ, то Никитенко очень заинтересовался и сталъ разспрашивать Наумова, часто-ли онъ бываетъ въ Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, а при прощаніи просилъ у Наумова разрѣшенія посѣщать его, на что тотъ согласился, давъ свой адресъ. Относительно дальнѣйшихъ своихъ соглашеній съ Никитенко Наумовъ далъ разнорѣчивыя показанія на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ. Первоначально онъ разсказалъ, что Никитенко во время посѣщеній сталъ просить его сперва доставлять нужныя свѣдѣнія, не стѣсняясь расходами, а затѣмъ, приходя вмѣстѣ съ Штифтаромъ, вдвоемъ стали убѣждать его убить Государя Императора въ Царскомъ Селѣ. Когда Наумовъ заявилъ имъ, что къ Царскому Селу онъ никакого отношенія не имѣетъ, тогда Никитенко и Штифтаръ стали уговаривать его совершить цареубійство въ Петергофѣ посредствомъ разрывного снаряда или кинжала, смотря по условіямъ. Чтобы дать возможность Наумову приблизиться къ встрѣчѣ съ Государемъ, они предложили ему поступить въ предворную капеллу и стали давать деньги на обученіе пѣнію; именно: кромѣ единовременныхъ получекъ, ему регулярно платили свыше 200 рублей въ мѣсяцъ, и еще 31 Марта, въ день ареста, онъ получилъ особо 150 рублей На судѣ обвиняемый отказался отъ этой части своего показанія, отрицая склоненіе его Борисомъ Никитенко къ убійству Его Величества, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ полученіе имъ денегъ отъ Никитенко въ количествѣ 125 рублей въ мѣсяцъ, кромѣ единовременныхъ получекъ. Что касается обстоятельствъ знакомства своего съ казакомъ-конвойцемъ, то все изложенное выше по этому поводу Наумовъ вполнѣ подтвердилъ, отрицая, однако, въ показаніи своемъ на судѣ подговоръ казака къ цареубійству».

«Изъ показанія учителя пѣнія, къ которому обратился Наумовъ въ Январѣ 1907 года съ просьбой обучать его, видно, что подсудимый все время торопилъ его въ дѣлѣ ученія, требуя, чтобы подготовить его, Наумова, въ 3—4 мѣсяца».

«Подсудимый Никитенко на судѣ объяснилъ слѣдующее: не принадлежа къ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», а лишь раздѣляя ея воззрѣнія, которымъ онъ сочувствовалъ еще во время своей службы

во флотѣ, обвиняемый, по выходѣ въ отставку и переѣхавъ на жительство въ Петроградъ, вошелъ въ болѣе близкія сношенія съ этой партіей, желая посвятить свои силы той части ея дѣятельносси, которая окажется болѣе подходящей для него».

«По ознакомленіи съ партійной организаціей, онъ остановился на боевой дѣятельности, какъ наиболѣе отвѣчающей его способностямъ и склонностямъ, но въ это время Центральный Комитетъ партіи будто бы постановилъ прекратить терроръ, какъ въ виду исполненнаго правительствомъ обѣщанія о созывѣ второй Государственной Думы, такъ и того, что террористическіе акты, въ виду ихъ учащенія, перестали производить какое-либо впечатлѣніе на населеніе. Не раздѣляя этого взгляда, обязательнаго однако для всѣхъ членовъ партіи, онъ и не вступилъ официально въ ея ряды, а задался цѣлью, за свой личный страхъ и рискъ, собирать на всякій случай, для будущаго времени, когда взглядъ большинства членовъ партіи можетъ подъ вліяніемъ событій измѣниться, разныя свѣдѣнія, могущія быть полезными для выполненія покушенія на какое-либо высокопоставленное лицо. Въ этихъ видахъ онъ и вошелъ въ сношенія съ Наумовымъ и другими лицами, не имѣя, однако, опредѣленнаго намѣренія подготовить покушеніе именно на Государя Императора».

«Изъ оглашеннаго на судѣ письма отца Бориса Никитенко къ младшему сыну Глѣбу, написаннаго тогда, когда подсудимый находился еще на военной службѣ, видно, что отецъ Никитенко скорбитъ о перемѣнѣ въ образѣ мыслей Бориса, говоря, что съ его революціонными убѣжденіями оставаться во флотѣ нельзя и что поэтому онъ выходитъ въ отставку, и объясняетъ крайній образъ мыслей сына воздѣйствіемъ на него обвиняемой Ольги Тарасовой, подъ вліяніе которой онъ окончательно подпалъ, прибавляя въ заключені, что Борисъ окончитъ тѣмъ, что поступитъ на службу не въ Добровольный флотъ, какъ предполагаетъ, а къ «террористамъ».

«Наконецъ, обвиняемый Синявскій въ одномъ изъ судебныхъ засѣданій показалъ о себѣ слѣдующее. Будучи высланъ въ концѣ 1905 года въ административномъ порядкѣ и прибывъ затѣмъ въ Петроградъ, онъ предложилъ «Боевой организаціи при Центральномъ Комитетѣ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» свои услуги, но комитетъ отъ нихъ отказался. Въ виду этого онъ примкнулъ къ образовавшейся къ тому времени безпартійной военно-революціонной организаціи, въ которой состоялъ вплоть до ареста. Хотя въ тактику названной революціонной группы терроръ и не входитъ, тѣмъ не менѣе онъ, Синявскій, оставался и продолжаетъ быть убѣжденнымъ сторонникомъ террора, но исключительно центральнаго, признавая единственно крупные террористическіе акты, а не мелкія убійства низшихъ агентовъ правительства. По поводу обстоятельствъ настоящаго дѣла, Синявскій объяснилъ, что дѣйствительно онъ состоялъ въ сношеніяхъ съ казакомъ-конвойцемъ, котораго указалъ ему Никитенко, какъ человѣка полезнаго для революціонной партіи; подсудимый разспрашивалъ казака, безъ всякой, впрочемъ, опредѣленной цѣли, о возможности проникнуть въ Царскосельскій дворецъ и уговорился съ нимъ объ условныхъ сооб-

щеніяхъ относительно пріѣздовъ въ Царское Село Великаго Князя Николая Николаевича и министра Столыпина, но интересовался послѣдними свѣдѣніями только для «статистики», которую велъ по этому предмету Никитенко».

«Остальные обвиняемые, не признавая себя виновными въ предъявленныхъ къ нимъ обвиненіяхъ, указывали на свою непричастность къ настоящему дѣлу».

«На судебномъ слѣдствіи, между прочимъ, выяснилось, что Борисъ Никитенко, двоюродный братъ жены присяжнаго повѣреннаго Феодосьева, состоялъ у него на службѣ въ качествѣ секретаря и получалъ свою корреспонденцію по адресу Феодосьева, и что какъ супруги Феодосьевы, такъ и названные выше Тарасовъ, Чіабровъ и Брусовъ не были освѣдомлены о характерѣ происходившихъ у нихъ совѣщаній остальныхъ обвиняемыхъ, и таковыя устраивались на ихъ квартирахъ обыкновенно въ отсутствіе хозяевъ и безъ вѣдома послѣднихъ, при чемъ послѣдніе двое заявили, что предоставляли свои квартиры: Чіабровъ—ремесленнымъ союзамъ, коихъ онъ состоялъ юрисконсультомъ, а Брусовъ—блоку лѣвыхъ партій во время выборовъ въ Государственную Думу».

«Приговоромъ суда, послѣдовавшимъ 16 сего Августа, подсудимые Никитенко, Синявскій и Наумовъ признаны виновными въ приготовленіи, по соглашенію между собою, къ посягательству на жизнь священной особы Государя Императора и присуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Тѣ же Никитенко и Синявскій, а также Пигитъ, Бибергаль, Рогальскій и Колосовскій признаны виновными въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія насильственнаго посягательства на измѣненіе существующаго въ Россіи образа правленія и послѣдніе четыре осуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ каторгѣ—Колосовскій, какъ несовершеннолѣтній, срокомъ на 4 года, а остальные на 8 лѣтъ каждый. Прокофьева же, Тарасова, Педькова, Константинъ и Антонія Эмме признаны виновными въ пособничествѣ означенному сообществу и осуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе; остальные обвиняемые—супруги Феодосьевы, Тарасовъ, Чіабровъ, Брусовъ и Завадскій по суду оправданы, по недоказанности обвиненія».

Обнаруженный заговоръ на жизнь Государя Императора не былъ признанъ Центральнымъ Комитетомъ партіи за партійное предпріятіе. 7 Мая членъ Государственной Думы Ширскій, въ отвѣтъ на сообщеніе предсѣдателя Совѣта Министровъ, заявилъ, что «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» не имѣетъ къ открытому заговору никакого отношенія. Позже, въ № 3 «Знамя Труда», Центральный Комитетъ помѣстилъ слѣдующее заявленіе:

«7 Мая 1907 года въ отвѣтъ на сдѣланное министромъ Столыпинымъ въ Думѣ заявленіе о раскрытіи подготовлявшагося одной изъ организацій «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» заговора противъ Царя, представителемъ думской группы соціалистомъ - революціонеромъ заявлено было, что «Партія Соціалистовъ - Революціонеровъ», какъ имѣется объ этомъ сообщеніе въ думской группѣ отъ Центральнаго

Комитета, къ упомянутому заговору, если таковой дѣйствительно существовалъ или существуетъ, а не выдуманъ съ провокаціонной цѣлью, никакого отношенія не имѣетъ. Въ настоящее время изъ обвинительнаго акта по дѣлу о «заговорѣ» обнаруживается, что обвиненіе предъявлено къ цѣлому ряду лицъ, часть которыхъ дѣйствительно состоитъ членами «Партіи Соціалистовъ Революціонеровъ». Центральный Комитетъ заявляетъ: что партія вела, ведетъ и будетъ вести до фактическаго сверженія самодержавія террористическую борьбу, стараясь довести ее до максимальныхъ размѣровъ; что эта борьба направлена противъ всѣхъ агентовъ правительственной власти, не исключая, какъ это заявлено въ № 1 «Знамя Труда» отъ 1 Іюля 1907 года, и представителей династіи; что партія никогда своихъ террористическихъ актовъ и замысловъ не скрываетъ».

«По поводу предъявленнаго обвиненія Центральный Комитетъ вторично подтверждаетъ, что данной группѣ лицъ, искусственно составленной слѣдственной властью, никакого порученія на совершеніе террористическаго акта противъ Царя дано не было и что эта группа такого покушенія не подготовляла».

«Если же сообщенія обвинительнаго акта о переговорахъ, которые будто бы велись отдѣльными лицами о планѣ дворца, о царскихъ поѣздахъ и проч., хотя бы въ малѣйшей степени соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то это слѣдуетъ отнести къ области простыхъ информацій, которыя можетъ вести всякій членъ партіи». Подпись: «Центральный Комитетъ Партіи Соціалистовъ Революціонеровъ».

Заявленіе это однако опровергается какъ всѣми обстоятельствами дѣла, нашедшими окончательную оцѣнку въ обвинительномъ приговорѣ, такъ и нѣкоторыми данными, носящими исключительно партійный характеръ.

Обстоятельство это было подтверждено на судѣ двумя свидѣтелями. Свидѣтель соціалистъ-революціонеръ, вызванный защитой для опроверженія этого показанія, отъ какихъ либо показаній по существу вопроса отказался.

Не менѣе интересенъ и слѣдующій фактъ, разбивающій только что приведенное заявленіе Центральнаго Комитета объ „искуственно составленной слѣдственной властью“ группѣ лицъ, привлеченныхъ по дѣлу о заговорѣ. Въ № 52 „Рабочее Знамя“ въ статьѣ „Памяти Маріи Александровны Прокофьевой“, которая была осуждена по дѣлу заговора и умерла въ Іюлѣ 1913 года, имѣются слѣдующія строки:— Въ концѣ 1906 года (она) вступаетъ въ центральный боевой отрядъ партіи (отрядъ Никитенко). Съ этого момента начинается ея крестный путь. Отрядъ Никитенко почти въ полномъ составѣ былъ захваченъ царскими опричниками“.

Писавшій некрологъ соціалистъ-революціонеръ очевидно зналъ, что онъ пишетъ, да и Центральный органъ партіи едва-ли бы помѣстилъ на своихъ страницахъ подобный „оговоръ“ цѣлой группы лицъ, и въ томъ числѣ умершей Прокофьевой. Редакторы органа, очевидно, просмотрѣли приведенныя строки и благодаря этому Центральный органъ, случайно, проговорился объ отрядѣ Никитенко.

Общепартійный характеръ пріобрѣла въ томъ году террористическая дѣятельность и „Летучаго боевого отряда Сѣверной области“, образованнаго по предложенію областного комитета въ серединѣ лѣта 1906 года скрывшимся изъ Прибалтійскаго края письмоводителемъ судебнаго слѣдователя 2-го участка Рижскаго уѣзда, Альбертомъ Траубергомъ. Смѣлый, настойчивый, съ желѣзнымъ характеромъ, Траубергъ, слывшій среди революціонеровъ подъ кличками „Иванъ Ивановичъ“ и „Карлъ“, сумѣлъ сбить свой отрядъ, подчинить своему вліянію даже и не родственныхъ ему ни по вѣрѣ, ни по національности, соціалистовъ-революціонеровъ и поставилъ терроръ на исключительно широкую ногу. Не онъ былъ виноватъ, если многіе изъ выработанныхъ имъ грандіозныхъ террористическихъ плановъ кончились провалами.

Какъ уже было указано раньше, въ 1906 году отрядъ совершилъ убійства генераловъ Мина и Павлова и ранилъ генералъ-адъютанта Дубасова. Въ 1907 году центръ организаціи или, какъ его называли, „штабъ-квартира“ отряда находился въ Финляндіи. Тамъ жилъ самъ „Карлъ“, тамъ находилась лабораторія бомбъ, была устроена фотографія, въ которой снимали шедшихъ на убійства террористовъ, происходило обученіе бомбометанію и стрѣльбѣ изъ браунинговъ. Тамъ въ полной безопасности отъ русскихъ властей зарождались, обсуждались и разрабатывались грандіозные террористическіе акты, до взрыва Государственнаго Совѣта до убійства Государя Императора включительно. Тамъ приготовлялись всѣ средства къ осуществленію надуманныхъ предпріятій и уже когда все было готово, оттуда совершались налеты на Петроградъ и поражали власть своею смѣлостью и неожиданностью.

17 Января 1907 года отрядъ убилъ въ Петроградѣ начальника временной тюрьмы Гудима, послѣ чего въ дѣятельности его замѣчается затишье. Весенній разгромъ боевого отряда Зильберберга—Никитенко измѣнилъ положеніе отряда «Карла». Отрядъ его перешелъ въ непосредственное распоряженіе Центральнаго Комитета и съ этого времени начались его неудачи.

Въ началѣ лѣта «Карлъ» вошелъ въ сношенія съ автономной боевой группой инженера Бѣлоцерковеца, разрабатывавшаго планъ совершенія покушенія на Государя Императора, Великаго Князя Николая Николаевича и нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ. Группа состояла изъ 5 человѣкъ, душею ея былъ Бѣлоцерковецъ Задумавъ совершеніе тяжкаго преступленія, Бѣлоцерковецъ, въ цѣляхъ полученія къ тому возможности, поступилъ на должность контролера-механика телеграфа петроградскаго участка Сѣверо Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, что давало ему возможность доступа на всѣ посты, какъ варшавской линіи, такъ и императорскаго пути. Держась чрезвычайно конспиративно, члены группы видались только на явочныхъ квартирахъ, гдѣ ими былъ разработанъ планъ террористическаго акта надъ намѣченными Бѣлоцерковецемъ лицами.

Была разработана идея взрыва императорскаго поѣзда и убійства Великаго Князя. Поселившись около станціи Александровская, Бѣлоцерковецъ изучилъ Высочайшіе выѣзды на поѣздахъ и автомобиляхъ

и составивъ подробный планъ путей проѣзда, отмѣтилъ на немъ мѣста, которыя онъ считалъ удобными для взрыва поѣздовъ. Но хотя Бѣлоцерковецъ и былъ лично готовъ выступить на покушеніе противъ Его Величества и Великаго Князя, все-таки у группы не хватало людей для совершенія задуманнаго и это заставило Бѣлоцерковеца обратиться къ «Карлу» съ предложеніемъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, на что «Карлъ» и согласился. Начались совмѣстныя обсужденія задуманнаго. Свиданія «Карла» съ Бѣлоцерковецемъ происходили у нѣкоей Резовской, въ квартирѣ которой послѣ отъѣзда ея оттуда были обнаружены двѣ бомбы. Въ первыхъ числахъ Іюля къ ней на квартиру явился «Карлъ» и былъ арестованъ, но во время писанія протокола онъ сумѣлъ скрыться, а 6 Іюля былъ арестованъ пришедшій на квартиру Резовской — Бѣлоцерковецъ. При обыскѣ послѣдняго, у него въ чулкѣ, подъ ступней, былъ обнаруженъ упомянутый выше планъ Высочайшихъ путей слѣдованія со всѣми помѣтками, послужившій главною противъ него уликою, что и заставило Бѣлоцерковеца дать подробныя и откровенныя показанія относительно задуманныхъ имъ покушеній.

Планы Бѣлоцерковеца и «Карла» разстроились. Группа перваго распалась, отрядъ же «Карла» продолжалъ работать.

Лѣтомъ «Карлъ» установилъ сношенія съ нѣсколькими военными писарями и подготовилъ покушеніе на военнаго министра Редигера. Было рѣшено, что въ министра будетъ стрѣлять боевикъ-дѣвица въ то время, когда министръ будетъ выходить въ одинъ изъ четверговъ изъ министерства съ засѣданія Военнаго Совѣта. О томъ, что засѣданіе Совѣта состоится, этой дѣвицѣ долженъ былъ сообщить условнымъ знакомъ одинъ изъ писарей, для чего и онъ и дѣвица должны были сойтись въ столовой на Вознесенскомъ проспектѣ противъ Военнаго Министерства.

Днемъ покушенія было намѣчено 12 Іюля, но дѣвица почему-то не дождалась писаря въ столовой и покушеніе было перенесено на 19 Іюля. Въ этотъ день дѣвица, проживавшая въ Финляндіи, явилась въ столовую и сѣла за отдѣльный столикъ. Поодаль уже сидѣлъ писарь. Послѣдній, не здороваясь съ нею, подалъ столовымъ ножемъ условный знакъ о томъ, что засѣданіе состоится. Тогда дѣвица, побывъ еще нѣсколько минутъ въ столовой, вышла, прошла въ кофейную Александровскаго сквера, гдѣ и встрѣтилась съ прибывшимъ утромъ изъ Финляндіи боевикомъ нелегальнымъ Сущевскимъ. Посидѣвъ немного, оба направились къ зданію министерства и были арестованы.

При задержаніи дѣвица выбросила браунингъ и запасную обойму, второй же браунингъ у нея былъ найденъ при обыскѣ.

13 Августа, въ Петроградѣ, членомъ отряда былъ убитъ начальникъ тюрьмы (Крестовъ) Ивановъ, а 28 Августа командированнымъ въ Псковъ членомъ отряда былъ убитъ бывшій начальникъ тюрьмы Бородулинъ.

Вскорѣ послѣ этого былъ разработанъ слѣдующій планъ убійства петроградскаго градоначальника генерала Драчевскаго. Члены отряда Масокинъ и нѣкій «Леонидъ» должны были получить въ Петроградѣ отъ Синегуба бомбы и итти съ ними въ Исаакіевскій соборъ, гдѣ и

ожидать дѣвицу Распутину, которая при благопріятныхъ для покушенія обстоятельствахъ должна была молиться съ зажженной свѣчей въ рукахъ, въ случаѣ же невозможности совершить нападеніе—вытирать лицо платкомъ. Въ первомъ случаѣ метальщики должны были отправиться въ скверъ противъ зданія градоначальства, ждать выѣзда генерала и тогда совершить покушеніе. Прохожденіе въ то время мимо градоначальства Синегуба означало бы необходимость уходить и отложить покушеніе. Въ назначенный день, согласно плану, «Леонидъ» и Масокинъ получили въ Петроградѣ отъ нѣкоей «Киси» бомбы и отправились въ Исаакіевскій соборъ, но, не дождавшись тамъ Распутиной, возвратили бомбы Кисѣ» и вернулись въ Теріоки. Тамъ они узнали, что покушеніе не состоялось изъ-за того, что градоначальника не удалось вызвать изъ дому.

Вскорѣ послѣ этой неудачи «Карлъ» приказалъ своему фотографу снять на одной группѣ Масокина, «Леонида», Синегуба, «Кисю» и дѣвицу «Медвѣженка» и объявилъ членамъ отряда слѣдующій планъ убійства нѣсколькихъ должностныхъ лицъ.

Утромъ 15 Октября въ опредѣленный часъ всѣ члены отряда выѣзжаютъ въ Петроградъ. «Медвѣженокъ» является въ губернскую тюрьму, убиваетъ главнаго начальника тюремнаго управленія Максимовскаго и выбрасываетъ револьверъ въ окно на улицу. Послѣдняго сигнала ожидаютъ на улицѣ «Жоржъ» и «Николай Ивановъ», и немедленно же даютъ знать о немъ по телефонамъ «Вѣрѣ» и еще кому-то условною фразою: «билеты куплены».

«Вѣра» утромъ передаетъ Масокину и «Леониду» бомбы, получивъ же по телефону—«билеты проданы», сообщаетъ это имъ и тогда Масокинъ и «Леонидъ» идутъ въ Александровскій садъ, поджидаютъ выѣзда градоначальника, который по соображеніямъ «Карла», долженъ былъ ѣхать къ мѣсту убійства Максимовскаго и бросаютъ въ него бомбы. Въ то же время «Кися» и Синегубъ, получившій утромъ отъ «Вѣры» же бомбы, поджидаютъ выѣзда изъ своей квартиры министра юстиціи и убиваютъ его. Кромѣ того, одинъ изъ террористовъ, предупрежденный по телефону о совершеніи убійства Максимовскаго, переодѣтый въ судейскую форму, спѣшитъ въ зданіе тюремнаго управленія съ бомбой въ видѣ портфеля и швыряетъ ее въ группу съѣхавшихся къ мѣсту убійства должностныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ злоумышленники предполагали прокурора судебной палаты, директора департамента полиціи и начальника охраннаго отдѣленія.

15 Октября члены отряда выѣхали по назначенію, получили бомбы и ждали въ условленныхъ мѣстахъ условныхъ сигналовъ, но таковые не послѣдовали. Причиною тому была—«Медвѣженокъ» Рагозинникова. Убивъ Максимовскаго, она не успѣла выбросить въ окно револьверъ. Ожидавшіе этого сигнала террористы истолковали отсутствіе его въ томъ смыслѣ, что убійство не состоялось и это разстроило весь планъ «Карла». Сдавъ полученныя утромъ бомбы, члены отряда вернулись въ Финляндію.

Когда выяснилось, что Максимовскій убитъ, «Карлъ» рѣшилъ воспользоваться его похоронами, чтобы на нихъ убить министра юсти-

ціи. Съ этой цѣлью онъ снабдилъ двумя браунингами Масокина и командировалъ его 18 Октября на похороны, давъ предварительно указанія, какъ вести себя послѣ ареста и какъ давать жандармамъ показанія. Масокинъ присоединился къ похоронной процессіи, дошелъ съ нею до Волкова кладбища, но тамъ былъ арестованъ.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ было выяснено, что мѣсто нахожденія штабъ-квартиры отряда—Келломяки, дача Боргоэна и тамъ 22 Ноября былъ произведенъ обыскъ, при которомъ былъ арестованъ самъ «Карлъ»—Альбертъ Траубергъ и жившая съ нимъ, подъ видомъ жены, Елена Иванова.

Обыскомъ квартиры было обнаружено: оболочки для бомбъ, хорошо оборудованная фотографія, нелегальная литература, большая переписка, альбомъ съ фотографіями, гдѣ оказались фотографіи убійцъ Мина, Павлова, Максимовскаго и другихъ, планъ Государственнаго Совѣта съ указаніемъ поименно мѣстъ каждаго члена Совѣта, заявленіе въ канцелярію Государственнаго Совѣта о выдачѣ пропуска сотруднику «Русскаго Слова» и много другихъ вещественныхъ доказательствъ преступной дѣятельности отряда.

Послѣ ареста создателя и руководителя «Летучаго боевого отряда Сѣверной области» «Карла», во главѣ отряда сталъ Лебединцевъ, жившій подъ именемъ итальянскаго подданнаго Маріо Кальвино.

Что касается дѣятельности областныхъ летучихъ отрядовъ и боевыхъ дружинъ, то ими было выполнено слѣдующее.

Въ Сѣверной области, боевыми дружинами, въ Петроградѣ, 12 Января убитъ рабочій, заподозрѣнный въ дачѣ свѣдѣній полиціи; 2 Февраля убитъ рабочій по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ полиціей, а 13-го фельдшеръ; 2 Марта, въ Петроградѣ ранені приставъ Родзіевскій, 18-го, тамъ-же убито два нижнихъ чина. Послѣ покушенія на пристава Родзіевскаго, боевая дружина при Петроградскомъ комитетѣ была арестована, при чемъ обыскано и задержано было 39 человѣкъ дружинниковъ, изъ которыхъ 10 оказались проживавшими по подложнымъ паспортамъ. Въ числѣ задержанныхъ былъ и главный организаторъ и руководитель дружины нѣкій Латкинъ, ходившій въ организаціи подъ кличками «Мишка» и «Давидъ». У большинства арестованныхъ была найдена нелегальная литература, у одного-же было найдено и печатное оповѣщеніе Центральнаго Комитета о покушеніи на Родзіевскаго.

Въ Центральной области, 21 Ноября, членомъ боевой организаціи Севастьяновой была брошена бомба въ проѣзжавшаго въ Москвѣ, въ экипажѣ генералъ-губернатора Гершельмана который остался невредимъ, кучеръ же былъ раненъ, а лошади убиты. Мѣстными дружинами: 27 Марта, въ Брянскѣ, убитъ жандармскій ротмистръ Аргамаковъ, а 2 Мая, тамъ же, убитъ помощникъ пристава Цилинскій и раненъ помощникъ пристава Соколинъ.

Въ Сѣверо-Западной области, летучій отрядъ ранилъ, 8 Января, въ Могилевѣ, полицмейстера Родіонова; боевыми же дружинами: 24 Марта, въ Луцкѣ, Волынской губерніи, раненъ начальникъ тюрьмы Желотовскій; 30 Мая, убитъ, въ Новозыбковѣ, полицейскій надзира-

тель Подберезовскій. Кромѣ того, въ томъ же году, въ Двинскѣ, былъ убитъ рабочій по подозрѣнію въ дачѣ свѣдѣній полиціи а въ Соколкѣ, Гродненской губерніи, убитъ урядникъ.

Въ Поволжской области, летучій отрядъ убилъ 25 Января, въ Пензѣ, губернатора Александровскаго, ранилъ полицмейстера Зарина и городового Соблина. Боевыми же дружинами: 9 Марта, въ Астрахани, убитъ начальникъ тюрьмы Прибыловскій; 3 Мая. въ Тамбовѣ, раненъ надзиратель Куйденко; 19 Мая, въ Оренбургѣ, убитъ товарищъ прокурора Исѣевъ, а 25 Сентября, тамъ-же, раненъ директоръ реальнаго училища Каменевъ. Кромѣ того, въ теченіе года въ Тамбовѣ раненъ рабочій и въ Ярославлѣ убиты тюремный надзиратель и городовой.

Въ Уральской области, 23 Іюня, членомъ летучаго боевого отряда Уральской области двумя выстрѣлами въ спину былъ убитъ жандармскій ротмистръ Пышкинъ и раненъ пытавшійся задержать его городовой. Мѣстными же дружинами: 18 Февраля убитъ въ Уфѣ тюремный инспекторъ Кольбе, 23 Мая, въ Сарапулѣ, Вятской губерніи, раненъ помощникъ пристава, а 17 Октября, въ Вяткѣ, совершено, но безрезультатно, покушеніе на губернатора Горчакова.

Въ Украинской, Харьковскою дружиною, 17 Февраля, убитъ городовой.

Въ Донской, мѣстною дружиною раненъ 8 Апрѣля, въ Ростовѣ на Дону, помощникъ начальника тюрьмы Щербаковъ.

Въ Южной области, летучій отрядъ 26 Февраля произвелъ покушеніе на Ялтѣ на командира 16-го стрѣлковаго Императора Александра III-го полка полковника Думбадзе. Въ полковника, проѣзжав аго по Николаевской улицѣ, была брошена бомба съ балкона одного изъ домовъ: полковникъ былъ контуженъ. Въ отвѣтъ на покушеніе, обожавшіе своего командира стрѣлки сожгли домъ, изъ котораго была брошена бомба Тотъ-же отрядъ, 7 Мая, въ Одессѣ, убилъ пристава Понасюка, помощника пристава Полянкевича, околоточнаго надзирателя Сѣракевича и одного городового. Мѣстными дружинами: 10 Февраля раненъ, въ Одессѣ, полицмейстеръ фонъ-Гесбергъ; 21 Февраля, въ Севастополѣ, брошена бомба въ экипажъ проѣзжавшаго коменданта генерала Неплюева, который былъ легко раненъ; 13 Апрѣля, въ Бендерахъ, убитъ предсѣдатель Союза русскаго народа Сварко; 11 Мая, въ Севастополѣ, убитъ квартирмейстеръ Болкаровъ, а 5 Іюня, тамъ-же, раненъ квартирмейстеръ Моталевскій; 14 Іюня, въ Севастополѣ, была брошена бомба въ охранное отдѣленіе, при чемъ былъ убитъ служащій Гурчихинъ и раненъ Колачевъ; кромѣ того, въ Севастополѣ, убиты двое рабочихъ по подозрѣнію въ сообщеніи жандармамъ свѣдѣній. Тутъ же необходимо указать на то, что 17 Іюня, при совмѣстномъ участіи соціалистовъ-революціонеровъ съ лицами другихъ организацій, въ Севастополѣ, съ цѣлью освобожденія политическихъ арестованныхъ, былъ произведенъ вз ывъ въ тюрьмѣ, при чемъ былъ убитъ часовой. Изъ числа заключенныхъ 21 человѣкъ бѣжали.

Въ Сибири, летучимъ отрядомъ убитъ 28 Мая, въ Читѣ, начальникъ каторги Метусъ, а 30 Мая совершено въ Иркутскѣ, но безрезуль-

татно, покушеніе на начальника каторжной тюрьмы Бородулина. Красноярская дружина убила: 2 Февраля—рабочаго по подозрѣнію въ дачѣ жандармамъ свѣдѣній, 14 Февраля—предсѣдателя военно-окружного суда Козловскаго, 23 Іюня—начальника тюрьмы Смирнова. Эта же дружина ранила рабочаго по подозрѣнію въ дачѣ полиціи свѣдѣній. Тобольская дружина убила 26 Іюля начальника тюрьмы Богоявленскаго.

На Сѣверномъ Кавказѣ летучимъ отрядомъ убитъ 23 Іюля, въ Пятигорскѣ, бывшій генералъ губернаторъ Карангозовъ; мѣстными дружинами: 24 Мая, въ Александровскѣ-Грушевскомъ, смертельно раненъ полицмейстеръ Колпиковъ, 20 Іюля, въ Екатеринодарѣ, убитъ помощникъ полицмейстера Журавель, 29 Августа, тамъ-же, раненъ приставъ Боняковъ, а 21 Сентября убитъ правитель канцеляріи генералъ-губернатора Руденко; 17 Декабря, въ Кисловодскѣ, убитъ приставъ Болдыревъ. Въ Минеральныхъ же водахъ былъ убитъ рабочій по подозрѣнію въ выдачѣ своихъ. Въ Закавказской области, летучимъ отрядомъ, 3 Іюля, убитъ бомбами въ Александрополѣ ѣхавшій изъ офицерскаго собранія генералъ-губернаторъ Алихановъ. Сидѣвшая съ нимъ въ экипажѣ дама была также убита, а кучеръ, сынъ и дочь ранены.

Въ Туркестанской области, летучій отрядъ, 29 Мая, убилъ въ Асхабадѣ начальника жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ Ульянина, а 10 Октября, въ Самаркандѣ, убилъ пристава Вишневскаго; 5 Февраля, въ Новомъ Маргеланѣ, мѣстная дружина совершила безрезультатное покушеніе на генералъ-губернатора Покотило.

Осенью 1907 года Центральный Комитетъ партіи, какъ то указываетъ партійная литература, рѣшилъ приступить къ возстановленію центральной «Боевой Организаціи» съ цѣлью учиненія покушенія на жизнь Государя Императора. Вотъ какъ описываетъ этотъ моментъ партійной дѣятельности одинъ изъ соціалистовъ-революціонеровъ въ № 23—24 «Знамя Труда».

„Было рѣшено приступить къ подготовкѣ этого дѣла. Изъ состава Центральнаго Комитета предложили свои силы для него Азевъ*) и Гершуни. Предложеніе Азева возраженій не встрѣтило. Относительно Гершуни голоса раздѣлились. Двое высказались рѣшительно противъ, находя безусловно необходимымъ сохранить Гершуни для общепартійной организаціонной работы, такъ какъ безъ него оставался бы лишь одинъ товарищъ, всецѣло посвящавшій себя этой работѣ. Одинъ—воздержался. Наконецъ, двое, въ томъ числѣ и Азевъ, находили, что предпринимаемое дѣло такъ велико, такъ трудно и сложно, что надо отдать ему всѣ лучшія организаціонныя силы Центральнаго Комитета; иначе не стоитъ за него и браться. Въ виду неопредѣленности голосованія вопросъ относительно Гершуни оставался висѣть въ воздухѣ. Но для всѣхъ было ясно, что какъ только ходъ подготовительныхъ работъ, начатыхъ Азевымъ, того потребуетъ, Гершуни отдастся вполнѣ „террористической работѣ“.

---

*) Во всей партійной литературѣ Азевъ пишется черезъ ф, что неправильно, ибо фамилія этого преступника А з е в ъ.

А. С.

„Всѣмъ своимъ видомъ Азевъ давалъ понять, что берется за это дѣло не съ легкимъ сердцемъ, не съ розовыми надеждами, но исключительно по чувству долга: надо же кому нибудь его дѣлать. По существу, онъ остался при томъ же убѣжденіи, которое высказывалъ въ Октябрѣ 1906 года. И теперь онъ полагалъ, что при старыхъ техническихъ средствахъ нельзя наносить правительству быстрыхъ ударовъ. Но дѣло противъ Царя не грозитъ стать анахронизмомъ и потерять смыслъ, если и затянется, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ по отношенію къ министрамъ. Поэтому онъ полагалъ, что, идя методомъ постепенной систематической осады и проникновенія, можно надѣяться въ годъ, въ два довести дѣло до конца" *).

Судя по даннымъ той же партійной литературы, задуманное злоумышленіе не могло быть приведено въ исполненіе по обстоятельствамъ, не зависившимъ отъ воли его иниціаторовъ и исполнителей. Но что злоумышленіе подготовлялось и что его подготовлялъ Азевъ, соціалисты-революціонеры утверждаютъ категорически и самый Центральный Комитетъ партіи, послѣ раскрытія измѣны Азева, дважды заявлялъ о томъ въ своихъ „Извѣщеніяхъ".

Насколько эти заявленія соціалистовъ-революціонеровъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности — сказать трудно. Какихъ либо данныхъ, подтверждающихъ фактъ готовившагося тогда злоумышленія, кромѣ партійныхъ, не имѣется.

Пропаганда среди военныхъ. — „Всероссійскій офицерскій союзъ". — Всероссійскій союзъ солдатъ и матросовъ".—Всероссійскій союзъ писарей".—„Военное возстаніе" въ Севастополѣ.—Разгромъ военныхъ организацій.

Одновременно съ терроромъ въ 1907 году, у партіи шла пропаганда среди военныхъ и связанныя со всѣми видами работы издательство и распространеніе нелегальной литературы. Пропагандой среди войскъ занимались такъ называемыя военныя организаціи, въ которыхъ главный элементъ составляли лица, не принадлежавшія къ арміи, направленіе же всей этой работой лежало на «Центральномъ военномъ бюро при Центральномъ Комитетѣ». Непосредственнымъ руководителемъ работой среди военныхъ являлся одинъ изъ старѣйшихъ соціалистовъ-революціонеровъ, трижды побывавшій до того времени въ Сибири въ ссылкѣ, Станиславъ Михалевичъ, слывшій подъ кличкою «Яна». Еще въ 1906 году Центральный Комитетъ предложилъ «Яну» руководство начавшейся военной работою, и благодаря ему, тогда же въ окрестностяхъ Петрограда возникъ рядъ военныхъ организацій. Онъ же стоялъ во главѣ Кронштадтской военной организаціи во время возстанія послѣ роспуска 1-й Думы. Какъ уже было сказано, направленная въ среду военныхъ работа показала почти полнѣйшую не-

*) Н. М., „Изъ воспоминаній объ Азефѣ". — „Знамя Труда" №№ 23—24, Декабрь 1909 года.

возможность проникнуть съ партiйной пропагандой въ офицерскую среду. Съ большимъ усилiемъ удавалось иногда завлечь въ организацiю какого либо молодого, неопытнаго офицера, изъ неудачливыхъ (?) военныхъ; обычно же, весьма немногiе, въ общемъ, офицеры, подпадавшiе подъ влiянiе соцiалистовъ - революцiонеровъ, оказывались, въ дѣйствительности, лишь бывшими офицерами, оставившими по тѣмъ или инымъ причинамъ ряды армiи. Они то и разыгрывали среди партiйныхъ организацiй знатоковъ военнаго дѣла, на которыхъ возлагались большiя надежды на случай всякихъ «возстанiй». Заведенiе кружковъ съ нижними чинами было также весьма трудно, но все-таки они кое-гдѣ сорганизовывались.

Эти то препятствiя, встрѣчавшiяся на пути работы среди военныхъ, и полнѣйшая безуспѣшность строго партiйной пропаганды среди нихъ, заставили руководителей партiи измѣнить свой взглядъ на эту работу и толкнули ихъ поставить ее на новыхъ началахъ. Инициаторомъ нововведенiя явился Михалевичъ. Онъ предлагалъ отрѣшиться отъ веденiя строго партiйной пропаганды среди военныхъ и сорганизовать внѣпартiйныя изъ офицеровъ и изъ нижнихъ чиновъ революцiонныя организацiи, которыя бы, не входя въ партiю, но направляемыя соцiалистами-революцiонерами, добивались бы тѣхъ же, какъ и партiя, цѣлей и находили бы могущественную поддержку, какъ людьми, такъ деньгами и литературой со стороны партiи. Съ согласiя Центральнаго Комитета онъ прежде всего образовалъ, такъ называемый «Всероссiйскiй офицерскiй союзъ», имѣя въ виду подготовлять черезъ эту организацiю для партiи нужныхъ для нея руководителей всякихъ бунтовъ и безпорядковъ. Основныя положенiя программы и тактики союза, а также уставъ его были помѣщены въ № 2 «Военнаго Союза», по прекращенiи которого литературнымъ органомъ организацiи явился журналъ «Народная Армiя» Союзъ находился подъ большимъ идейнымъ и матерiальнымъ влiянiемъ Партiи Соцiалистовъ - Революцiонеровъ». Центральный Комитетъ ея, судя по отчетамъ «Народной Армiи», давалъ союзу въ теченiе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1907 года по 500 рублей, въ Маѣ же далъ 1100 рублей.

Еще болѣе тѣсно по отношенiю партiи была поставлена новая организацiя среди нижнихъ чиновъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ Центральный Комитетъ собралъ конференцiю отъ представителей военныхъ организацiй, на которой и былъ принятъ предложенный Михалевичемъ проектъ о сформированiи, на подобiе уже основанной имъ офицерской организацiи, внѣпартiйной организацiи для солдатъ и матросовъ, которая, какъ таковая, не пугала бы нижнихъ чиновъ принадлежностью ихъ къ «Партiи Соцiалистовъ-Революцiонеровъ», но въ сущности вела бы ихъ къ тѣмъ же цѣлямъ, которыхъ добивалась и партiя. Организацiя была названа: «Всероссiйскiй союзъ солдатъ и матросовъ». Основною задачей союза была выставлена: — «поддержка народныхъ требованiй путемъ вооруженнаго возстанiя». Требованiя же народа, которыхъ желаетъ достичь партiя, какъ это выяснялось для членовъ союза:—измѣненiе существующаго политическаго строя черезъ учредительное собранiе, передача всей земли народу, замѣна постоянной

арміи милиціею. Союзъ долженъ былъ составиться изъ военныхъ организацій различныхъ войсковыхъ частей, сформированныхъ членами «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», или такъ называемымъ «вольнымъ составомъ» союза. «Вольный составъ» долженъ былъ вести пропаганду и агитацію, устанавливать связь между гарнизонами, издавать и распространять литературу, посвящать союзъ въ положеніе революціоннаго дѣла въ Россіи, устанавливать связь между этимъ союзомъ и «Всероссійскимъ офицерскимъ союзомъ».

Направленная въ среду военныхъ пропаганда и агитація со стороны Партіи «Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ связи съ работою въ томъ же направленіи соціалъ-демократовъ и внѣпартійныхъ «Всероссійскаго союза солдатъ и матросовъ» и «Всероссійскаго офицерскаго союза»,—изображеніе дѣятельности которыхъ не входитъ въ рамки настоящаго труда, — имѣли результатомъ появленіе въ нѣкоторыхъ городахъ кружковъ изъ нижнихъ чиновъ. Наиболѣе значительными изъ нихъ явились въ томъ году такъ называемый «Писарской союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ Петроградѣ и кружки въ Севастополѣ.

Въ «Писарской союзъ» входили писаря нѣсколькихъ центральныхъ управленій военнаго вѣдомства. Во главѣ союза стоялъ «Исполнительный комитетъ», въ составъ котораго входили партійные работники и нѣсколько писарей. Общія цѣли союза, средства ихъ достиженія, организація и обязанности членовъ союза опредѣлялись «Уставомъ».

Союзъ, благодаря особому укладу жизни писарей, сталъ разростаться довольно быстро. Онъ выработалъ рядъ положеній, которыя предполагалось предъявить начальству. Его „Исполнительный комитетъ" вошелъ въ связь съ „Летучимъ боевымъ отрядомъ Сѣверной области", и, какъ уже было указано, нѣкоторые его члены приняли участіе въ дѣлѣ покушенія на военнаго министра Редигера. Но въ тотъ же день, когда было предупреждено покушеніе на министра, былъ положенъ конецъ и существованію союза. Въ ночь на 20 Іюля было арестовано 38 человѣкъ, изъ нихъ 17 человѣкъ „Исполнительнаго комитета", 9 пропагандистовъ и 12 простыхъ членовъ союза — писарей. Пропагандисты были исключительно „вольные", часть членовъ „Исполнительнаго комитета" были писаря. Союзъ пересталъ существовать.

Въ Севастополѣ существовало нѣсколько созданныхъ соціалистами-революціонерами военныхъ организацій, которыя имѣли одинъ руководящій центръ „Гарнизонное собраніе", состоявшее изъ представителей отъ тѣхъ частей, гдѣ были организаціи, главнымъ же образомъ изъ „вольнаго состава". Вотъ какъ рисуется Спиридовичу Севастопольское возстаніе. Преувеличенные разсказы объ успѣхахъ пропаганды среди войсковыхъ частей, о готовности къ бунту и сухопутныхъ частей и флота такъ вскружили головы (?) партійныхъ работниковъ, что они стали вполнѣ серьезно готовиться къ поднятію въ Севастополѣ военнаго возстанія. Для руководства возстаніемъ „Военное бюро" партіи по соглашенію съ Центральнымъ комитетомъ „Всероссійскаго офицерскаго союза" командировало въ Севастополь изъ Выборга члена союза

капитана запаса артиллеріи Глинскаго. Помогать Глинскому въ дѣлѣ возстанія вызвались члены союза же штабсъ-капитанъ Бѣлостокскаго полка Никитинъ и Виленскаго полка поручикъ Максимовъ. Былъ сформированъ „Повстанический комитетъ", въ составѣ изъ представителей отъ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ" и другихъ революціонныхъ организацій, разработанъ планъ возстанія. Главныя надежды революціонеры возлагали на Брестскій пѣхотный полкъ, гдѣ пропаганду велъ вернувшійся изъ дисциплинарнаго баталіона грузинъ рядовой Джемухадзе. Джемухадзе, извѣстный въ кружкахъ подъ именемъ Александра, хвастался, что при началѣ возстанія онъ дастъ до 200 человѣкъ сорганизованныхъ нижнихъ чиновъ. Въ полкъ долженъ былъ явиться Максимовъ съ революціонерами, и съ 5 ой роты, по взрыву бомбы, которую долженъ былъ бросить Джемухадсе въ 4 часа ночи, долженъ былъ начаться бунтъ. По тому же сигналу Никитинъ долженъ былъ поднять Бѣлостокскій полкъ. Ихъ долженъ былъ поддержать флотъ и артиллерія. Эгу послѣднюю долженъ былъ подготовить Глинскій.

По плану рисовалось нѣчто грандіозное, дѣйствительность же показала — сколь нелѣпы были ихъ надежды на возстаніе войскъ Такой серьезный замыселъ — какъ военное возстаніе — сталъ извѣстенъ властямъ. По всѣмъ частямъ были приняты мѣры предосторожности, но это не остановило революціонеровъ. Въ ночь на 15 Сентября Глинскій и 9 рабочихъ переправились на Сѣверную сторону и залегли въ канавѣ неподалеку отъ артиллерійскихъ казармъ, дабы по сигналу изъ Брестскаго полка поднять артиллерію на бунтъ. Но жандармскія власти произвели осмотръ всей той мѣстности и заарестовали Глинскаго съ его товарищами, что явилось для нихъ полнѣйшей неожиданностью.

Въ то же время, неподалеку отъ казармъ Брестскаго полка, Максимовъ совѣщался со своими помощниками, назначенными поднять Брестскій полкъ. Въ четвертомъ часу утра Максимовъ и два революціонера, переодѣтые офицерами, не зная про арестъ Глинскаго, проникли въ расположеніе Брестскаго полка. Полкъ стоялъ поротно, въ полномъ порядкѣ. Разыскавъ Александра Джемухадзе, революціонеры узнали у него, что „дѣло" ихъ погибло: полкъ въ порядкѣ, бомба, сигнальная, была брошена, но не разорвалась. Въ шестомъ часу утра революціонеры, воспользовавшись тѣмъ, что офицеры 5 роты вышли изъ ротнаго помѣщенія, бросились туда, обезоружили фельдфебеля и, объявивъ ротѣ, что всѣ офицеры полка арестованы, а ихъ ротный командиръ убитъ, приказали ротѣ строиться и увлекли за собою на дворъ небольшую часть нижнихъ чиновъ. На происшедшій шумъ выбѣжали офицеры. Революціонеры открыли по нимъ огонь, и ранили командира перваго баталіона и дежурнаго по полку офицера. Въ командира 5 роты была брошена бомба, но она не разорвалась.

Видя неудачу, революціонеры съ присоединившимися къ нимъ тремя нижними чинами бѣжали и скрылись на Корабельной сторонѣ. Что же касается Никитина, то онъ, не дождавшись со своими помощ-

никами сигнала къ бунту, скрылся, не рискнувъ итти къ Бѣлостокцамъ. Такъ протекло и окончилось пресловутое „военное возстаніе“ *).

Существовали въ 1907 году и еще военныя организаціи, уже менѣе значительныя, но всѣ онѣ подверглись разгрому въ томъ же году. Такъ 9 Февраля, въ Петроградѣ, была арестована сходка организаторовъ и пропагандистовъ военной организаціи при Петроградскимъ комитетѣ, а 18 Февраля, тамъ же, взято собраніе представителей отъ нѣкоторыхъ частей гарнизона въ числѣ 7 человѣкъ, изъ которыхъ нижнихъ чиновъ было трое. 1 Апрѣля арестована военная организація Севастопольскаго комитета, 5-го и 8-го числа того же мѣсяца — Московскаго, 9 Сентября и 11 Октября вновь арестована организація въ Петроградѣ, а 19 Октября разбита организація Тифлисскаго комитета.

Наконецъ 16 Ноября, въ Петроградѣ, было арестовано собраніе „Военно-организаціоннаго бюро Центральнаго Комитета“, въ составѣ десяти человѣкъ, въ числѣ которыхъ военныхъ, да и то бывшихъ, было лишь двое: одинъ отставной поручикъ и одинъ поручикъ запаса. Одновременно съ этимъ на одной изъ дачъ въ Теріокахъ былъ произведенъ обыскъ и обнаруженъ архивъ бюро. Взятая переписка и документы устанавливали связь бюро и его организаціонную работу по разнымъ городамъ и это дало возможность почти окончательно пресѣчь партійную работу соціалистовъ-революціонеровъ среди войсковыхъ частей.

VII.

1908 годъ.—Удары, наносившіеся партіи.—Предупрежденіе покушенія на Великаго Князя Николая Николаевича и министра Щегловитова. — Первая общепартійная конференція и IV-ое собраніе Совѣта партіи, ихъ резолюціи. —Розыски предателей среди партіи.—Измѣна Азева.

Въ 1908 году „Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ“ продолжала получать со стороны розыскныхъ органовъ ударъ за ударомъ.

Въ Январѣ была предупреждена экспропріація кассы (?) Императорскихъ театровъ, для ограбленія которой была составлена дружина изъ 10 человѣкъ, во главѣ съ запаснымъ унтеръ-офицеромъ Яномъ Жвирблисъ. Все предпріятіе разрабатывалось и подготовлялось жившими въ Выборгѣ интеллигентами. Осуществленіе его предназначалось на 23 Января. Къ этому числу должны были быть обслѣдованы проходные дворы и изготовлены бомбы, для перевозки которыхъ революціонеры склонили молодого жандармскаго унтеръ-офицера изъ Финляндіи Богданова. 23 Января Богдановъ былъ арестованъ на Финляндскомъ вокзалѣ

---

*) О Глинскомъ, Никитинѣ, Джемухадзе и другихъ см.: „За народъ“ №№ 36 и 41 — „Два народныхъ героя“ и „Севастопольскіе герои“.

съ четырьмя метательными снарядами, а вслѣдъ затѣмъ были арестованы Жвирблисъ и остальные члены дружины

Въ Февралѣ мѣсяцѣ произведены групповые аресты въ Рыбинскѣ и Самарѣ, въ Перми же обнаружена хорошо оборудованная лабораторія, въ которой найдены, какъ готовыя бомбы, такъ и различные взрывчатые припасы.

Въ томъ же мѣсяцѣ Петроградское охранное отдѣленіе разстроило главнѣйшее въ году партійное предпріятіе: подготовлявшіяся „Летучимъ боевымъ отрядомъ Сѣверной области“ покушенія на Великаго Князя Николая Николаевича и на министра юстиціи Щегловитова. Покушенія эти должны были явиться результатомъ кампаніи, которая уже давно велась противъ названныхъ лицъ и на которую не жалѣлось ни денегъ, ни людей. Какъ уже было сказано, послѣ ареста въ Ноябрѣ мѣсяцѣ предыдущаго года „Карла“, во главѣ „Летучаго боевого отряда Сѣверной области“ сталъ Маріо Кальвино-Лебединцевъ. Лебединцевъ пріѣхалъ въ Россію изъ Италіи, гдѣ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, изучилъ въ совершенствѣ итальянскій и французскій языки и взлелѣялъ мысль, вернувшись на родину подъ видомъ итальянца, совершить грандіозный террористическій актъ — взрывъ засѣданія Государственнаго Совѣта. Предложенный Лебединцевымъ проектъ былъ принятъ „Карломъ“. Предполагалось, что террористы проникнутъ въ залъ засѣданія Государственнаго Совѣта подъ видомъ корреспондентовъ, имѣя въ портфеляхъ бомбы и, когда будетъ указано, произведутъ взрывъ. Начались постепенныя приготовленія, изученіе расположенія мѣстъ Государственнаго Совѣта, устройство пропускныхъ билетовъ для корреспондентовъ и т. д. Но направленныя въ эту же сторону мѣры охраны послужили для боевиковъ грознымъ предостереженіемъ, и осуществленіе плана Лебединцева, о которомъ онъ такъ мечталъ, оттягивалось. Съ арестомъ „Карла“, Лебединцеву пришлось принять руководство надъ „Боевымъ отрядомъ“ и заняться прежде всего дѣломъ покушенія на Великаго Князя и министра Щегловитова. Въ отрядъ входили: Анна Распутина, Сергѣй Барановъ, Александръ Смирновъ, Вѣра Янчевская, Афанасій Николаевъ, Петръ Константиновъ и революціонерка „Катя“. Выслѣдивъ проѣзды Великаго Князя и министра и получивъ необходимое число разрывныхъ снарядовъ, отрядъ къ Февралю мѣсяцу былъ совершенно готовъ къ нападенію. 6 Февраля Распутина, Барановъ и „Катя“, изъ которыхъ первая была вооружена снарядомъ, а двое другихъ браунингами, поджидали около министерства юстиціи выѣзда министра, но предупрежденный о готовившемся покушеніи, министръ не выѣхалъ въ тотъ день изъ дома, и боевики удалились. 7 Февраля боевики уже всѣмъ отрядомъ вышли вооруженными на улицу, имѣя въ виду возвращеніе въ тотъ день въ Петроградъ съ охоты Великаго Князя и выѣздъ въ Государственную Думу министра. Этотъ моментъ былъ признанъ наиболѣе удобнымъ къ ликвидаціи отряда, почему и было отдано приказаніе къ производству арестовъ. На Михайловской улицѣ были задержаны Стуре и Левъ Синегубъ, у котораго былъ обнаруженъ прикрѣпленный крючками къ поясу разрывной снарядъ, у Стуре же отнятъ браунингъ, изъ котораго она успѣла выстрѣлить въ

агента охраннаго отдѣленія и пробила ему пальто. Распутина была задержана на углу Невскаго и Мойки, и въ муфтѣ у нея нашли разрывной снарядъ. Лебединцева задержали съ такимъ же снарядомъ на углу Кирпичнаго переулка и Морской улицы. Смирновъ, „Катя" и Барановъ подверглись задержанію въ разныхъ мѣстахъ города съ браунингами, при чемъ первый стрѣлялъ въ агентовъ охраннаго отдѣленія и ранилъ одного изъ нихъ, „Катя" же, когда ее привели въ участокъ, начала стрѣлять по городовымъ и также ранила одного изъ нихъ. Янчевская и Константиновъ были арестованы безъ поличнаго. Произведенными затѣмъ обысками по квартирамъ обнаружено: у Смирнова разрывной снарядъ изъ пяти фунтовъ экстрадинамита, вложенный въ кожаный портфель, и форма околоточнаго надзирателя; у Янчевской браунингъ, принадлежности для оболочки бомбъ и фуражка со значкомъ министерства юстиціи; у Константинова жестянка съ 27-ю капсюлями гремучей ртути, назначенными для передачи взрыва въ снарядахъ, два взрывателя съ сѣрной кислотою, бертолетовой солью и сахаромъ, а также поясъ съ гильзами съ гремучей ртутью. Арестованные были преданы военно-окружному суду. Сѣверный отрядъ кончилъ свое существованіе и болѣе уже не возобновлялся. Уничтоженіе его имѣло, какъ будетъ изложено ниже, огромное общепартійное значеніе.

Въ Тамбовѣ, во время ареста чинамъ полиціи было оказано вооруженное сопротивленіе, и раненъ городовой. Екатеринославскими арестами, при которыхъ отобрано 3 бомбы, было предупреждено покушеніе на начальника мѣстной тюрьмы и на взрывъ казармы стражниковъ, что партійная организація предполагала выполнить въ отместку за прекращеніе вооруженной силой бунта, происшедшаго въ Екатеринославской тюрьмѣ 29 Апрѣля.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ были произведены аресты въ Ташкентѣ, гдѣ взята боевая дружина мѣстнаго комитета, при чемъ обнаружены бомба и взрывчатыя вещества.

Партійный терроръ, по отношенію намѣчавшихся по тѣмъ или инымъ поводамъ лицъ, несмотря на частые въ то время во всѣхъ концахъ Россіи убійства и грабежи,—проявился лишь въ слѣдующемъ: 5 Января, въ Красноуфимскѣ, членомъ боевой дружины былъ убитъ предсѣдатель мѣстнаго отдѣла «Союза русскаго народа» Свириловъ; 2 Февраля, въ одномъ изъ поселковъ Глуховскаго уѣзда убитъ ушедшій изъ партіи рабочій; 23 Апрѣля членъ летучаго отряда Поволжской области Федорова, съ цѣлью убить воронежскаго губернатора Бибикова, бросила въ него бомбу, но была тяжело ранена лишь сама, и того же числа, въ Екатеринославѣ, былъ убитъ полицейскій надзиратель. Въ этотъ же періодъ произошло выступленіе одного изъ крестьянскихъ братствъ въ Воронежской губерніи. Въ 1907 году и въ первые мѣсяцы 1908 года въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Воронежской губерніи организація партійныхъ крестьянскихъ братствъ достигла широкихъ размѣровъ. Особенно были распропагандированы села Нижнедѣвицкаго уѣзда, среди которыхъ выдѣлялось село К чеды, гдѣ пропагандой занимался односелецъ Мещеряковъ. Всею работою въ уѣздахъ вѣдалъ

губернскій комитетъ партіи, пропаганду же вела интеллигенція и въ числѣ ихъ нѣсколько народныхъ учителей. Крестьяне организовались для непосредственной борьбы за учрежденіе республики и вообще за „поравненіе земли“, что предполагалось достигнуть вооруженнымъ возстаніемъ. Такъ внушали имъ пропагандистами настроеніе крестьянъ повышалось и такъ какъ вооруженное возстаніе не состоялось, то настроеніе возбужденной массы и пропагандисты, къ этому они ихъ призывали Разжигаемое проявилось въ дѣйствіи скопомъ противъ мѣстной полиціи. 23 Февраля, въ с. Кочетовкѣ, полиція арестовала двухъ крестьянъ. „Братчики“ ударили въ набатъ, пошли съ кольями на полицію, отбили арестованныхъ. Полиція стрѣляла. Было убито 6 крестьянъ и ранено 7. Начавшееся слѣдствіе раскрыло цѣлую организацію братствъ въ Нижнедѣвицкомъ, Павловскомъ, Валуйскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ. Упомянутые уже аресты Воронежской организаціи и типографій еще болѣе освѣтили дѣло и въ результатѣ всего до 300 крестьянъ были преданы суду. Таковы были послѣдствія партійной работы среди крестьянъ Воронежской губерніи.

Эти немногія, вырывавшіяся наружу общественной жизни проявленія партійной дѣятельности, при сравненіи съ тѣми выступленіями, какими проявляла себя партія въ предшествующіе годы, ярче всего доказывали, сколь пошатнулись дѣла партіи, сколь обезсилѣли ея организаціи. И дѣйствительно, къ Августу мѣсяцу положеніе партійныхъ организацій очень ухудшилось. По партійнымъ отчетамъ съ мѣстъ, къ тому времени лучше другихъ стояла работа въ Петроградѣ, но и она была весьма подорвана. Въ Москвѣ былъ полный разгромъ. Въ Закавказьѣ остались лишь слабыя разрозненныя организаціи въ Баку, Тифлисѣ, Батумѣ и Кутаисской губерніи. На Сѣверномъ Кавказѣ партійныя организаціи выродились въ грабительскія шайки и организація, какъ таковая, распалась. Въ Уральской и Южной областяхъ организаціи почти совсѣмъ исчезли. Въ Волжскомъ районѣ работали лишь въ Саратовѣ и Астрахани. Въ центральныхъ губерніяхъ существовали Нижегородская, Рязанская и Орловская организаціи, да много братствъ было въ Воронежской. Въ Украинской области лишь кое гдѣ сохранились организаціи. Таковы были партійные отзывы. Общее положеніе партіи характеризовалось словомъ „деморализація“ [1]).

Въ этотъ періодъ упадка партіи, Центральный Комитетъ, желая поднять партійныя организаціи и ихъ работу, собралъ за границей въ Лондонѣ конференцію и IV Совѣтъ партіи.

Принятыя конференціей и утвержденныя Совѣтомъ резолюціи между прочимъ считали необходимымъ сосредоточитъ силы партіи „на усиленіи центральнаго политическаго террора“.

„Въ виду этого партія должна: а) настойчиво выступить за всѣ тѣ методы борьбы, которые, предполагая сговоръ, сами толкаютъ массы къ дальнѣйшей, болѣе широкой и прочной организаціи; б) относиться отрицательно, изъ тактическихъ соображеній, къ проектамъ

---

[1]) Главнымъ образомъ, провалы, происходили благодаря Азефу и другимъ агентамъ—провокаторамъ.

частичныхъ массовыхъ выступленій, въ которыхъ, по условіямъ настоящаго момента, можетъ происходить безплодная растрата народной энергіи; в) не упускать изъ виду работъ по теоретической и практической боевой подготовкѣ партійныхъ массъ (заготовка оружія, обученіе революціонно-боевой техникѣ) тамъ, гдѣ серьезная организаціонная постановка основной соціалистической работы служитъ гарантіей противъ возможности на этой почвѣ преждевременныхъ и нецѣлесообразныхъ вспышекъ, и г) вести интенсивную работу среди войска, въ смыслѣ не только революціонизированія этого источника правительственной силы, но и созданія въ ней сознательныхъ и надежныхъ ядеръ чисто-партійнаго характера".

О политическомъ террорѣ въ деревнѣ была вынесена слѣдующая резолюція:...«Терроръ экономическій и какъ средство воздѣйствія въ хозяйственныхъ столкновеніяхъ и спорахъ, и какъ революціонная кара отдѣльныхъ личностей за практикуемую ими экономическую эксплуатацію, въ кругъ дѣйствій партіи не входитъ»... Однако, противъ тѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, которые сами становятся во главѣ наемныхъ казаковъ, черкесовъ, ингушей и т. п., терроръ можетъ быть примѣняемъ. Но, въ виду крайней сложности и запутанности такихъ обстоятельствъ, къ террору этому надо относиться осторожнѣе и безъ увлеченій. Акты подобнаго рода могутъ быть совершаемы по соглашенію уполномоченныхъ Центральнаго Комитета съ областными комитетами; тамъ же, гдѣ есть только уполномоченные или только областные комитеты—съ разрѣшенія одного изъ этихъ органовъ.

Объ аграрномъ террорѣ. Конференція выразила свою солидарность съ рѣшеніемъ по этому вопросу 1-го Съѣзда партіи.

О фабричномъ террорѣ конференція вынесла резолюцію, въ которой предостерегаетъ рабочихъ отъ примѣненія этой формы борьбы.

31 декабря 1908 года боевое дѣло партіи потерпѣло особенно сильный ударъ. Въ этотъ день въ Петроградѣ въ комнатѣ студента Политехническаго института Неймана полиціей было обнаружено 15 пудовъ разныхъ взрывчатыхъ веществъ (экстрадинамитъ, гремучій студень, гремучая ртуть, оболочка для бомбъ и т. п.).

Послѣ этихъ проваловъ слухи объ измѣнѣ въ центральныхъ учрежденіяхъ Партіи стали все настойчивѣе. Систематическіе провалы наиболѣе важныхъ партійныхъ предпріятій еще въ 1907 году породили слухи объ измѣнѣ, о предательствѣ въ партійномъ центрѣ. Послѣ февральскаго 1908 года грандіознаго провала «Летучаго боевого отряда Сѣверной области», въ рядахъ оппозиціи стали громко говорить, что кто либо изъ членовъ Центральнаго Комитета находится въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ. «Парижская группа соціалистовъ-революціонеровъ» приняла 16 Марта резолюцію о вѣроятности существованія въ партіи систематической измѣны, рѣшила сообщить ее всѣмъ заграничнымъ группамъ съ цѣлью вызвать агитацію внутри партіи за производство относительно ея разслѣдованія, сама же образовала для раскрытія предателя особую «Конспиративную комиссію». Представители послѣдней вошли въ сношенія съ извѣстнымъ эмигран-

томъ Бурцевымъ, специализировавшимся въ то время на раскрытіи среди революціонныхъ партій измѣнниковъ, и стали дѣйствовать сообща съ нимъ. Бурцевъ, располагая нѣкоторыми данными, утверждалъ, что предателемъ среди партіи является членъ Центральнаго Комитета Азевъ, что и довелъ до свѣдѣнія Центральнаго Комитета. «Конспиративная комиссія», разобравшись въ вопросѣ, пришла къ тому же заключенію и высказала Центральному Комитету свои предположенія сперва устно, весною 1908 года, а затѣмъ и письменно, въ началѣ Августа. Центральный Комитетъ, включавшій въ своемъ составѣ лицъ, изъ которыхъ многіе уже долго работали съ Азевымъ, а также глава боевого дѣла Савинковъ, горячо выступили въ защиту Азева, стали обвинять Бурцева и «Парижскую группу» въ желаніи дискредитировать партію и Центральный Комитетъ *).

Тѣмъ не менѣе Центральный Комитетъ назначилъ «Комиссію для изслѣдованія всѣхъ слуховъ о провокаціи, имѣющейся въ партіи», но комиссія ни къ какимъ положительнымъ, въ смыслѣ раскрытія измѣны, результатамъ не пришла.

Послѣ Лондонской конференціи Центральный Комитетъ рѣшилъ покончить разъ навсегда съ вопросомъ относительно партійной честности Азева и организовалъ третейскій судъ, который въ Октябрѣ мѣсяцѣ и потребовалъ отъ Бурцева документальныхъ доказательствъ измѣны Азева, грозя ему въ противномъ случаѣ преслѣдованіемъ за стремленіе внести въ ряды партіи дезорганизацію. Бурцевъ сумѣлъ повидаться осенью 1908 года за границей съ бывшимъ директоромъ департамента полиціи Лопухинымъ и подѣйствовавъ на послѣднаго разсказами о томъ, что, якобы, Азевъ, находясь въ сношеніяхъ съ русской политической полиціей, организовалъ покушенія на Плеве и на Великаго Князя Сергія Александровича и даже занимался организаціей покушенія на Государя Императора, сумѣлъ узнать отъ него, что Азевъ сообщалъ департаменту полиціи свѣдѣнія про «Партію соціалистовъ-Революціонеровъ».

На состоявшемся затѣмъ въ концѣ Октября третейскомъ разбирательствѣ Бурцевъ заявилъ о своемъ свиданіи съ Лопухинымъ и о томъ, что послѣдній сказалъ ему про Азева и его отношеніе къ департаменту полиціи. Трибуналъ потребовалъ, чтобы Бурцевъ принялъ мѣры къ явкѣ Лопухина на судъ съ документами по этому дѣлу, а если это невозможно — то, чтобы онъ потребовалъ отъ Лопухина письменнаго показанія.

Азевъ, узнавъ о послѣднемъ, поѣхалъ въ Петроградъ и тамъ, явившись 11 Ноября къ Лопухину, предупредилъ его о грозящей ему, Азеву, опасности и просилъ не раскрывать предъ революціонерами о его работѣ на департаментъ полиціи. Съ подобной же просьбой обратился къ Лопухину и начальникъ Петроградскаго охраннаго отдѣленія Герасимовъ. Не давъ никакихъ обѣщаній Азеву и Герасимову,

*) Центральный Комитетъ уже и до 1908 года неоднократно получалъ предупрежденія объ измѣнѣ Азева, но не вѣрилъ имъ, считая то интригами полиціи въ цѣляхъ опороченія Азева, какъ революціонера.

Лопухинъ сообщилъ объ обѣихъ просьбахъ предсѣдателю Совѣта Министровъ и министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Съ своей стороны, и Центральный Комитетъ принялъ мѣры воздѣйствія на бывшаго директора департамента полиціи и командировалъ въ двадцатыхъ числахъ Ноября одного изъ своихъ членовъ въ Петроградъ за полученіемъ отъ Лопухина свѣдѣній объ Азевѣ. Этому посланному Лопухинъ, черезъ третье лицо, разсказалъ не только объ услугахъ Азева полиціи, но и о томъ, что самъ Азевъ и Герасимовъ являлись къ нему съ просьбою не выдавать Азева революціонерамъ и передалъ копію только что упомянутаго письма, которое не оставляло сомнѣній въ томъ, что Азевъ сообщалъ политической полиціи свѣдѣнія, дававшія ей возможность принимать противъ партіи соотвѣтствующія мѣры.

Выѣхавъ затѣмъ по своимъ частнымъ дѣламъ въ Лондонъ, Лопухинъ остановился тамъ въ Вальфдорфъ-Отелѣ, гдѣ 3 Декабря къ нему явились съ допросомъ глава „Боевой Организаціи“ Савинковъ и члены Центральнаго Комитета Черновъ и Аргуновъ и потребовали доказательствъ измѣны Азева. Лопухинъ подтвердилъ все то, что говорилъ уже раньше объ Азевѣ Бурцеву и черезъ третье лицо, командированному въ Петроградъ делегату отъ Центральнаго Комитета, и это послужило окончательнымъ доказательствомъ виновности Азева передъ партіей. По возвращеніи делегатовъ изъ Лондона въ Парижъ, Центральный Комитетъ созвалъ расширенное собраніе изъ наличныхъ своихъ членовъ и ближайшихъ партійныхъ товарищей, въ томъ числѣ боевиковъ, всего 14 человѣкъ. Несмотря на собранныя улики, вѣра въ Азева была столь велика, что большинство собравшихся высказалось за необходимость произвести дальнѣйшее разслѣдованіе и предъявить Азеву формальное обвиненіе. Четверо изъ присутствовавшихъ высказались за немедленный приговоръ надъ Азевомъ, но Лапина и еще одинъ боевикъ рѣзко возстали противъ того, при чемъ первая заявила, что она предупредитъ Азева, если Центральный Комитетъ не гарантируетъ, что на Азева не будетъ покушенія со стороны тѣхъ, кто стояли за немедленный смертный приговоръ надъ нимъ. Тогда же было доведено до свѣдѣнія собравшихся, что одинъ, находящійся въ Россіи боевикъ обѣщаетъ перестрѣлять всѣхъ членовъ Центральнаго Комитета, если они осмѣлятся тронуть Азева.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, а также и изъ боязни, что убійство Азева въ Парижѣ, навлечетъ со стороны французскихъ властей преслѣдованія на всю эмиграцію, было рѣшено произвести дослѣдованіе виновности Азева. Когда же и дослѣдованіе дало новыя доказательства его виновности, Центральный Комитетъ командировалъ къ Азеву трехъ делегатовъ, въ томъ числѣ и Савинкова, которые и предъявили Азеву обвиненіе въ измѣнѣ. Не добившись отъ Азева признанія своей вины, уполномоченные удалились, назначивъ Азеву явиться на другой день для дачи показаній. Ночью Азевъ скрылся.

Тогда 26 Декабря, Центральный Комитетъ издалъ слѣдующее объявленіе: „Центральный Комитетъ „Партіи Соціалистовъ - Революціонеровъ“ доводитъ до свѣдѣнія партійныхъ товарищей, что инженеръ Евгеній Филипповичъ Азевъ, 38 лѣтъ (партійныя клички „Толстый“,

„Иванъ Николаевичъ“, „Валентинъ Кузьмичъ“), состоявшій членомъ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“ съ самаго основанія, неоднократно избиравшійся въ центральныя учрежденія партіи, состоявшій членомъ „Боевой Организаціи“ и Центральнаго Комитета, уличенъ въ сношеніяхъ съ русской политической полиціей и объявляется провокаторомъ. Скрывшись до окончанія слѣдствія надъ нимъ, Азевъ, въ силу своихъ личныхъ качествъ, является человѣкомъ крайне опаснымъ и вреднымъ для партіи. Подробныя свѣдѣнія о провокаторской дѣятельности Азева и ея разоблаченіи будутъ напечатаны въ ближайшемъ времени“.

Въ выпущенномъ затѣмъ 7 Января „Извѣщеніи“ Центральный Комитетъ, описывая роль Азева въ жизни партіи и исторію его предательства, указалъ между, прочимъ, на то, что Азевъ ставилъ террористическую работу противъ министра Плеве, направилъ изъ-за границы отрядъ Савинкова для убійства Великаго Князя Сергія Александровича, въ Январѣ 1906 года ставилъ дѣло покушенія на министра Дурново, передъ роспускомъ 1-ой Думы работалъ надъ организаціей покушенія противъ предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, въ періодъ же времени съ лѣта 1907 года до лѣта 1908 года велъ въ широкихъ размѣрахъ дѣло по подготовкѣ покушенія на Государя Императора. Въ томъ же „Извѣщеніи“ Центральный Комитетъ заявлялъ, что онъ, считая себя отвѣтственнымъ за случившееся, приметъ мѣры къ собранію такого полномочнаго партійнаго коллектива, которому онъ могъ бы передать отчетъ по партіи и вручить свою отставку.—„Положеніе, созданное провокаціей Азева“,—говорилось въ Извѣщеніи“,—„несомнѣнно угрожающее. Правда, вскрыта и уничтожена язва, разъѣдавшая и ослаблявшая партію, вырвано оружіе, которымъ пользовалась такъ долго государственная полиція, но вмѣстѣ съ тѣмъ нанесенъ тяжелый ударъ моральному сознанію партійныхъ товарищей, обнаружена шаткость многихъ лицъ и предпріятій... Партія переживаетъ глубокій кризисъ. Тѣмъ больше становится долгъ каждаго отдѣльнаго члена партіи помочь ей выйти изъ настоящаго положенія. Раскрытіе опасности должно послужить для истинно-партійныхъ людей въ этотъ часъ испытанія призывомъ къ усиленной, исключительной дѣятельности по возстановленію рядовъ партіи и сплоченію и объединенію партійной мысли и дѣйствія. Центральный Комитетъ выражаетъ твердую увѣренность, что изъ этого небывалаго въ исторіи развитія партіи испытанія „Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ“ выйдетъ побѣдительницей“.

Нѣсколько дней спустя послѣ опубликованія этого „Извѣщенія“, Центральный Комитетъ выпустилъ дополненіе къ нему и въ немъ вновь категорически подтвердилъ о томъ, что Азевъ подготовлялъ покушеніе на Государя Императора. „Предпринятая „Боевой Организаціей“, — значится въ дополненіи, — „кампанія противъ Царя была начата лѣтомъ 1907 года и продолжалась до осени 1908 года. За этотъ періодъ имѣли мѣсто нѣсколько неудавшихся попытокъ цареубійства, которыми руководилъ Азевъ, участники этихъ попытокъ правительствомъ не были обнаружены. Разслѣдованіе этихъ попытокъ, уже послѣ обнаруженія факта провокаціи Азева, указываетъ на то,

что Азевъ употреблялъ всѣ усилія довести покушенія до конца; ихъ неудачи нужно отнести за счетъ случайныхъ обстоятельствъ" *).

Такъ кончилъ свое гражданское существованіе „Азевъ", этотъ истый революціонеръ-террористъ, служившій одновременно и революціи, по убѣжденію, и чинамъ правительства—корысти ради (?!).

Состоя въ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ", онъ, судя по партійнымъ даннымъ, много содѣйствовалъ ея революціоннымъ успѣхамъ и въ то же самое время измѣняя партіи, не менѣе того, способствовалъ проваламъ ея предпріятій.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ" грозитъ ему смертью, правительство же объявило его подлежащимъ розыску и аресту на предметъ преданія законному суду.

VIII.

1909 годъ.—Послѣдствія измѣны Азева.—Третья конференція „Заграничной федераціи" соціалистовъ-революціонеровъ и ея резолюціи.—Пятый Совѣтъ партіи и его постановленія.—Упадокъ партіи.—Убійство полковника Карпова.

Раскрытіе измѣны Азева и сношенія его съ представителями политической полиціи были использованы, какъ „Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ", такъ и всѣми революціонными организаціями и оппозиціей, противъ правительства. Шпіонство внутри революціонной партіи, которымъ пользовалась жандармская полиція, было отождествлено съ участіемъ (?!!) этой послѣдней въ преступленіяхъ, творимыхъ партіей и названо провокаторствомъ. Провокація была признана системой, практикуемой чинами правительства въ дѣлѣ политическаго розыска. Обвиненія, возводимыя на чиновъ правительства, приняли чрезвычайные размѣры. Въ Государственной Думѣ были внесены два запроса, однимъ изъ которыхъ, внесеннымъ соціалъ-демократами, правительство обвинялось въ томъ, что, съ вѣдома департамента полиціи, были совершены убійства генерала Богдановича, министра Плеве и Великаго Князя Сергія Александровича; что это были лишь эпизоды цѣлой системы провокаціонной дѣятельности департамента полиціи, которая была намѣренно развита правительствомъ съ цѣлью оправдать реакціонную политику. Второй запросъ, отъ партіи конституціонно-демократической, спрашивалъ: извѣстна ли правительству незакономѣрная дѣятельность отдѣльныхъ его агентовъ и какія мѣры намѣрено оно принять противъ нихъ. 11 Февраля 1909 года Государственная Дума обсуждала вопросъ о запросахъ по поводу Азева. Послѣ многихъ рѣчей депутатовъ, во время которыхъ были оглашены партійные по дѣлу документы, предоставленные, надо думать, Централь-

---

*) Заявленіе это было оглашено однимъ изъ депутатовъ въ засѣданіи Государственной Думы при обсужденіи дѣла Азева.

нымъ Комитетомъ, предсѣдатель Совѣта Министровъ сдѣлалъ заявленіе, въ которомъ выяснилъ, что Азевъ, состоя членомъ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ", былъ нѣкоторое время „сотрудникомъ" розыскныхъ органовъ, т. е. продавалъ послѣднимъ свѣдѣнія о дѣятельности „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ". Благодаря такому шпіонству со стороны Азева, политическая полиція имѣла возможность предупреждать и предупредила своевременно цѣлый рядъ террористическихъ актовъ и разрушила много партійныхъ предпріятій, о которыхъ зналъ Азевъ.

Выслушивъ заявленія, Государственная Дума большинствомъ голосовъ отклонила запросы, принявъ слѣдующую форму: „Признавая объясненія правительства удовлетворительными и исчерпывающими и выражая увѣренность, что въ борьбѣ съ терроромъ правительство будетъ пользоваться всѣми законными средствами — Государственная Дума отвергаетъ запросъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

Въ самой партіи, особенно за границей, измѣна Азева произвела чрезвычайное смятеніе. Создавшееся положеніе находившіеся за границей партійные кружки понимали различно. Одни, во главѣ съ группой „Иниціативнаго меньшинства" и съ „Парижской группой соціалистовъ-революціонеровъ", много способствовавшей раскрытію измѣны Азева, считали, что партія переживаетъ и моральный и организаціонный кризисъ, что ударъ, нанесенный партіи, столь силенъ, что надо бросить прежнія организаціи, начать строить партію сызнова, на новыхъ началахъ, распустивъ руководящіе центры и старыя организаціи. Парижская группа выпустила даже 13 Января особо рѣзкое „Извѣщеніе", направленное противъ защищавшихъ Азева руководящихъ центровъ, и сдѣлала нѣсколько постановленій о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по ея мнѣнію, необходимо было принять для спасенія партіи. Другіе требуя перестройки партіи, утверждали, что необходимо пересмотрѣть программу и тактику партіи, и что даже самый терроръ, какъ средство борьбы, долженъ быть оставленъ. Третьи находили, что хотя партія — и особенно ея центральныя учрежденія — и получили жестокій моральный и организаціонный ударъ, но о крахѣ партіи говорить нельзя. Необходимо принять предупредительныя мѣры противъ тѣхъ ударовъ, которые еще могутъ упасть на партію, благодаря долго гнѣздившейся въ ея центрѣ измѣнѣ, надо разобраться въ отвѣтственности учрежденій и лицъ, прозѣвавшихъ измѣну, надо перемѣнить составъ партійныхъ центровъ.

О моральной скомпрометированности террора, говорили сторонники послѣдняго теченія, не можетъ быть и рѣчи. „Могутъ быть", — говорили они, — „скомпроментированы лица, непосредственно работавшія съ Азевомъ въ той или иной области вообще, и въ частности въ области террора; необходимо, быть можетъ, партійное разслѣдованіе постановки террористической организаціи и борьбы, но терроръ, какъ таковой, какъ методъ, но террорестическіе акты прошлаго, но герои-товарищи, выполнявшіе эти акты, — остаются морально неприкосновенными. Необходимость актовъ диктовалась не соображеніями Азева или тѣхъ, кто стоялъ за нимъ, а политическимъ положеніемъ страны;

объекты террористической борбы указывались не Азевымъ, а партіей въ связи съ ихъ политической ролью въ данный моментъ; герои, шедшіе на акты, шли не ради Азева, а ради революціоннаго дѣла, которому они служили до конца, стоя въ рядахъ партіи. Терроръ не съ Азевымъ возникъ, не съ Азевымъ начатъ, не Азевымъ вдохновленъ и не Азеву и его кликѣ разрушить или морально скомпрометировать его«... *)

«Не Азевъ создалъ терроръ, не Азевъ вдохнулъ въ него жизнь!»— писалъ глава боевого дѣла Савинковъ, —«и Азеву не дано разрушить тотъ храмъ, котораго онъ не строилъ. Дѣло Азева — тяжелый ударъ для партіи и для революціи. Но этотъ ударъ тяжелъ не тѣмъ, что подорвано морально значеніе террора, терроръ Каляева чистъ,—и не тѣмъ, что терроръ какъ форма борьбы невозможенъ: не будетъ Азева— будетъ терроръ. Этотъ ударъ тяжелъ и страшенъ другимъ. Въ эти темные дни торжества палачей легко упасть духомъ, легко отречься отъ старыхъ завѣтовъ, легко забыть свое прошлое. Дѣло Азева поколеблетъ слабыхъ, оно, быть можетъ, смутитъ и сильныхъ. Нужна большая любовь, чтобы поднять наше старое знамя, нужна горячая вѣра. Но вѣдь вѣра безъ дѣла мертва есть и побѣда только за тѣмъ, въ чьихъ рукахъ мечъ»*).

Взглядовъ послѣдней категоріи придерживались и руководители партіи. Центральный Комитетъ, болѣе всѣхъ защищавшій Азева, рѣшилъ выйти въ отставку и распустить «Боевую Организацію». Послѣднее онъ осуществилъ собственною властью въ цѣляхъ же выполненія перваго, сталъ подготовлять созывъ расширеннаго состава Совѣта партіи, дабы дать ему объясненіе о происшедшемъ, передать перечень вопросовъ, которые онъ считалъ очередными для партіи, какъ, напримѣръ: избраніе временнаго Центральнаго Комитета и судебно-слѣдственной комиссіи, созывъ партійнаго съѣзда, и затѣмъ уже вручить свою отставку. Обсудивъ съ нѣкоторыми прибывшими изъ Россіи дѣятелями партіи эти предположенія, Центральный Комитетъ образовалъ временный коллективъ, которому и поручилъ сорганизовать созывъ Совѣта партіи

Пока Центральный Комитетъ подготовлялъ созывъ V-го Совѣта, собралась третья конференція «Заграничной федераціи» группъ содѣйствія, созванная по инниціативѣ областного заграничнаго комитета. Она продолжалась съ 22 Марта по 1 Апрѣля и имѣла 22 засѣданія. Въ работахъ конференціи приняло участіе 49 соціалистовъ-революціонеровъ. Въ программу работъ ея вошли слѣдующіе вопросы: сообщеніе представителя Центральнаго Комитета по дѣлу Азева и докладъ по тому же дѣлу «Конспиративной комиссіи» Парижской группы; настоящій моментъ; работа въ крестьянствѣ, среди пролетаріата, среди военныхъ; терроръ, организаціонный вопросъ; отчеты и вопросы о «Заграничной федераціи».

Наибольшее количество времени третья конференція удѣлила

---

*) „Знамя Труда“ № 15, Февраль 1909 г.

общепартійнымъ вопросамъ и, главнымъ образомъ, дѣлу Азева. Общій характеръ конференціи былъ враждебенъ всѣмъ тѣмъ, кто слишкомъ рѣзко шелъ въ дѣлѣ Азева противъ руководителей партіи, столь долго защищавшихъ Азева. На этой почвѣ произошелъ рѣзкій конфликтъ съ делегаціей отъ Парижской группы, которая, 22 Марта, въ видѣ протеста даже удалилась съ конференціи.

Конференція дала рядъ резолюцій и въ числѣ ихъ и слѣдующую резолюцію по террору.

«Разсмотрѣвъ вопросъ о политическомъ террорѣ, III-я Конференція заграничныхъ группъ содѣйствія «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», находитъ:

«1) что въ отвѣтъ на бѣлый терроръ правительства «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», организующая массовую борьбу трудового народа за его соціально-политическое освобожденіе, должна пользоваться политичеткимъ терроромъ, какъ органическою составною частью этой борьбы, вдохновляясь поруганнымъ чувствомъ справедливости и достоинства трудовыхъ массъ;

«2) что террористическая борьба, являясь однимъ изъ проявленій боевой активности инціативнаго меньшинства, имѣетъ значеніе не самодовлѣющаго поединка революціонеровъ съ правительствомъ, но авангарднаго столкновенія, связаннаго съ массовымъ движеніемъ, имѣющимъ тенденцію вылиться въ вооруженномъ возстаніи и строго сообразованнаго съ интересами этого движенія;

«3) что только такая постановка террористической борьбы соотвѣтствуетъ нашему взгляду на самодержавіе, какъ на диктаторскую форму господства тройственнаго реакціоннаго союза дворянства, бюрократіи и крупной буржуазіи, охраняющихъ свои классовыя, сословныя и національныя привилегіи, при чемъ династія и окружающія ее придворныя сферы со своими специфическими интересами являются лишь іерархическою верхушкою этихъ привилегированныхъ слоевъ;

«и 4) что, наконецъ, только такая постановка террора соотвѣтствуетъ нашему пониманію соціальнаго содержанія грядущаго политическаго переворота и той роли, которая принадлежитъ въ немъ силамъ трудовыхъ массъ».

Въ примѣненіи къ настоящему моменту и переживаемому партіей кризису, конференція полагаетъ:

«1) что въ настоящій моментъ торжества контръ-революціи и свирѣпыхъ правительственныхъ репрессій, сдавленное недовольство массъ, не находящее себѣ выхода въ открытыхъ выступленіяхъ, съ особенною силою выдвигаетъ на очередь задачу борьбы революціоннаго меньшинства съ оружіемъ въ рукахъ;

«2) что вслѣдствіе внутренней провокаціи террористическая дѣятельность партіи далеко не развернула всей своей силы и не проявила всего своего возможнаго вліянія на ходъ событій;

«и 3) что террористическая борьба должна быть возобновлена планомѣрно, на основѣ серьезной подготовки и строгаго политическаго расчета, исключающаго всякую нетерпѣливость, хотя бы она и диктовалась законной потребностью какъ можно скорѣе возстановить поколебленный въ глазахъ общества престижъ террора».

«Въ вопросѣ объ организаціи политическаго террора конференція находитъ:

«1) что въ основу этой организаціи должны быть положены три принципа: а) организаціонно-технической автономіи боевыхъ отрядовъ, поскольку она выдвигается требованіями конспираціи, б) ихъ дѣловой подотчетности и политической подчиненности партіи и в) организаціонной связи съ послѣднею чрезъ посредство Центральнаго Комитета;

«2) что личный составъ боевыхъ отрядовъ долженъ опредѣляться не только по признаку боевой готовности, но и близости къ интересамъ всѣхъ видовъ партійной работы, и что, лучшею скрѣпою между членами отряда является личная близость, знаніе другъ друга и тѣсная дружба;

«3) что вопросъ о размѣрахъ боевыхъ отрядовъ не можетъ быть рѣшенъ апріорно, но рѣшеніе его должно быть сообразовано какъ съ величиною намѣченныхъ для нихъ центральными учрежденіями террористическихъ задачъ, такъ и съ наличными технико-боевыми средствами террористической борьбы;

«4) что центральныя учрежденія партіи должны приложить свои усилія къ тому, чтобы развитіе этихъ технико-боевыхъ средствъ шло въ ногу съ процессомъ современной научной технологіи;

«и 5) что для обезпеченія террористической борьбы необходимыми личными силами и матеріальными средствами должны быть приложены дружныя и совокупныя усилія всей партіи» *).

Этотъ же вопросъ былъ поставленъ и на V совѣтѣ партіи, причемъ вопросъ о террорѣ обсуждался предварительно въ особой комиссіи изъ четырехъ членовъ, изъ которыхъ двое предлагали временно пріостановить террористическую дѣятельность, двое же другихъ стояли за продолженіе террора. На состоявшихся затѣмъ общихъ засѣданіяхъ Совѣта были сдѣланы доклады представителями обоихъ мнѣній. Противники террора высказывали ту мысль, что терроръ уже сыгралъ свою роль, разбудивъ общество и дезорганизовавъ, до нѣкоторой степени, правительство, и что большаго отъ террора ожидать нельзя. Общество слишкомъ привыкло къ террору и онъ уже не производитъ никакого агитаціоннаго впечатлѣнія, агенты же правительства также привыкли, приспособились къ нему и не боятся его. Терроръ потерялъ всякое значеніе и потому долженъ быть временно пріостановленъ.

Сторонники террора доказывали, что онъ, оправдавъ себя въ прошломъ, вполнѣ сохраняетъ за собой значеніе какъ средства возбуждающаго общество, такъ и дезорганизующаго правительство, какъ въ настоящемъ, такъ въ будущемъ. Серьезныхъ основаній отказываться отъ террора, хотя бы временно, и пріостанавливать террористическую дѣятельность—нѣтъ, а потому терроръ необходимо продолжать.

Отстаивая терроръ, Гарденинъ высказалъ между, прочимъ, слѣдующее:—«И вотъ, товарищи, проводя итоги нашимъ по необходимости краткимъ преніямъ, и въ частности обращаясь къ вопросу о на

---

*) „Извѣстія областного заграничнаго комитета“ № 11, Май 1909 г.

падени на «центръ центровъ», я скажу: непосредственная задача, стоящая сейчасъ передъ нами, это вопросъ о возстановленіи боевой дѣятельности и возсозданіи боевой организаціи. Я беру здѣсь боевую организацію не въ ковычкахъ, не какъ названіе, а беру сущность этого слова. Я бы пригласилъ васъ не смотрѣть на дѣло съ такой точки зрѣнія, что вотъ мы хотимъ сейчасъ, поскорѣе или не поскорѣе, «сдѣлать» Столыпина или «сдѣлать» Царя,—нѣтъ! мы хотимъ возсоздать, какъ нѣчто длительное и организованное, боевую дѣятельность, мы хотимъ сплотить имѣющіяся боевыя силы, мы хотимъ положить начало террористической кампаніи. Разсматривая положеніе вещей, я лично въ болѣе конкретныхъ чертахъ представилъ бы себѣ эту террористическую кампанію слѣдующимъ образомъ» . . . .

. . . .

. . . . *).

«Еще нѣсколько словъ о способѣ веденія террористической борьбы съ технической точки зрѣнія. Если мы, дѣйствительно, хотимъ серьезно вести террористическую борьбу, то это насъ ко многому обязываетъ. Мы не можемъ мириться съ тѣмъ, чтобы въ области боевой техники вѣчно господствовали одни и тѣ же, разъ найденные, пріемы. Нельзя, чтобы здѣсь царствовала рутина. Примириться съ этимъ—значитъ обречь себя на пораженіе. Терроръ есть разновидность вооруженной борьбы, разновидность войны. И какъ въ международной борьбѣ обрекаетъ себя на разгромъ страна, застывшая на извѣстномъ уровнѣ въ военномъ дѣлѣ, такъ и въ войнѣ внутренней. Наши способы веденія террористической борьбы должны стоять на высотѣ современной военной технологіи. А эта технологія не стоитъ на мѣстѣ. Когда-то война велась упрощенно, столкновеніемъ лицомъ къ лицу на сушѣ и на водѣ. Теперь война ведется и подъ землею, и подъ водою, а скоро будетъ вестись и надъ землею—въ воздухѣ. Я уже не говорю о прогрессѣ въ взрывчатыхъ веществахъ и о возможностяхъ дѣйствія на разстояніи. Что же? Неужели мы останемся безучастными зрителями этого техническаго прогресса, неужели онъ своими гигантскими шагами пройдетъ мимо насъ, перешагнетъ черезъ насъ? Плохіе же были бы мы въ такомъ случаѣ бойцы. Я не строю сейчасъ никакихъ воздушныхъ замковъ, не предлагаю никакихъ прожектерскихъ утопій. Я утверждаю лишь, что возстановить террористическую борьбу—это значитъ, между прочимъ, произвести рядъ новыхъ техническихъ изысканій, имѣть для этого спеціальную техническую группу (или группы), стремиться утилизировать послѣднее слово науки для прикладныхъ задачъ нашей борьбы. Терроръ будетъ терроромъ въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова только тогда, когда онъ будетъ революціоннымъ примѣненіемъ наивысшаго для даннаго момента техническаго знанія. Я понимаю, что такой высоты онъ не можетъ достигнуть однимъ скачкомъ. Но вѣдь я говорю не о завтрашнемъ днѣ, а о длительномъ

*) „Не подлежитъ опубликованію“—оговорка „Соціалиста-Революціонера“ № 2.

процессѣ возрожденія нашего террористическаго дѣла. И я утверждаю, что либо мы должны поставить своею задачей поднять терроръ на необходимую высоту, либо не изъ-за чего и огородъ городить» *).

Большинство присутствовавшихъ стояло за продолженіе террористической дѣятельности. Поставленный на баллотировку вопросъ о террорѣ далъ слѣдующіе результаты: изъ числа всѣхъ присутствовавшихъ за пріостановку террора голосовали 4, за продолженіе террора — 12 и воздержалось отъ голосованія 3.

Обсудивъ затѣмъ вопросъ объ организаціи террора и выработавъ соотвѣтствующую взглядамъ большинства резолюцію, Совѣтъ выбралъ конспиративную комиссію для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ конкретныхъ террористическихъ предложеній. Кромѣ того, большинствомъ 5 голосовъ при 4 воздержавшихся Совѣтомъ были отмѣнены ограниченія, наложенныя 2-мъ Съѣздомъ партіи на боевую дѣятельность областныхъ организацій. Теперь, по рѣшенію Совѣта, „боевые отряды при областныхъ комитетахъ не нуждаются въ санкціи Центральнаго Комитета для своихъ дѣйствій террористическаго характера“.

V Совѣтъ принялъ отставку Центральнаго Комитета, высказавъ ему довѣріе и отмѣтивъ, однако, что въ ликвидаціи Азевовскаго инцидента было проявлено мало рѣшительности, и образовалъ судебно-слѣдственную комиссію для ликвидаціи всѣхъ послѣдствій раскрытія предательства Азева.

Принявъ резолюціи, Совѣтъ особымъ „Извѣщеніемъ отъ 15 Мая оповѣстилъ партію о состоявшемся своемъ собраніи и предложилъ всѣмъ организаціямъ отвѣтить на вопросы: — даютъ-ли они свою санкцію мѣрамъ, принятымъ Совѣтомъ и признаютъ-ли вошедшими въ силу резолюціи Совѣта.

„На нашей партіи“, — говорилось въ „Извѣщеніи“, — „въ переживаемый періодъ лежатъ огромныя и трудныя задачи. Она выступала всегда застрѣльщикомъ и авангардомъ активной борьбы. Она первая подняла оружіе для прямого нападенія тогда, когда въ глубинѣ народной жизни созрѣвали силы, готовыя откликнуться на дѣйственный призывъ и примѣръ. Но внутренній кризисъ не могъ и теперь заставить ее выпустить оружіе изъ своихъ рукъ или временно отложить его въ сторону. Участіе Азева въ рядѣ террористическихъ фактовъ въ глазахъ партіи не дискредитировало и не могло дискредитировать этого метода борьбы. Встревоженное партійное сознаніе, по мѣрѣ того, какъ выяснялась фактическая сторона дѣла, приходило все болѣе и болѣе къ одному несомнѣнному выводу: что хотя участіе авантюриста-провокатора и не помѣшало въ этой области отдѣльнымъ крупнымъ побѣдамъ, но оно обезсилило терроръ въ самую критическую для правительства и для революціи эпоху, оно воспрепятствовало проявленію всей силы этого метода борьбы и всей энергіи, которую могла развить партія въ пользованіи этимъ методомъ; оно усилило увѣренность правительства въ своей безопасности и, тѣмъ самымъ, усилило его рѣшительность какъ разъ въ тѣ моменты, когда оно въ этой рѣшительности болѣе всего нуждалось. И если раскрытіе провокатуры Азева

*) „Вопросъ о террорѣ на V-мъ Совѣтѣ партіи“—„Соціалистъ-Революціонеръ“ № 2.

у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей вызвало разочарованіе въ терроризмѣ, то партія въ цѣломъ, въ подавляющемъ большинствѣ своемъ, нашла въ раскрытіи провокатуры Азева лишь отвѣтъ на то, почему терроръ не далъ партіи и революціи всего, что онъ могъ дать и что онъ дастъ при своемъ возрожденіи. И въ этомъ вопросѣ партія осталась на своей сторонѣ боевой позиціи".

„Въ этой позиціи наша партія снова, какъ прежде, будетъ долгое время одинока. Общее политическое затишье въ странѣ заставило всѣ революціонныя партіи былую наступательную тактику замѣнить тактикой оборонительной и свести свои программы дѣйствія на программы „перемоганія". Однѣ партіи переживали кризисъ программный, другія — тактическій, и всѣ равно вступили въ стадію организаціоннаго кризиса. Этотъ послѣдній организаціонный кризисъ постигъ и нашу партію. Дѣло Азева придало этому кризису особенно острый и угрожающій характеръ. Ибо организаціонный кризисъ, хотя бы онъ и не былъ связанъ съ кризисомъ тактическимъ, можетъ тѣмъ не менѣе привести къ фактическому кризису въ партійной тактикѣ. Организаціонное худосочіе не можетъ быть основой смѣлой и рѣшительной тактики, какъ бы ни была она раціональна въ идеѣ, и какъ бы глубоко ни вошла эта идея въ партійное сознаніе. Вотъ почему обостренный раскрытіемъ провокатуры Азева организаціонный кризисъ партіи грозитъ ей тяжелыми испытаніями и въ области тактики. Если судьба партіи, какъ опредѣленнаго направленія революціонно-соціалистической мысли, и стоитъ внѣ опасности, то судьба ея, какъ организаціи, какъ конкретнаго боевого цѣлаго, находится въ зависимости отъ того, что она въ ближайшемъ будущемъ сумѣетъ противопоставить ударамъ враговъ извнѣ и разлагающимъ процессамъ извнутри; отъ того, насколько быстро и успѣшно сумѣетъ она собраться съ силами, чтобы открыть новую эру упорной и систематической наступательной борьбы..." *).

Принятыя V-мъ Совѣтомъ партіи резолюціи не внесли успокоенія и порядка въ ряды партіи, онѣ, даже скорѣе, способствовали дальнѣйшему распаду ея. Отъ партіи, и безъ того ослабленной за послѣдній годъ, откололась весьма значительная и по числу членовъ и по опытности — „Парижская группа".

Послѣ V Совѣта, несмотря на поощреніе къ террору со стороны руководящихъ партійныхъ круговъ, въ теченіе года террористическія выступленія были сдѣланы лишь нѣсколько разъ. Въ Мартѣ, въ Нижне-Сергіевскомъ заводѣ Пермской губерніи, мѣстная организація сожгла домъ полицейскаго стражника и подожгла домъ завѣдывавшаго механическимъ цехомъ. 19 Апрѣля, въ Екатеринославѣ, убитъ на почвѣ партійныхъ недоразумѣній крестьянинъ съ женой. 20 Августа, въ Тобольскѣ, летучимъ боевымъ отрядомъ убитъ начальникъ тюрьмы Могилевъ и тогда же убитъ рабочій въ Екатеринославѣ по подозрѣнію въ измѣнѣ.

Въ концѣ же года былъ осуществленъ террористическій актъ,

---

*) „Извѣщеніе о 5-мъ собраніи Совѣта „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ".

вновь поднявшій споры и толки о партіи, ея дѣятеляхъ и объ ихъ принципахъ.

Въ ночь на 17 Декабря членомъ партіи, бывшимъ городскимъ учителемъ Вятской губерніи Петровымъ, былъ взорванъ при посредствѣ адской машины на конспиративной квартирѣ начальникъ Петроградскаго охраннаго отдѣленія полковникъ Карповъ.

Петровъ, желая войти въ кругъ лицъ, служившихъ въ розыскныхъ органахъ, въ цѣляхъ полученія полезныхъ для партіи свѣдѣній, дабы заручиться довѣріемъ, началъ давать политической полиціи нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности партіи, о чемъ и сообщилъ Центральному Комитету. Хотя всякія сношенія съ розыскными органами въ партіи считались недопустимыми, Центральный Комитетъ не исключилъ Петрова изъ партіи, а разрѣшилъ ему „обезвредить послѣдствія своего поступка путемъ устраненія одного изъ руководителей сыска въ Россіи", и обѣщался помочь необходимыми техническими средствами, какъ динамитомъ, оболочками и т. д. Рѣшено было, что Петровъ убьетъ генерала Герасимова. Подъ контролемъ и руководствомъ Центральнаго Комитета, Петровъ продолжалъ сношенія съ представителями розыска, а затѣмъ, выѣхавъ въ Россію, сумѣлъ войти въ довѣріе вновь назначеннаго начальника охраннаго отдѣленія полковника Карпова и началъ разрабатывать планъ, по которому въ устраивавшуюся имъ ловушку должны были попасть товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Курловъ, генералъ Герасимовъ и полковникъ Карповъ. Завлечь въ засаду удалось лишь одного Карпова.

16 Декабря Петровъ долженъ былъ ожидать Карпова на конспиративной квартирѣ по Астраханской улицѣ. Установивъ своевременно въ гостиной подъ диваномъ адскую машину и приспособивъ къ ней проводы отъ электрическихъ звонковъ, Петровъ встрѣтилъ Карпова. Начали разговаривать. Черезъ нѣсколько минутъ, Петровъ, видя, что начальникъ охраннаго отдѣленія спокойно сидитъ въ гостиной на диванѣ, вышелъ изъ комнаты, спустился по парадной лѣстницѣ и включилъ необходимые проводы. Произошелъ взрывъ. Карповъ погибъ, сдѣлавшись жертвой служебнаго долга (!) и излишней довѣрчивости. Петровъ, котораго на улицѣ ждалъ съ экипажемъ одинъ изъ членовъ партіи, дабы помочь ему скрыться, былъ задержанъ.

Участіе Центральнаго Комитета въ сношеніяхъ Петрова съ представителями розыска, а также самое убійство Карпова, выполненное съ удивительнымъ холоднымъ расчетомъ и спокойствіемъ, было раскритиковано даже нѣкоторыми членами партіи. Такъ областной комитетъ „Заграничной организаціи соціалистовъ-революціонеровъ", 3 Января 1910 года, принялъ резолюцію, въ которой, опротестовавъ участіе членовъ партіи въ дѣлѣ Петрова, заявлялъ: „Областной комитетъ отмѣчаетъ, что представители партіи сочли возможнымъ вступить въ сношенія съ человѣкомъ, сблизившимся, хотя бы и съ особыми цѣлями, съ главарями провокаціи и сыска, разрѣшили ему совершеніе акта, принимали отъ него денежные отчеты, оказали ему техническую

*) „Знамя Труда" № 25, Январь 1910 года.

помощь и косвенно вошли въ соприкосновеніе съ тайной полиціей, участвуя въ перепискѣ Петрова, диктуя ему письма съ „важными" для охраны свѣдѣніями. Областной комитетъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что тотъ путь, на который вступили партійные представители, является недопустимымъ и умаляетъ моральный престижъ партіи" *).

Поразило выполненное Петровымъ убійство и петроградскихъ соціалистовъ-революціонеровъ. Казалось непонятнымъ, почему Центральный Комитетъ, который такъ рѣзко нападалъ на правительство за внѣдреніе въ партійную среду шпіонажа, теперь самъ ввелъ въ среду политической полиціи своего шпіона и совершилъ съ нимъ въ непріятельскомъ станѣ предательское убійство. И руководящій петроградскій коллективъ отпечаталъ особое воззваніе, въ которомъ, высказавшись противъ поступка Центральнаго Комитета, заявилъ между прочимъ, что „послѣ совершаннаго имъ (Центральнымъ Комитетомъ) поступка партійныя организаціи не могутъ считать его въ данномъ составѣ центральнымъ и руководящимъ учрежденіемъ партіи" и предлагалъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ устроить собраніе для обсужденія создавшагося положенія.

1910—1913 г.г. были періодомъ прогрессивнаго упадка „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ", который замѣчался какъ за границей, гдѣ сосредоточились руководящіе центры и круги партіи, такъ и въ Россіи.

Въ 1911 году были произведены два послѣдніе партійные террористическіе акта, послѣ которыхъ терроръ лишь усиленно пропагандируется на страницахъ партійныхъ органовъ, но въ жизнь не проводится. Въ Вологдѣ 15 Апрѣля было произведено покушеніе на жизнь тюремнаго инспектора Ефимова, по поводу котораго Центральный Комитетъ выпустилъ извѣщеніе, что покушеніе совершено „Летучимъ боевымъ отрядомъ" партіи. Оно явилось местью за примѣненіе къ арестантамъ Вологодской каторжной тюрьмы тѣлеснаго наказанія.

По подобнымъ же мотивамъ, 18 Августа, бывшій студентъ Кіевскаго политехническаго института Лагуновъ, сосланный въ Сибирь на поселеніе, явившись подъ видомъ просителя „инженеръ-механика Павлова" на квартиру начальника Зерентуйской тюрьмы Высоцкаго, стрѣлялъ въ послѣдняго и тяжело ранилъ его. Покушеніе это, по заявленію Центральнаго Комитета, было организовано „Сибирскимъ летучимъ боевымъ отрядомъ" партіи и описано въ передовой статьѣ № 39 „Знамени Труда" за 1912 годъ, которая заканчивается слѣдующими строками: „Товарищъ выполнилъ то, чего требовали честь партіи и долгъ революціонера. Случайная неполная удача акта имѣетъ мало значенія. Для насъ важна та моральная сила, то спокойное, обдуманное самопожертвованіе, примѣръ котораго явилъ намъ Б. И. Лагуновъ. Партія сохранитъ его въ своей благодарной памяти" *).

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ виду появившихся во многихъ русскихъ газетахъ извѣстій о причастности „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ" къ дѣлу убійства предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина,

---

*) „Знамя Труда" № 39, — „Покушеніе на Высоцкаго".

Центральный Комитетъ партіи, въ № 38 „Знамени Труда“, заявилъ, что ни онъ, ни мѣстныя партійныя организаціи въ томъ дѣлѣ не принимали никакого участія **).

Къ началу 1914 года, заканчиваетъ свой охранный „трудъ“ Спиридовичъ, партійныхъ организацій въ Россіи, въ строгомъ смыслѣ слова, не было. Были лишь разбросанные по разнымъ городамъ соціалисты - революціонеры, мечтавшіе о такихъ организаціяхъ и о партійной работѣ. За границей же оставалась эмиграція, раздѣленная на фракціи, существовалъ Центральный Комитетъ съ его комиссіями и литературные органы. Была программа партіи, уставъ и руководящія резолюціи.

Иными словами — сохранились партійные кадры, готовые начать, когда понадобится, революціонную дѣятельность по выработанному, вполнѣ опредѣленному плану.

Крестьянство, пролетаріатъ и военная среда—вотъ куда направятъ свои усилія партійные работники, стараясь привлечь ихъ на свою сторону для борьбы съ правительствомъ.

Терроръ и особенно центральный—вотъ главное средство борьбы, къ которому обратится „Партія Соціалистовъ - Революціонеровъ“, лишь только наступитъ время, благопріятное для ея работы!!!

„Благопріятное время“ наступило, а партія, кажется, навсегда отказалась отъ своего испытаннаго орудія борьбы. Ибо, въ развалинахъ Романовскаго режима рухнули и старые методы дѣйствія и при демократіи стали просто ненужными. Поистинѣ, Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ „въ борьбѣ обрѣла право свое“.

Но если придетъ время контръ-революціи, тогда, дѣйствительно, терроръ можетъ опять, какъ и прежде стать „главнымъ средствомъ борьбы“ нашей партіи лѣвыхъ соціалистовъ - революціонеровъ— наслѣдницы старой, боевой партіи соціалистовъ - революціонеровъ.

Но это не будетъ терроръ исключительно въ національныхъ рамкахъ: ибо система имперіализма и необходимость международнаго дѣйствія для избавленія отъ власти Олигархіи требуетъ расширенія террора до международнаго масштаба. Интернаціональный красный терроръ — вотъ задача которую себѣ поставитъ наша партія въ случаѣ пораженія, хотя бы временнаго, соціальной революціи! Ибо этотъ методъ явится лучшимъ способомъ противопоставить безсмысленной жестокости подавленія революціи незначительнымъ числомъ привеллигированныхъ безпощадную, ни передъ чѣмъ не останавливающуюся борьбу авангарда вѣчно недовольныхъ, вѣчно стремящихся къ лучшему будущему трудящихся массъ, до сихъ поръ лишенныхъ самыхъ элементарныхъ условій человѣческой культуры. Эти методы вдохнутъ новую струю активности въ неизбѣжную міровую соціальную революцію, окрыляя наступающіе рабочіе батальоны надеждой и дезорганизуя до конца насквозь прогнившій строй буржуазнаго міра.

**) Богровъ, убившій предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, на допросахъ призналъ себя анархистомъ. Ранѣе онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ членомъ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ“ (?)

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Статистика террористическихъ актовъ, совершенныхъ партіей соціалистовъ-революціонеровъ *).

Составленіе таблицы террористическихъ актовъ было предпринято мною послѣ разоблаченія провокаціи Азефа, когда со всѣхъ сторонъ начались нападенія на Партію и на терроръ.

Какъ крайніе террористы, такъ и противники его исходили изъ одного и того-же,—провокаціи Азефа.

Первые говорили, что терроръ есть то единственное орудіе, противъ котораго у правительства нѣтъ средствъ для борьбы.

Противъ массовыхъ выступленій у правительства есть достаточно преданнаго войска. Эти выступленія не неожиданны, и правительство можетъ потопить недовольство народа въ его собственной крови. Противъ террора правительство безсильно. Терроръ своею неожиданностью вноситъ хаосъ и смятеніе въ его ряды.

Революція, утверждали крайніе террористы, потерпѣла пораженіе, благодаря тому, что Азефъ стоялъ во главѣ Б. О. и тормозилъ работу, своевременно предупреждая кого слѣдуетъ о всѣхъ приготовленіяхъ.

Противники террора доказывали, что партія, признающая терроръ, обречена на провокацію въ своихъ рядахъ. Терроръ, говорили они, порождаетъ и привлекаетъ всякихъ авантюристовъ, ибо въ его сторону обращены взоры охраннаго міра, и т. д.

Послѣ трехлѣтней кропотливой работы мнѣ удалось составить болѣе или менѣе полную статистическую картину террористической работы Партіи. По этимъ таблицамъ легко убѣдиться, что ни Азефъ, ни кто бы то ни было не имѣлъ и не могъ имѣть какого-нибудь рѣшающаго вліянія на исходъ русской революціи и эти реальные факты говорятъ, кромѣ того, что *терроръ существуетъ, развивается и питается массовымъ движеніемъ.*

Послѣ долгаго періода гробового молчанія рѣзко прозвучалъ выстрѣлъ Карповича. Этотъ неорганизованный актъ имѣлъ огромное вліяніе и заставилъ Партію С.-Р. рѣшительно взять въ свои руки мечъ, выпавшій изъ рукъ „Народной Воли".

Хроника арестовъ, рядъ тайныхъ циркуляровъ, нервность полицейскаго міра и, съ другой стороны, то тамъ, то здѣсь вспыхивающіе протесты,—все это ясно говорило о ростѣ недовольства въ странѣ. И Партія С.-Р., являясь организаціей рабочаго класса, стремясь отразить чувства и думы широкихъ трудовыхъ массъ, должна была неизбѣжно выступить на путь активной революціонной борьбы съ самодержавіемъ.

Актъ 2-го апрѣля 1902 г. былъ и первымъ актомъ организованнаго политическаго террора, и первымъ открытымъ шагомъ Партіи. Въ первые годы жизни Партіи терроръ составляетъ рѣдкое явленіе (въ 1902—1904 г. г. было всего 6 актовъ) и только, начиная съ 1905 года, наряду съ выступленіемъ народныхъ массъ на улицу, терроръ учащается, съ каждымъ днемъ

*) Перепечатано изъ II выпуска „Памятной Книжки Соціалиста-Революціонера", выпущенной въ 1914 году въ Парижѣ.

увеличиваются отдѣльныя нападенія на мѣстныхъ сатраповъ, разливаясь по всей огромной территоріи Россіи. Терроръ перестаетъ быть дѣломъ отдѣльныхъ личностей. Трудовая масса, народная армія беретъ терроръ въ свои руки и, пользуясь имъ, наноситъ ударъ за ударомъ мелкимъ и крупнымъ, мѣстнымъ и центральнымъ сатрапамъ Россіи. Во весь періодъ русской революціи терроръ идетъ впереди, какъ показатель накопленной народомъ революціонной энергіи, готовой прорваться наружу.

И такъ терроръ не есть средство, кѣмъ-нибудь выдуманное, кѣмъ-нибудь созданное для своихъ цѣлей. Террористическія нападенія—это авангардныя стычки народной арміи, это ея боевой кличъ: прочь съ дороги, революція идетъ!

Начиная съ 1908 г. реовлюціонная волна замѣтно идетъ на убыль и это отражается на террорѣ. Въ то самое время, какъ въ 1905 г. было 51 покушеніе, въ 1906 г. ихъ уже было 78, въ 1907—62. Въ 1908 г. было всего 3 акта. Эти три покушенія являются какъ-бы отзвуками былой грозы. Зависимость количества боевыхъ актовъ отъ напряженности массовой борьбы подтверждается на цифрахъ всякаго рода покушеній, совершенныхъ не нашей Партіей Такъ, напримѣръ, въ 1907 г. было 317 *) покушеній, а въ 1908—51, причемъ въ эту цифру входятъ уже акты въ связи съ экспорріаціями и т. п., акты, не имѣющіе политическаго характера.

Терроръ пересталъ практиковаться въ Россіи не по причинамъ провокаціи, а по болѣе глубокимъ причинамъ, лежащимъ въ психологіи народныхъ массъ.

И какъ только пройдетъ переживаемый моментъ застоя и народнаго молчанія и наступитъ періодъ подъема революціонной волны, терроръ явится опять, какъ одинъ изъ методовъ борьбы, снова займетъ свое мѣсто въ авангардѣ революціи.

М. Ивичъ.

P. S. Я обращаюсь ко всѣмъ, имѣющимъ какіе-бы то ни было документы или данныя о террористическихъ актахъ (такъ-же какъ и карточки террористовъ), включенныхъ и не включенныхъ въ мою таблицу, сообщить ихъ мнѣ для дальнѣйшей разработки и дополненій. Я думаю, долгъ каждаго товарища помочь вписать въ исторію Партіи имена товарищей, погибшихъ на славномъ посту.

М. И.

*) Не считая Ц. Польскаго, Прибалтійскаго края и Финляндіи.

Год.	Число и мѣсяц.	МѢСТО.	Против кого был акт. Чин и пост.	ФАМИЛІЯ.	Убит, ранен, невредим.	Личность террориста. ФАМИЛІЯ.	Званіе.	Возраст.	Какой организ. совершен акт.	Время и форма суда.	Приговор суда.	Приговор в окончательной формѣ. Время казни.	Срок каторги.
1902	2 апр.	Петербург .	м. в. д.	Сипягин.	уб.	Балмашев.	ст.	20	б. о.	в.-о.	каз.	3 мая	—
„	29 іюля	Харьков . .	губ.	Оболенскій.	ран.	Качура.	раб.	26	„	—	„	—	вѣч.
1903	6 мая	Уфа	губ.	Богданович.	уб.	Дулебов. [1])	„	20	„	ск	ры	лся.	—
„	14 окт.	Бердичев . .	п. пр.	Кулишев.	ран.	—	„	—	б. д.	ск	ры	лся.	—
„	31 „	Бѣлосток . .	пол.	Метленко.	„	—	„	—	„	ск	ры	лся.	—
1904	15 іюля	Петербург .	м. в. д.	Ф. Плеве.	уб.	Сазонов.	ст.	25	б. о.	с. п.	кат.	—	вѣч.
„	15 „	„	„	„	„	Сикорскій.	раб.	20	„	„	„	—	20 л.
1905	19 янв.	Одесса . . .	пол.	Головин.	ран.	Штильман.	раб.	22	б. д.	в о.	каз.	—	вѣч.
„	4 фев.	Москва . . .	г. губ.	в. к. Сергѣй.	уб.	Каляев.	ст.	27	б. о.	5 апр. о. п. с.	„	10 мая	—
„	20 „	Бѣлосток . .	исп.	Елачин.	„	— [2])	раб.	23	б. д.	ск	ры	лся.	—
„	5 мар.	„ . .	п. исп.	Плоховскій.	ран.	Гринберг [3])	„	18	„	с. п.	кат.	—	8 л.
„	22 „	Вѣтки . . .	шпіон	Кухаров.	уб.	Малѣев [4]).	„	16	с—	ск	ры	лся.	—
„	31 „	Одесса . . .	прист.	Ольшевскій.	ран.	Дубинскій.	„	18	б. д.	10 іюн	каз.	—	вѣч.
„	24 апр.	Житомір . .	„	Куяров.	уб.	Сидорчук [5]).	инт.	19	„	19 іюл. в.-о.	„	—	„
„	28 „	Н.-Новгород .	н. о. о.	Грешнер.	„	Никифоров.	уч.	—	„	—	„	12 авг.	—
„	28 „	Двинск . . .	прист.	Курляндскій.	ран.	Першон.	раб.	19	„	ав. в. о	„	—	вѣч.
„	3 мая	Уфа	губ.	Соколовскій.	уб.	Бубстов.	„	—	„	ск	ры	лся.	—
„	14 іюня	Одесса . . .	бр. бом.	В отр. солдат.	—	—	—	—	„	—	—	—	—
„	14 „	„ . . .	стр.	—	уб.		раб.	—	„	ск	ры	лся.	—
	14 „	. . .	вольн.	—	ран.	—	—	—	„	ск	ры	лся.	—

„	15 „	„ . . .	гор.	Павловскій.	уб.	Четверо арес.	—	—	„	—	—	—	—
„	15 „	„ . . .	ок. над.	Долгачев.	ран.	—	—	—	„	ск	ры	лся.	—
„	16 „	Витебск . . .	прист.	Кудрявцев.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	28 „	Москва . . .	град.	Шувалов.	уб.	Куликовскій.	уч.	36	„	—	каз.	—	вѣч.
„	7 іюля	Креславка .	прист.	Челипленко.	ран.	Покуш. двое	раб.	—	„	ск	ры	лись.	—
„	8 „	Бѣлосток . .	пол.	Пелонкин.	„	— [6])	„	—	„	ск	ры	лся.	—
„	12 „	Тифлис . . .	п. пол.	Ковалев.	„	Херуладзе [7]).	ст.	—	„	—	—	—	—
„	14 „	Витебск . . .	ж. рот.	Потрясов.	„	—	—	—	—	ск	ры	лся.	—
„	14 „	Кишинев . .	прист.	Соловкин.	„	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся.	—
„	16 „	Лубны, Пол. г.	исп.	Семенов.	уб.	Добровольскій	—	—	„	ск	ры	лся.	—
„	18 „	Гомель . . .	ж. рот.	Шебеко.	ран.	рабочіе.			„	ск	ры	лись.	—
„	30 „	Самара . . .	п. пр.	—	„	Марков.	инт.	21	л. о. п. о.	—	—	—	—
„	2 авг.	Борисово Минской губ. .	бр. бом.	В раз'ѣзд. др.	3 уб. 11 р.	—	—	—	—	—	—	—	—
„	7 „	Ростов н./Д.	ж. пол.	Иванов.	уб.	Собин [9]).	раб.	—	б. д.	ск	ры	лся.	—
„	22 „	Вильна . . .	провок.	Свядищ.	ран.	—	—	—	„	ск	ры	лся.	—
„	24 „	Витебск . .	ж. вах.	Потрясов.	уб.	—	—	—	„	ск	ры	лся.	—
„	24 „	Бѣлосток . .	прист.	Самсонов.	ран.	Шляхтер.	раб.	20	„	—	кат.	—	10 л.
„	28 „	Баку	провок.	Петров.	уб.	—	—	—	„	ск	ры	лся.	—
„	7 сен.	Двинск . . .	п. пр.	Овсянко.	„	—	раб.	—	„	ск	ры	лся.	—
„	27 „	Гомель . . .	испр.	Еленскій.	„	Дꞌое рабочих.	—	—	—	ск	ры	лись.	—
„	27 „	Кишинев . .	прист.	Оссовскій.	„	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся.	—
„	29 „	Красноярск	пол.	ф.-Дитнер.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся.	—
„	11 окт.	Гомель . . .	бр. бом.	В казаков.	1 уб.	Малѣев [4]).	раб.	—	„	ск	ры	лся.	—
„	11 „	Екатериносл.	бр. бом.	В солдат.	2 уб. 3 р.	—	„	—	„	ск	ры	лся.	—
„	29 „	Могилев . .	губ.	Клингенберг.	ран.	Езерская.	инт.	37	—	7 мая с.п.в.о.	кат.	—	$13^1/_2$
„	12 нояб.	Саратов . . .	„	Кнолль.	невр.	Бакшанов.	раб.	16	б. д.	3 мар. 06г.в.о.	каз.	—	20 л.

Год.	Число и мѣсяц.	МѢСТО.	Против кого был. акт.		Убит, ранен, невредим.	Личность террориста.			Какой организ. совершен акт.	Время и форма суда.	Приговор суда.	Приговор в окончательной формѣ.	
			Чин и пост.	ФАМИЛІЯ.		ФАМИЛІЯ.	Званіе.	Возраст.				Время казни.	Срок каторги.
1905	22 „	Саратов . . .	г.-л.	Сахаров.	уб.	Биценко.	инт.	—	—	3. мар. 06г.в.о.	каз.	—	вѣч.
„	11 дек.	Тамбов . . .	в.-губ.	Богданович.	„	Катин.	кр.	—	Тамб. к	23дек. в.-о.	„	23дек.	—
„	1 „	„ . . .	„	„	„	Кузнецов.	„	—	„	„	„	„	—
„	14 „	Ростов. . . .	прист.	Снесоров.	„	Собин. 9)	раб.	—	б. д.	ск	ры	лся.	
„	15 „	Вѣтки	шпіон.	Курятников.	„	—	„	—	„	ск	ры	лся.	
„	15 „	Минск . . .	п. пол.	Шклярович.	ран.	—	„	—	„	ск	ры	лся.	
„	15 „	Самара . . .	ген.	Сергѣев.	„	Власов.	сол.	—	—	28 ф. 06г.в.о.	кат.	—	15 л.
	17 „												
„	17 „	Минск . . .	пол.	Норов.	невр.	— 10)	—	—	б. д.	ск	ры	лся.	
„	18 „	Сызрань . .	ген.	Сергѣев.	„	Жуков.	кр.	—	л. о. п. о.	в.-о.	каз.	—	—
„	21 „	Уфа	губ.	Клеповскій.	ран.	Бушуев.	раб.	30	„	30 ян. 06г.в.о.	—	—	вѣч.
„	26 „	Иркутск. . .	п. пол.	Драгоміров.	уб.	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся.	
„	26 „	„ . .	в.-губ.	Мишин.	ран.	—	—	—	„	ск	ры	лис	ь.
„	„ „	Н. Новгород .	н. с. о.	Катаев.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся.	
„	—	Яренск . . .	стр.	—	уб.	—	—	—	„	—	—	—	—
„	—	Бѣлосток . .	н. о. о.	Ходоровскій.	невр.	—	раб.	—	„	ск	ры	лис	ь.
1906	1 янв.	Чернигов . .	губ.	Хвостов.	ран.	Шпайзман.	„	-	л. о. у. о.	—	каз.	31 ян.	—
	„ „	„ . .	„	„	„	Школьник.	„	—	„	—	„	—	20 л.
„	„ „	„ . .	„	„	„	Лейкин.	„	—	„	—	кат.	—	10 л.

„	2	„	Пенза	г.-Л.	Лисовскій.	уб.	—	—	—	л. о. п. о.	ск	ры	лся.	
„	6	„	Гомель . . .	п. пр.	Асонов.	„	раб	очі	е.	б. д.	ск	ры	лис	ь.
„	14	„	Минск	губ.	Курлов.	невр.	Пулихов.	ст.	—	л. о. с.-в.	16 ф. в. о.	каз.	25 ф.	—
„	14	„	„	пол.	Норов.	„	Измайлович	инт.	—	„	16 ф. в. о.	„	—	20 л.
„	16	„	Тамбов . . .	губ. сов.	Луженовскій.	уб.	Спиридонова.	„	21	тамб. к.	1 мар. в. о.	„	—	„
„	18	„	Полтава . . .		Филонов.	„	Кирил [12]).	—	—	—	скры	лся.	—	вѣч.
„	19	„	Самара . . .	ж. пол.	Бобров.	„	—	—	-	л. о. п. о.	скр	ыл	ся.	—
„	26	„	Пенза	пол.	Кандауров.	„	Васильев [13]).	инт.	21	л. о п. о.	скры	лся.	—	10 л.
„	27	„	Севастополь.	г.-губ.	Чухнин.	ран.	Измайлович [14]).	„	-	л. о. ю. о.	—	—	—	—
„	28	фев.	Вѣтки	шпіон.	Поляков.	уб.	раб	очі	е.	б. д.	ск	ры	лис	ь.
„	12	мар.	Кагань . . .	бр. бом.	в жан. упр.	—	Катя [15]).	—	—	л. о. п. о.	ск	ры	лас	ь.
„	17	„	Смоленск . .	ж. пол.	Гладишев.	уб.	—	раб.	18	б д.	ск	ры	лся.	
„	22	„	Варшава. . .	провок.	Татаровъ.	„	—	—	-	б. о.	ск	ры	лся.	
„	25	„	Тверь	губ.	Слѣпцов.	„	Ив. Бугачев.	раб.	18	л. о. ц. о.	18 н.	каз.	4 янв. 1907 г.	—
„	„	„	Екатериносл.	провок.	Курляндскій	ран.	—	„	—	л. о.	ск	ры	лис	ь.
„	1	апр.	Борисоглѣбск.	офицер.	Абрамов.	„	—	—	—	л. о. п. о.	ск	ры	лся.	
„	4	„	Ракишки . .	шпіон.	Димант.	„	[16]) раб	очі	е.	б. д.	ск	ры	лис	ь.
„	20	„	Великія Луки.	пом. пр.	Благовѣщенскій.	уб.	— [17]).	—	—	„	ск	ры	лся.	—
„	23	„	Москва . . .	г.-губ.	Дубасов.	ран.	Вноровскій-Мищенко.	ст.	24	б. о.	уб	ит	—	—
„	23	„	Екатериносл.	г.-губ.	Жолтоновскій.	уб.	[19]) 2 раб.	1 ин	т.	—	ск	ры	лис	ь.
„	4	мая	Тамбов . . .	прист.	Жданов.	„	—	—	—	л. о. п. о.	28 іюн. в. о.	—	—	10 л.
„	6	„	Казань . . .	ок. над.	Толмачев.	ран.	—	—	—	л. о. п. о.	ск	ры	лся.	

Год.	Число и мѣсяц.	МѢСТО.	Против кого был акт.		Убит, ранен, невредим.	Личность террориста.			Какой организ. совершен акт.	Время и форма суда.	Приговор суда.	Приговор в окончательной формѣ.	
			Чин и пост.	ФАМИЛІЯ.		ФАМИЛІЯ.	Званіе.	Возраст.				Время казни.	Срок каторги.
1906	9 „	Екатериносл.	Н. И. О.	Кривенко-Яновскій.	уб.	рабо	чіе		л. о.	ск	ры	лись	
„	9 „	„	нападе	ніе на конвой.	—	—[20])	раб.	—	„	ск	ры	лись	
„	13 „	Саратов . . .	н. тюр.	Шаталов.	ран.	Скутельмон.	уч.	—	б. д.	в. о.	каз.	—	15 л.
„	15 „	Бердянск . .	ок. над.	—	невр.	—	—	—	„	1 уб.	и 1	скр.	—
„	16 „	Кутаис . . .	ген.	Апиханов.	ран.	Микаберадзе.	—	23	„	ск	ры	лся	—
„	„	Лубны, Полт. губ	провок.	Бутенко.	„	Голобородко.	кр.	18	„	—	каз.	5 янв. 1907 г.	—
„	28 іюня.	Севастополь.	г.-губ.	Чухнин.	уб.	Акимов.	мат.	—	„	ск	ры	лся	—
„	1 іюля.	Петергоф . .	ген.	Козлов.[21])	„	Васил. (нел.)	раб.	24	л.о.б.о.	12 сен. в. о.	каз.	19 сен.	—
„	4 „	Тифлис . . .	пол.	Мартынов.	ран.	Микаберид.[22])	—	23	б. д.	ск	ры	лся	—
„	21 „	Самара . . .	губ.	Блок.	уб.	Фролов.	раб.	—	л.о.п.о.	13 ф. 07 г.в.о.	каз.	—	вѣч.
„	23 „	Коканд . . .	т. прок.	Исаенко.	ран.	—	—	—	б. д.	четв.	скры	лись	—
„	2 авг.	Чита	пол.	Городиченко.	уб.	Костин.	—	—	„	в. о.	каз.	янв.	—
„	„ „	„	„	„	„	Амнат.	—	—	„	„	„	„	—
„	„ „	„	„	„	„	Богоров.	—	—	„	„	„	„	—
„	8 „	Самара . . .	Комен.	Георгіи	„	—	—	—	л.о.п.о.	—	—	—	—
„	13 „	Петергоф . . .	Коман. Сем. п.	Мин.	„	Коноплянникова.	учит.	28	с.л.б.о.	28 авг в. о.	каз.	29 авг.	—
„	14 „	ст. Инжавино	ст. пр.	Лебедев.	„	—	—	—	л. б. о.	ск	ры	лись	—

„	„ „	„	стр.	—	„	—	—	—	„	„	„	„	—
„	„ „	„	жанд.	—	„	—	—	—	„	„	„	„	—
„	27 „	Севастополь.	Н. Ж. У.	Рогольд.	„	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	6 сен.	Ташкент . .	прок.	Шарыгин.	„	Бодрицкій.	ст.	18	„	—	кат.	—	20 л.
„	14 „	Севастополь.	б. конд. флота.	Анисимов.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	15 „	Псков	п. пр.	Соловьев.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	18 „	Севастополь.	шпіон.	—	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	„ „	Ташкент . .	гл. вет. вр. пр.	Курицин.	„	Грюнберг.	—	—	„	12окт. в. о.	каз.	—	вѣч.
„	19 „	Севастополь.	фл. ф.	Фролов.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	20 „	„	урядн.	—	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	21 „	Симбирск . .	губ.	Старинкевич.	„	—	—	—	л. о. п. о.	ск	ры	лся	—
„	24 „	Севастополь.	шпіон.	—	„	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	25 „	„	команд. Бр. пол.	Думбадзе.	ран.	—	—	—	л. б. о.	ск	ры	лся	—
„	25 „	Казань . . .	В.-губ.	Кобеко.	„	Зефиров. [24])	ст.	—	л. о. п. о.	ск	ры	лся	—
„	14 окт.	Севастополь.	н. о. л.	Михайлов.	уб.	—	—	—	б. д.	15дек. в. п. с.	каз.	15дек	—
„	20 окт.	Ив.-Вознесен.	шпіон.	Лебедев.	„	Башмаков.	раб.	—	„	—	—	—	—
„	27 „	Иркутск . . .	г.-губ.	Ренненкампф.	невр.	Коршун Н.	ст.	—	л. о. с. о.	29окт. в. п.	каз.	31окт.	—
„	30 „	Москва . . .	град.	Рейнбот.	„	Александров.	—	—	л. о. ц. о.	1н. в. п.	„	2 н-б.	—
„	2-3нояб.	Сердобск. уѣз.	зем. н.	Сабуров.	уб.	Маркин. [23])	—	—	б. д.	—	—	—	—
„	4 „	Полтава . . .	г.-губ.	Полковников.	„	—	—	—	—	ск	ры	лся	—
„	„ „	Петроград . .	ок. над.	Дениченко.	ран,	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	13 „	„ . .	провок.	—	уб.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	„ „	Феодосія . .	г.-губ.	Давыдов.	ран.	—	—	22	ю. б. д.	в. о.	каз.	15 н-б.	—
„	22 „	Петроград . .	прист.	Шереметьев.	„	Алек.	кр.	—	б. д.	заст.	рѣли	лся	—

	Число и мѣсяц.	МѢСТО.	Против кого был акт.		Убит, ранен, невредим.	Личность террориста.			Какой организ. совершен акт.	Время и форма суда.	Приговор суда.	Приговор в окончательной формѣ.	
			Чин и пост.	ФАМИЛІЯ.		ФАМИЛІЯ.	Званіе.	Возраст.				Время казни.	Срок каторги.
1906	2 дек.	Петербург . .	адмир.	Дубасов.	ран.	Березин.	раб.	—	б. д.	2 д. в.-п.	каз.	4 дек.	—
„	„ „	„ .	„	„	„	Воробьев.	„	—	„	„	„	„	—
„	„ „	Ст. Конотоп .	ж. вах.	Живодеров.	„	Грицин.	кр.	—	л. о.	—	—	—	—
„	„ „	Красноярск .	жанд.	Терещенко.	уб.	Бейм. [25])	—	—	б. д.	—	каз.	3 ян.	—
„	9 „	Тверь	граф.	Игнатьев.	„	Ильинскій.	инт.	20	л.о.ц.о.	—	„	—	—
„	15 „	Омск	г.-губ.	Литвинов.	„	—	—	—	л.о.с.о.	ск	ры	лся	—
„	21 „	Петербург . .	град.	Лауниц.	„	Кудрявцев.	—	—	ц. б. о.	зас	трѣл	ился	—
„	26 „	„ .	гл. пр.	Павлов.	„	Егоров.	кр. м.	—	с.л.б.о.	—	каз.	29 дек.	—
„	—	Екатериносл.	нападе	ніе на конвой.	—	[26]) раб	о чі	е	л.о.д.о.	трое	скры	лись	—
„	—	Красноярск .	шпіон.	—	уб.	—	—	—	б. д.	—	—	—	—
„	—	Тифлис . . .	провок.	Ян.	„	—	—	—	„	—	—	—	—
„	—	Пенза	н. ж. м.	—	„	—	—	—	„	—	—	—	—
„	—	Ст. Хипок . .	прист.	Щеглов.	„	—	—	—	„	—	—	—	—
„	—	Ставрополь .	„	Авитонов.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	—	„ .	стр.	—	ран.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	—	Колишанск Витеб. губ.	уряд.	Снедзе.	уб.	Волчек. [27])	раб.	—	„	ск	ры	лся	—
1907	8 янв.	Могилев . . .	полиц.	Родіонов.	ран.	Бондаренко	уч.	—	л.о.с.з.	зас	трѣл	ился	—
						и др. неизв	ѣстн	ый	„	ск	ры	лся	—
„	10 „	Одесса . . .	„	ф.-Гесберг.	„	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	12 „	Петербург . .	шпіон.	Гольевич.	уб.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	17 „	„ .	н. тюр.	Гудима.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—

„	„	„	„	т. надз.	Сыров.	ран.	—	—	—	„	—	—	—	—
„	26	„	Пенза	губ.	Александровскій.	уб.	Гитарман. [28])	уч.	—	л.о.п.о	—	—	—	—
„	„	„	„ . . .	полиц.	Зарин.	ран.	„	„	—	„	—	—	—	—
„	2	фев.	Петербург . .	шпіон.	Щетин.	уб.	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	„	„	Красноярск	„	Онуфріев.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
	5	„	Н.-Моршанск.	г.-губ.	Покотино.	невр.	Яковлев.	раб.	—	„	в. п.	—	—	—
„	10	„	Одесса . . .	полиц.	Гесберг.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	13	„	Петербург . .	фельд.	Артемьев.	уб.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	14	„	Красноярск .	т. в. о. с.	Козловскій	„	— [29])	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	17	„	Харьков . . .	город.	—	„	—	—	—	—	—	—	—	—
„	18	„	Уфа	т. инж.	Кольбе.	„	Алексѣев.	раб.	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	26	„	Ялта	полк.	Дутбадзе.	ран.	— [30])	—	—	л.о ю.о.	трое	скры	лись	—
„	„	„	Ярославль .	губ.	Римскій-Корсаковъ	невр.	Васильев.	раб.	19	б. д.	8 мая в. о.	каз.	25мая	—
„	2	март.	Петербург . .	прист.	Родзюевскій.	ран.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	9	„	Астрахань . .	н. тюр.	Прибыловск.	уб.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	18	„	Петербург . .	у.-о.	Торлецкій.	„	Розанов.	раб.	—	в.союз.	—	кат.	—	вѣч.
„	„	„	„	„	„	„	Смирнов. [31])	„	—	„	—	„	—	$12^1/_2$
„	24	„	Луцк (Вол. г.)	н. тюр.	Желотовскій.	ран.	Бронштейн. [32])	—	—	б. д.	—	—	—	—
„	27	„	Брянск . . .	ж. рот.	Агроманов.	уб.	— [33])	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	9	апр.	Ростов	п. н. т.	Щербаков.	ран.	Богданов.	уч.	—	„	—	каз.	Дек. 1908 г.	—
„	„	„	„ . . .	„	„	„	Яковлев.	„	—	„	—	„	„	—
„	13	„	Бендеры . .	п. с. р. н.	Сварко.	уб.	Райнгольд.	раб.	19	„	—	„	20сен.	—
„	„	„	„ . .	„	„	„	Литвак.	„	21	„	—	—	—	—
„	2	мая	Брянск . . .	п. пр.	Цилинскій.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	„	„	„ . . .	„	Соколин.	ран.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	3	„	Тамбов . . .	ст. надз.	Куйденко.	„	Кузьмин.	—	—	„	—	каз.	11авг.	—

Год.	Число и мѣсяц.	МѢСТО.	Против кого был акт. Чин и пост.	Против кого был акт. ФАМИЛІЯ.	Убит, ранен, невредим.	Личность террориста. ФАМИЛІЯ.	Личность террориста. Званіе.	Личность террориста. Возраст.	Какой организ. совершен акт.	Время и форма суда.	Приговор суда.	Приговор в окончательной формѣ. Время казни.	Приговор в окончательной формѣ. Срок каторги.
1907	7 мая.	Одесса . . .	прист.	Панасюк.	уб.	Чериков.	раб.	19	л.о.ю.о.	убит.	на	мѣстѣ	—
„	„ „	„	п. прис.	Полянкевич.	„	„	„	„	„	„	„	„	—
„	„ „	„ . . .	ок над.	Строкевич.	ран.	„	„	„	„	„	„	„	—
„	„ „	„	город.	—	уб.	„	„	„	„	„	„	„	—
„	11 „	Севастополь.	кварт.	Болкаров.	„	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	19 „	Оренбург . . .	т. прок.	Исѣев.	„	— 34)	раб.	—	„	—	—	—	—
„	25 „	Ал. Грушев.	полиц.	Колпиков.	ран.	—	—	—	л. о.	—	—	—	—
„	28 „	Чита	н. кат.	Метус.	уб.	—	—	—	л.о.с.о.	ск	ры	лся	—
„	29 „	Асхабад . . .	н. ж.-д. жанд. у.	Ульянов.	„	—	—	—	л. о.	ск	ры	лся	—
„	30 „	Иркутск. . .	н. кат.	Бородулин.	невр.	—	—	—	л.о.с.о.	двое	скры	лись	—
„	30 „	Новозыбков.	п. надз.	Подберковск.	уб.	—	—	—	б. д.	—	—	—	—
„	5 іюня.	Севастополь	кварт.	Моталевскій.	ран.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	14 „	„	бр.бомб. в. охр. о.	Гурчихин.	уб.	Ермоленко.	раб.	—	„	убит.	на	мѣ	стѣ.
„	„ „	„	„	Калачев.	ран.	„	„	—	„	„	„	„	—
„	14 „	„	шпіон.	Мишкин.	уб.	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	23 „	Екатеринб. .	ж. рот.	Пышкин.	„	Косотухин 35).	кр.	30	л. о.	ск	ры	лся	—
„	„ „	Сарапуль. . .	п. пр.	—	ран.	„	„	„	„	—	—	—	—
„	„ „	Красноярск.	н. тюр.	Смирнов.	уб.	—	—	—	б. д.	—	—	—	—
„	3 іюня.	Александр.	г.-губ.	Алиханов.	„	—	—	—	л.о.з.о.	ск	ры	лся	—
„	23 „	Пятигорск. .	„	Карангозов.	„	—	—	—	л.о.с.к.	ск	ры	лся	—
„	26 „	Тобольск. . .	н. к. т.	Богоявленск.	„	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	13 авг.	Петербург . .	н. „кр."	Иванов.	„	Макаров 36).	—	—	л. о.	—	каз.	—	—

„	27 „	Екатеринодар.	п. пол.	Журавлев.	„	—	—	—	б. д.	ск	ры	лся	—
„	28 „	Псковъ. . . .	н. кат.	Боридулин.	„	Иванов.	—	—	б. о.	—	каз.	—	—
„	29 „	Екатеринодар.	прист.	Боняко.	ран.	— 37).	—	—	б. д.	трое	скры	лись	—
„	21 сент.	Екатеринодар.	пр.канц. г.-губ.	Руденко.	уб.	— 38).	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	10 окт.	Самарканд. .	прист.	Вишневскій.	„	—	—	—	л. б. о.	—	—	—	—
„	15 „	Петербург. .	н. т. у.	Максимовскій.	„	Рогозинник.	инт.	21	л. о.	16 ок. в. п.	каз.	18 ок.	—
„	17 „	Вятка	губ.	Горчаков.	ран.	Левицкій.	уч.	—	б. д.	убит.	на	мѣ	стѣ.
„	21 нояб.	Москва. . . .	г.-губ.	Гершельман.	„	Севостьянова.	инт.	—	б. о.	—	каз.	7 дек.	—
„	14 дек.	Кисловодск.	прист.	Болдырев.	уб.	39) раб	очіе	—	б. д.	—	—	—	—
„	—	Двинск . . .	провок.	—	„	раб	очіе	—	„	трое	скры	лись	—
„	—	Минеральн. воды . . .	шпіон.	Емец.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	—	Севастополь.	„	Гурскій.	„	—	—	—	„	ск	ры	лся	—
„	—	Тамбов . . .	„	—	ран.	—	—	—	„	—	—	—	—
„	—	Красноярск.	„	—	—	—	—	—	„	—	—	—	—
„	—	Ярославль .	т. надз.	—	уб.	Гожельников.	—	—	„	—	каз	18 д.	—
„	—	Оренбургъ .	д.ор.р.у.	Каненскій.	ран.	Летный.	—	—	„	—	—	—	—
„	—	„ .	т. надз.	—	уб.	—	—	—	„	—	—	—	—
„	—	с. Соколка . .	урядн.	—	„	—	—	—	„	—	—	—	—
„	—	Ярославль . .	город.	—	—	Батушков.	—	22	—	—	—	—	—
1908	5 янв.	Красноуфим.	пр.с.р.н.	Свиридов.	уб.	Рогозинников.	уч.	22	б. д.	5 мар.	каз.	апр.	—
„	23 апр.	Воронеж . .	губ.	Бибиков.	невр.	Федорова.	учит.	—	л.о.н.о.	—	„	14 іюн.	—
—	—	Екатериносл.	п. надз.	—	уб.	—	раб.	—	—	ск	ры	лся	—
1909	20 авг.	Тобольск . .	н. к. т.	Могилев.	„	Шишмаров.40)	—	—	л. о.	—	—	каз.	—
—	—	Екатериносл.	пров.	Глушкин.	„	—	—	—	—	—	—	—	—
1910	3 мар.	Баку.	ком.пор.	Колюнатов.	невр.	Нуждов.	мат.	—	—	—	—	—	—
1911	15 апр.	Вологда . . .	Гт. инс.	Ефимов.	ран.	—	—	—	л. о.	ск	ры	лась	—
„	18 авг.	Зарентуй . .	н. к. т.	Высоцкій.	„	Логунов.	инт.	31	л.о.с.о.	11 ян. 12г.в.о	каз.	—	—

Списокъ несостоявшихся покушеній и судебныхъ процессовъ въ связи съ состоявшимися покушеніями.

Время ареста.		МѢСТО.	Личность террориста.			По какому дѣлу были арестованы и судимы.	Къ какой боевой организаціи принадлежал.	Время и форма суда.	Приговор суда.	Приговор в окончательной формѣ.	
Год.	Число и мѣсяц.		ФАМИЛІЯ.	Званіе.	Возраст.					Время казни.	Срок каторги.
1903	23 янв.	Кіев	Мельников.	инт.	26	По дѣлу Б. О. и покушенія на	б. о.	в. о. 25 фев.	каз.	—	18 л.
„	18 мая		Гершуни.	докт.	33	Сипягина, Богдановича, кн.	„	—	„	—	18 „
„	25 дек.		Вейценфельд.	раб.	24	Оболенскаго,	„	—	кат.	—	4 .
1904	12 фев.	Петроград .	Ремянникова.	учит.	37	Побѣдоносцева.	„	—	—	—	3 м.
1905	11 янв.	Сестрорѣцк .	Марков Б.	инт.	24		„	—	кат.	—	4 г.
„	13 апр.	ст. Малкино .	Барышанскій.	раб.	32	Покушеніе на	„	—	„	—	7 л.
„	17 „	Петроград . .	Трофимов.	инт.	19	Трепова.	„	—	„	—	10 „
„	„ „	„ . .	Дулебов.	раб.	22		„	—	„	—	—
„	13 іюня.	Одесса . . .	Гилярович.	—	—	Покуш. на пр. Панасюка.	б. д.	—	—	—	—
1906	18 апр.	Москва . . .	Бердягин [41])	—	—	Арест. с бомбой на улицѣ.	б. о.	—	—	—	—
„			Яковлев.	ст.	—	Покушеніе на Римана.	„	—	—	—	8 л.
„	14 мая	Петроград . .	Гоц.	инт.	—	Обвинял. в принадл. к Б. О. в	„	—	—	—	8 „
			Павлов.	„	—	слѣженіи за	„	—	—	—	8 „
			Трегубов.	„	—	Дурново и др.	„	—	—	—	8 „
			Бенедиктова.	„	—		—	—	каз.	16 ок.	—
			Матаева.	„	—	Покушеніе на	—	—	„	16 „	—
„	2 окт.	Кронштадт .	Власов.	солд.	—	военный суд.	—	—	„	16 „	—
„			Ипполитов.	раб.	—		—	—	„	16 „	—
„			Губильев.	„	—		—	—	„	16 „	—
—	—	—	Михайлов.	раб.	—		—	—	—	—	—
1906	ноябрь	Одесса . . .	Петров.	учит.	17		—	—	каз.	—	6л.8м.
—	—	„	Крустовѣтов.	кр.	30		—	—	„	—	10 „
—	—	Кіев	Камаренко.	—	—	Арест. с бомбой.	б. о.	—	„	—	10 „

1907	17 янв.	Петроград. .	Сулятицкій.	инт.	—	Покуш. на град.	ц. б. о.	12 нояб	каз.	16 н.	—
„	9 фев.		Зильбербер.	„	25	Лауница.	„	12 „	„	16 „	—
—	26 „	Москва . . .	Фрумкина. [42]	„	34	Пок. на Рейнбота.	—	—	—	—	—
—			Никитенко.	оф.	22		—	—	каз.	21 ав.	—
—			Наумов.	инт.	26		—	—	„	21 „	—
—	31 мар.	Петроград . .	Синявскій.	„	27	Дѣло о заговорѣ.	—	—	„	21 „	—
—			Пигит.	„	23		—	—	кат.	—	—
—			Прокофьева.	„	24		—	—	пос.	—	—
—			Калашников.	ст.	—		б. о.	—	кат.	—	4 г.
—	—	Севастополь.	Назаров.	раб.	—	Покушеніе на	„	—	„	—	4 „
—			Двойников.	„	—	Неплюева.	„	—	„	—	7 л.
—			Савинков [43]	инт.	—		„	—	—	—	—
—			Брудерер.	ст.	—	Обвинял. в при-	—	—	кат.	—	7 л.
—	—	Москва . . .	Куликов.	—	—	над. к Б. О.	—	—	пос.	—	—
—			Андреев.	—	—		—	—	опр.	—	—
—			Фельдман.	—	—	Покуш. на воен-	—	—	—	—	—
1907	19 іюл.	Петроград . .	Кортонов.	—	—	наго министр.	—	—	—	—	—
—			Клопина.	—	-	Редигера.	—	—	—	—	—
—	—	Елисаветгр .	Аронов.	раб.	—	Принадл. к б. д.	—	—	пос.	—	—
—	—	Екатериносл.	Сувальскій.	„	—	„	—	—	кат.	—	4 г.
—	—	Москва . . .	Беневская.	инт.	24	Пок. на Дубасова.	б. о.	с. п. 3 ок.	„	—	10 л.
—	6 нояб		Бѣлоцерковец	„	27		с. п. б. о.	—	каз.	—	вѣч.
—	18 окт.		Масокин	раб.	25		„	—	„	14 м.	—
—	„ „	Петроград .	Разовская	инт.	18	По дѣлу Л. О.	„	—	кат.	—	5 л.
—	„ „		Иванова Лар.	„	50	Сѣв. обл. Поку-	„	—	опр.	—	—
—	„ „		Иганов	ст.	20	шеніе на Ще-	„	—	кат.	—	10 л.
1908	28 нояб		Трауберг	инт.	27	гловитова.	„	—	каз.	14 м.	—
—	„ „	Келомяки . .	Иванова	„	24		„	—	„	—	вѣч.
—	„ „		Шенберг.	„	24		„	—	кат.	—	15 л.
—			Распутина.	„	33		„	в. о. 14 фев.	каз.	17 ф.	—
—			Стурро.	—	24		„		„	„	—
—			Синегуб.	—	21	Покушеніе на	„	„	„	„	—
—			Смирнов.	—	22	велик. князя	„	„	„	„	—
—			Баранов.	—	—	Никол. Никол.	„	„	„	„	—
—	7 фев.	Петроград .	Лебединцев.	—	—	и министра	„	„	„	„	—
—			Казанская	—	-	юстиціи Ще-	„	„	„	„	—
—			Янчевская	—	17	гловитова.	„	„	кат.	—	5 л.
—			Николаев.	—	33		„	„	„	—	15 л.
—			Коптылев.	—	23		„	„	„	—	15 л.

Кромѣ того, в 1910 г. в Севастополѣ возникло дѣло по обвиненію 11 крестьянъ в принадлежн. к Б. Д. и в участіи в покушеніяхъ на Чухнина и жанд. полк. Рагольда. Дѣло возбуждено, благодаря выдачѣ приговор. к смерти Шалухина.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

1) Участвовалъ въ дѣлѣ Плеве. Умеръ въ Петропавловской крѣпости подъ фамиліей Агапова (послѣ ареста по дѣлу Трепова, вмѣстѣ съ Трофимовымъ, Барышанскимъ и Марковымъ).

2) Этотъ товарищъ участвовалъ въ дѣлѣ м. ю. Муравьева.

3) Вначалѣ выдавалъ, потомъ отказался отъ своихъ показаній.

4) Казненъ въ Бобруйскѣ въ 1906 г. по дѣлу экспропр.

5) Родился 16 января 1884 г., утонулъ въ 1911 г. въ Италіи.

6) По этому дѣлу судился нѣкій Закгеймъ, осужденъ на 15 лѣтъ каторги по дѣлу 44 максималистовъ. Дѣло возникло по оговору провокатора Шляхтера. Закгеймъ находится въ настоящее время въ Шлиссельбургѣ. Шляхтеръ осужденъ на 10 лѣтъ каторги за покушеніе на пристава Самсонова. Послѣ ареста оказался агентомъ-провокаторомъ.

7) Убитъ въ участкѣ Абедемъ тѣлохранителемъ Ковалева.

8) Арестованъ послѣ и осужденъ на 15 лѣтъ каторжныхъ работъ.

9) Убитъ на баррикадахъ въ Ростовѣ.

10) Осужденъ Оксенкрухъ, ничего общаго съ этимъ дѣломъ не имѣвшій.

11) Убитъ по ошибкѣ.

12) Самъ явился послѣ.

13) Былъ выданъ Швейцаріей.

14) Разстрѣлена сейчасъ же послѣ покушенія, по приказу Чухнина.

15) По воспомин. тов. она убита при пробѣ бомбы въ Симбирскѣ.

16) По этому дѣлу были осуждены 5 чел., непричастныхъ къ покушенію.

17) Былъ арестованъ и судился невиновный и оправданъ.

18) Былъ убитъ ѣхавшій съ Дубасовымъ адъютантъ Коновницынъ.

19) По этому дѣлу былъ осужденъ Раппопортъ невиновный.

20) 4 приговорены къ смерти.

21) По ошибкѣ: былъ принятъ за Трепова.

22) Другой покушавшійся убитъ.

23) По этому дѣлу приговоренъ къ смертной казни, замѣненной затѣмъ безсрочной катор. работой. Кр. Сарбатовъ—къ дѣлу непричастный. Маркинъ же, стрѣлявшій въ Сабурова, повѣшенъ въ Саратовѣ и передъ смертью заявилъ, что Сарбатовъ приговоренъ невинно. Это, однако, не спасло Сарбатова. Участвовало 7 чел.

24) Убитъ при взрывѣ лабораторіи въ Казани.

25) Двое приговорены къ смерти—невиновные.

26) Отбито четверо анархистовъ.

27) По этому дѣлу судили Филипповскаго и приговорили на 10 лѣтъ. Витебскій комитетъ выпустилъ прокламацію, что Филипповскій невиновенъ, что совершилъ этотъ актъ Волчекъ.

28) При арестѣ сопротивлялся.

29) Арестованъ. Сопротивлялся.

30) Одинъ изъ участниковъ застрѣлился.

31) Самъ явился въ полицію въ 1910 г. По этому дѣлу судили матроса Гарадатова и присудили къ вѣчной каторгѣ. На допросѣ и въ судѣ Смирновъ заявилъ, что Гарадатовъ невиновенъ, но судъ никакого постановленія объ этомъ не сдѣлалъ.

32) Арестованъ.

33) По этому дѣлу былъ невинно осужденъ и казненъ Краснощековъ.
34) Арестованъ.
35) Былъ арестованъ за покуш. на помощн. пристава въ Сарапулѣ. Бѣжалъ, убилъ стражника, былъ арестованъ.
36) Участвовалъ въ дѣлѣ Неплюева въ Севастополѣ, бѣжалъ изъ тюрьмы.
37) Убитъ на мѣстѣ.
38) По этому дѣлу былъ арест. въ Парижѣ Бабскій, но освобожденъ.
39) Одинъ былъ убитъ на мѣстѣ, и трое застрѣлены на слѣд. день.
40) Арестованъ.
41) Въ тюрьмѣ покушался на начальника Северина, за что и былъ повѣшенъ 17 іюня.
42) Въ тюрьмѣ покушалась на пом. нач. тюрьмы Багрецова и 14 іюня казнена.
43) Бѣжалъ при помощи Сулятицкаго. Отъ У. К. было опубликовано заявленіе, что арестованные по дѣлу покушенія на Неплюева никакого отношенія къ нему не имѣютъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНІЙ.

А.

адмир.—адмиралъ.

Б.

б. д.—боевая дружина.
б. о.—боевая организація.
бр. бом.—брошена бомба.
б. конд. флота—бывшій кондукторъ флота.

В.

в. о.—военно-окружной судъ.
в. п.—военно-полевой судъ.
в. союзъ—военный союзъ.
вольн.—вольноопредѣляющійся.

Г.

гл. пр.—главный прокуроръ.
г. губ.—генералъ-губернаторъ.
губ.—губернаторъ.
град.—градоначальникъ.
город.—городовой.
г. л.—генералъ-лейтенантъ.
ген.—генералъ
губ. сов.—губернскій совѣтникъ.
гл. вет. вр. пр.—главный ветеринарный врачъ, предатель.

Д.

Д. Ор. р. у.—Директоръ Орловскаго реальнаго училища.

Ж.

ж. вах.—жандармскій вахмистръ.
ж. пол.—жандармскій полковникъ.
ж. рот.—жандармскій ротмистръ.
жан.—жандармъ.

З.

з. н.—земскій начальникъ.

И.

исп.—исправникъ.
инт.—интеллигентъ.

К.

ком. пор.—командиръ порта.
каз.—казнь.
кварт.—квартирмейстеръ.
комен.—комендантъ.
кр.—крестьянинъ.

Л.

л. б. о.—летучій боевой отрядъ.
л. о. п. о.—летучій отрядъ поволжской области.
л. о. с.-з. о.—летучій отрядъ сѣверо-западной области.
л. о. ю. о.—летучій отрядъ южной области.
л. о. д. о.—летучій отрядъ Донской области.
л. о. с. о.—летучій отрядъ сѣверной области.
л. о. ц. о.—летучій отрядъ центральной области.
л. о.—летучій отрядъ.

М.

мат.—матросъ.
м. в. д.—министръ внутреннихъ дѣлъ.

Н.

н. о. о.—начальникъ охраннаго отдѣленія.
нач. с. о.—начальникъ сыскного отдѣленія.
н. ж. у. начальникъ жандармскаго управленія.
н. тюр.—начальникъ тюрьмы.
н. и. о. — начальникъ исправительнаго отдѣленія.
н. ж. м.—начальникъ жел.-дор. мастерскихъ.
н. кат.—начальникъ каторги.
н. к. т.—начальникъ кат. тюрьмы.
н. „К".—начальникъ „Крестовъ".
н. т. у.—начальникъ тюремнаго управленія.

О.

о. п. с.—особое присутствіе Сената.
ок. над.—околоточный надзиратель.

П.

п. в.-о. с.—предсѣдатель военно-окружнаго суда.
пол.—полицеймейстеръ.
п. пол.—помощ. полицеймейстера.
прист.—приставъ.
п. пр.—помощникъ пристава.
п. исп.—помощникъ исправника.
провок.—провокаторъ.
пр. с. р. н.—предсѣдатель союза русскаго народа.
прок.—прокуроръ.
п. н. т.—помощн. начальн. тюрьмы.
п. с. р. н.—предсѣд. союза русскаго народа.

Р.

раб.—рабочій.

С.

с. л. б. о.—сѣверный летучій боевой отрядъ.
стр.—стражникъ.
ст.—студентъ.
сол.—солдатъ.
с. п.—судебная палата.
ст. пр.—становой приставъ.
ст. над.—старшій надзиратель.

Т.

Тамб. к.—Тамбовскій комитетъ.
т. прок.—товарищъ прокурора.
т. над.—тюремный надзиратель.
т. инс.—тюремный инспекторъ.

У.

уч.—учащійся.
учит.—учитель.
урядн.—урядникъ.
у.-оф.—унтеръ-офицеръ.

Ф.

фельд.—фельдшеръ.
фл. ф.—фельдфебель флота.

Ц.

ц. б. о.—центральн. боевой отрядъ.

Ю.

ю. б. д.—южная боевая дружина.

Б

